

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РОССИЙСКОЙ
ФЕДЕРАЦИИ
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«ТЮМЕНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

ИНСТИТУТ ИСТОРИИ И ПОЛИТИЧЕСКИХ НАУК
КАФЕДРА ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ИСТОРИИ

ДОПУЩЕНО К ЗАЩИТЕ В ГЭК
И ПРОВЕРЕНО НА ОБЪЕМ
ЗАИМСТВОВАНИЯ

Заведующий кафедрой
канд. ист. наук, доцент

 К.А. Анкушева
17.06 2016 г.

МАГИСТЕРСКАЯ ДИССЕРТАЦИЯ

КЛУБЫ Г. ТЮМЕНИ В 1920–1930-Е ГОДЫ

46.04.01 История

Магистерская программа «Отечественная история»

Выполнил работу
студент 2 курса
очной формы обучения

(Подпись)

Юрьев
Антон
Константинович

Руководитель работы
канд. ист. наук, доцент

(Подпись)

Бородулина
Елена
Викторовна

Рецензент
доктор ист. наук, профессор
кафедры гуманитарных
наук Тюменского
индустриального
университета

(Подпись)

Гаврилова
Надежда
Юрьевна

Тюмень 2016

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РОССИЙСКОЙ
ФЕДЕРАЦИИ
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«ТЮМЕНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

ИНСТИТУТ ИСТОРИИ И ПОЛИТИЧЕСКИХ НАУК
КАФЕДРА ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ИСТОРИИ

ДОПУЩЕНО К ЗАЩИТЕ В ГЭК
И ПРОВЕРЕНО НА ОБЪЕМ
ЗАИМСТВОВАНИЯ
Заведующий кафедрой
канд. ист. наук, доцент
_____ К.А. Анкушева
_____ 2016 г.

МАГИСТЕРСКАЯ ДИССЕРТАЦИЯ

КЛУБЫ Г. ТЮМЕНИ В 1920–1930-Е ГОДЫ

46.04.01 История

Магистерская программа «Отечественная история»

Выполнил работу Студент 2 курса очной формы обучения	(Подпись)	Юрьев Антон Константинович
Руководитель работы канд. истор. наук, доцент	(Подпись)	Бородулина Елена Викторовна
Рецензент заведующий кафедрой истории и культурологии Тюменского индустриального университета, доктор ист. наук, профессор	(Подпись)	Гаврилова Надежда Юрьевна

Тюмень 2016

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	4
ГЛАВА 1. ФОРМИРОВАНИЕ КЛУБНОЙ СЕТИ В Г. ТЮМЕНИ	17
1.1. Государственная политика в сфере деятельности клубов	18
1.2. Структура управления клубом и кадровый состав.....	32
1.3. Материальное положение.....	44
ГЛАВА 2. ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ.....	58
2.1. Культурно-просветительная работа.	58
2.2. Образовательная деятельность	76
2.3. Организация отдыха.....	85
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	100
СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ	104

ВВЕДЕНИЕ

Основную роль в развитии страны играют люди, которые в ней живут. И чтобы страна процветала, общество должно быть образованным и культурным.

В советский период сложилась прочная система руководства государством культурной сферы общества, но в 1990-е гг., с распадом СССР, у нового государства появился серьёзный конкурент – частный развлекательный бизнес, в котором акцент делался на организацию лишь прибыльных форм досуга. Кроме того, экономические трудности серьёзно сказались на государственных учреждениях культуры, многие из которых были закрыты. Это привело к формированию "рынка" развлекательных услуг, в котором государственные учреждения почти не участвовали.

С началом 2000-х гг. началось восстановление системы культурно-просветительных учреждений. Доступ населения к культурным благам по современному законодательству происходит через органы местного самоуправления. Именно они решают вопросы собственности, финансирования, структуры и численности сети учреждений, определяют основные задачи и механизмы их реализации.

Советское государство уделяло большое внимание организации досуговой деятельности. Система воспитания, развития творческих способностей, духовно-нравственного совершенствования, несмотря на свои недостатки, обладала рядом достоинств: массовость, преобладание активных форм досуга, их разнообразие, патриотическая направленность и т.д. Всё это вместе с повышением культурного уровня граждан формировало целый ряд положительных человеческих качеств: чувство коллективизма; уважительное отношение к труду, семье; любовь к Родине; дружба и др. А важнейшими культурно-просветительными учреждениями в СССР являлись клубы. Уже в 1920–1930-е гг. сложились основные виды и формы клубной деятельности,

сохранившие свою жизнеспособность до настоящего времени. Многие приобрели положительный опыт. Изучение этого опыта, несомненно, имеет важное практическое значение и для современного общества.

Клуб (Дом культуры) и сегодня остаётся одним из самых распространённых культурно-досуговых учреждений, в котором для человека создаются разнообразные условия для развития и отдыха. Клубы, как важнейшие центры коммуникации людей, прочно вошли в повседневную жизнь. Современная модель социально-политического устройства общества вновь включает в себя создание организаций клубного типа. Поэтому изучение исторического опыта взаимодействия государства и культурных учреждений поможет усовершенствовать современную государственную и региональную программу культурной политики.

Кроме того, правительством предпринимаются меры по усилению патриотического воспитания молодёжи, по развитию массовой физической культуры среди детей и подростков, по созданию площадок по творческому самовыражению людей. С этих позиций исследуемая нами тема также представляет практический интерес.

Наконец, историческая наука сейчас позволяет без идеологических ограничений, всесторонне взглянуть на проблемы клубного строительства в Тюмени. Поэтому интересным представляется изучение реального положения клубов, а не только рассмотрение их как части идеологической системы.

Историография темы «Клубы г. Тюмени в 1920–1930-е годы» может быть охарактеризована в рамках двух периодов: советский и современный.

Изучением истории возникновения и развития культурно-просветительных учреждений занимались многие исследователи.

Первые работы появились ещё во второй половине 1920-х гг., но они носили преимущественно пропагандистский характер, нацеливая организаторов и руководителей клубов и кружков, прежде всего, на практическую деятельность. Например, С. Долинский, В. Милов, С.

Паперный, Л. Субботин¹ в основном рассматривали возможные направления и формы клубной работы.

Рост интереса советских историков к теме деятельности культурно-просветительных учреждений начал активно проявляться лишь в середине 1950-х–1960-е гг. в связи с масштабным изучением культурных преобразований советской власти.

К числу общих работ по истории культурного строительства можно отнести исследования академика М.П. Кима². Автором ставятся и решаются принципиальные вопросы истории советской культуры, обозначаются и формулируются многие теоретические аспекты темы, нуждающиеся в качественной проработке.

В 1971 г. выходит монография П.И.Кабанова, в которой деятельность культурно-просветительных учреждений рассматривается через призму «культурной революции»³.

Несмотря на то, что в работах вышеназванных учёных большое внимание уделяется именно роли коммунистической партии, её влиянию на развитие культуры и воспитание рабочего класса, что свойственно научной литературе данного времени, исследователи, выявляют характерные черты, присущие работе клубных учреждений, приводят интересные факты о проводимых ими мероприятиях, показывают многоплановость агитационно-пропагандистской работы.

Появляются и исследования, посвящённые отдельным проблемам истории культурно-просветительных учреждений. Так, вопросами управления

---

¹ Долинский С. Вечер Красной Армии в клубах молодёжи. М., 1925; Субботин Л. Драматический кружок в деревне. М.-Л., 1925. Милов В., Паперный С. Кооперативная пропаганда в рабочем клубе и Красном уголке. М., 1929.

² Ким М.П. 40 лет советской культуры. М, 1957; Его же. Роль рабочего класса в развитии советской культуры. М.,1960; Его же. О сущности культурной революции и этапах её осуществления в СССР // Культурная революция в СССР. 1917–1965 гг. М., 1967.

³ Кабанов П.И. История культурной революции в СССР. М., 1971.

культурным строительством в Советской России занимались М.Б Кейрим-Маркус и Ю.Д. Красильников⁴.

Изучению создания и деятельности культурно-просветительных учреждений посвящены работы А.В. Кольцова, Д.И. Гусева, В.А. Разумова, Л.Т. Россохина⁵. Например, В.А. Разумов выделяет причины создания культурно-просветительных учреждений сразу после революции, анализирует их работу и финансирование, приводит интересные факты об истории возникновения первых рабочих клубов. Л.Т. Россохин на примере отдельных клубов делает обзор по их созданию и управлению, а также называет основные направления их деятельности. Аналогичной по форме является работа Д.И. Гусева. Автор, также как и Л.Т. Россохин, исследует развитие и деятельность культурных учреждений на примере отдельных клубов, но, в отличие от последнего, ещё и оценивает состояние культурно-просветительной работы в стране в годы первых пятилеток.

Истории возникновения и развития клубной деятельности посвящён и труд М.С. Андреевой⁶. Автор пишет о функционировании клубов в период с начала 1920-х гг. и до окончания первой пятилетки. Для нашей магистерской диссертации эта работа представляет большой интерес, так как содержит сведения об образовании центрального органа по руководству просветительной работой – Главполитпросвета. Историк не только

---

⁴ Красильников Ю.Д. Партийное руководство учреждениями культуры. М., 1975; Кейрим-Маркус М.Б. Государственное руководство культурой. Строительство Наркомпроса (ноябрь 1917–1918 гг.). М., 1980.

⁵ Кольцов А.В. Культурное строительство в РСФСР в годы первой пятилетки. М-Л., 1960; Гусев Д.И. Культурно-просветительная работа в период наступления социализма по всему фронту и завершение социалистической конструкции народного хозяйства (1929–1937 гг.), М., 1967; Разумов В.А. Роль рабочего класса в строительстве социалистической культуры в начале революции и в годы Гражданской войны / Роль рабочего класса в развитии социалистической культуры. М., 1967; Россохин Л.Д. Участие рабочего класса в развитии социалистической культуры в период построения фундамента социалистической экономики СССР / Роль рабочего класса в развитии социалистической культуры. М., 1967.

⁶ Андреева М.С. Главполитпросвет и политико-просветительная работа партии и советского правительства в годы восстановительного периода. М., 1963 .

характеризует его деятельность до закрытия в 1930 г., но и приводит данные об образовании и работе местных отделов политпросвета.

Более подробно функции Главполитпросвета изложены в книге Т.А. Ремизовой «Культурно-просветительная работа в РСФСР»⁷. Кроме того, автор рассказывает о материальном положении клубов.

Возрастающий интерес к исследуемой нами проблеме проявился и в появлении ряда тематических сборников, в которых нашли отражение разные стороны клубной деятельности⁸: от становления советского клуба и его функций до роли клубных учреждений в жизни рабочих. Наряду с материалами, обобщающими опыт отдельных коллективов, в сборниках имеются и публикации по целым направлениям клубной деятельности.

Перечисленные выше работы в определённой степени отражают общую картину развития сети клубных учреждений. Авторами, что ценно, накоплен богатый фактический материал, сформулированы многие проблемы, требующие дальнейшего изучения.

Клубная работа 1920–1930-х гг. нашла отражение и в исследованиях по истории клубного дела Сибири и Урала. К общим работам можно отнести коллективный труд «Культурная революция на Урале»⁹ и монографию В.В. Трушкова «Город и культура»¹⁰. В этих исследованиях раскрываются понятия «культурная революция» и «городская культура».

Вопросы истории клубов Сибири изучали Л.И. Боженко, В.В. Рукосуева, В.Л. Соскин¹¹.

---

⁷ Ремизова Т.А. Культурно-просветительная работа в РСФСР (1921-1925 гг.). М., 1962.

⁸ См. напр.: Из истории советской культуры и культурно-просветительской работы. Сб. стат. Л., 1974; Вопросы истории и теории развития клубов в СССР. Межвузовский сборник трудов. Вып. 26. М., 1975.

⁹ Культурная революция на Урале. Свердловск, 1966.

¹⁰ Трушков В.В. Город и культура. Свердловск, 1976.

¹¹ Боженко Л.И. Культурно-просветительная работа в Сибири. Томск, 1967; Рукосуева В.В. Культурно-просветительная работа в Красноярском крае в годы довоенных пятилеток. Новосибирск, 1969; Соскин В.Л. Культурная жизнь Сибири в первые годы НЭПа. Новосибирск, 1971.

В трудах первых двух авторов большое внимание уделено антирелигиозной пропаганде.

Неоднократно проблемы развития деятельности сибирских клубов поднимали В.П. Буторин и А.С. Московский¹². В работе «Рабочие клубы Западной Сибири» В.П. Буторин показывает рост рабочих клубов, освящает основные формы и направления, содержание и масштаб их деятельности, характеризует изменения направления деятельности клубов. В другом исследовании, вышедшем в 1978 г. автор расширяет тему работы. Деятельности клубов посвящена лишь часть монографии, однако в своей второй работе В.П. Буторин широко рассматривает тему просвещения рабочих, в том числе и роль в этом клубов. Автор впервые делает попытку изучить, на основе широкого круга источников, организацию управления клубом. А.С. Московский уделяет внимание развитию сети клубных учреждений, их роли на формирование духовного облика рабочих в годы первых пятилеток.

Работ, посвященных финансовому положению клубов, к сожалению, не много. Проблемы материальной базы культуры рассматривались преимущественно как второстепенные. Авторы многих работ даже не уделяли внимание влиянию финансового кризиса на культурно-просветительную деятельность. Впервые о проблемах финансирования клубов ставится вопрос в работах Н.М. Горшкалевой и Б.Г. Марченко¹³. Но авторы, в основном, рассматривают только кризис 1921–1922 гг. в культпросветработе, хотя и исследуют его достаточно подробно.

---

¹² Буторин В.П. Рабочие клубы Западной Сибири (1928–1933 гг.) / Проблемы истории советской Сибири. Новосибирск, 1971; Его же. Просвещение рабочих Западной Сибири (1928–1933). Новосибирск, 1978; Московский А.С. Рост культурно-технического уровня рабочих Сибири (1920–1937). Новосибирск, 1979.

¹³ Горшкалева Н.М. Из истории создания культпросвет учреждений в период «военного коммунизма» / Социалистические преобразования в экономике и культуре Западной Сибири. Тюмень, 1977; Марченко Ю.Г. Очерки истории культурного развития рабочих в Сибири. Новосибирск, 1977.

Если вопросы материального положения и организационной структуры клубов освещены в литературе недостаточно, то деятельности самих учреждений уделено значительное внимание. Практически все вышеназванные авторы рассматривали кружковую работу, но если в работах В.Л. Соскина и Л.И. Боженко кружки просто перечисляются, а сущность деятельности раскрывается на примере одного-двух кружков, то А.С. Московский объединил драматические, хоровые и музыкальные кружки как вид художественной самодеятельности, которые и рассмотрел.

Подробно исследовал деятельность кружков В.И. Исаев. Однако историк воспринимает сибирские клубы в большей степени как учреждения призванные обеспечивать только культурный досуг рабочих¹⁴.

Наряду с общими работами по Сибири, деятельность клубов отражена в литературе отдельных регионов. Это исследования В.С. Флерова, Н.Е. Тоскаева по Томской области; работа Д.В. Мушнина по Алтайскому краю; исследование И.Ф. Беяка, посвящённое Красноярскому краю¹⁵.

Из трудов, рассматривающих культработу в Тюменской области, можно выделить «Развитие культуры и искусства в Тюменской области за 50 лет советской власти» В.А. Сластенина¹⁶. В книге содержится материал о первых годах работы тюменских клубов, об их материальном положении.

В целом, исследования советских учёных представляют собой серьёзный вклад в изучение истории становления и развития культурно-просветительных учреждений как страны в целом, так и Сибири, и её отдельных территорий, в частности. Ими изучен огромный пласт исторических источников, накоплен богатейший фактический материал, в том

---

¹⁴ Исаев В.И. Быт рабочих в Сибири. 1926–1937 гг. Новосибирск, 1988.

¹⁵ Тоскаев Н.Е. Из истории культурного строительства в Томской губернии в 1920–1925 гг. Томск, 1960; Флеров В.С. История культурного строительства в Томске в 1920–1940-е гг. Томск, 1960; Беяк И.Ф. Славное сорокалетие. М., 1965; Мушнин Д.В. Алтай в период восстановления народного хозяйства. М., 1970.

¹⁶ Сластенин В.А. Развитие культуры и искусства в Тюменской области за 50 лет советской власти. Тюмень, 1967.

числе и по клубам. Они создали определённую базу для дальнейшего целенаправленного изучения темы.

Её исследование получило своё развитие в 1990-е–начале 2000-х годов.

В это время выходит большое количество работ по истории Тюмени. Внимание историков начинает привлекать повседневная жизнь тюменцев, организация их досуга. В данных работах также содержится, правда очень фрагментарно, материал о культурном строительстве в городе в первые десятилетия советской власти, о развитии культурно-просветительных учреждений и организации досуга горожан¹⁷.

Возрастает интерес и к исследованиям на региональном уровне. Появляется большое количество диссертаций, в которых прослеживается деятельность клубных учреждений на основе большого фактического материала, анализируются формы и методы клубной работы.

Так, в диссертации А.В. Алёшиной¹⁸ рассматриваются вопросы государственной политики, управления и контроля над деятельностью клубных учреждений; их структура, финансирование и содержание деятельности. Автор анализирует кадровую и материальную базу клубов, аргументировано раскрывает специфику клубной сети Среднего Поволжья в 1930-е годы.

---

¹⁷ См. напр.: Бакулина Т.И., Бородулина Е.В. Провинциальный город в 30-е гг. XX века (на примере Тюмени) // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов, 2014. № 10. Ч. 1; Иваненко А.С. Прогулки по Тюмени. Тюмень, 1999; Его же. Четыре века Тюмени. Очерки живой истории старинного сибирского города. Тюмень, 2004; Его же. Новые прогулки по Тюмени. Тюмень, 2008; Кружинов В.М. Тюмень: вехи истории. Екатеринбург, 1994; Его же. Тюмень и тюменцы в 1920-е гг. // Вестник Тюменского государственного университета. Вып. 2. Тюмень, 2005; Кружинов В.М., Сокова З.Н. Тюмень в последние годы НЭПа: ложная урбанизация и повседневность // Земля тюменская: ежегодник тюменского областного краеведческого музея: 2005. Вып. 19. Тюмень, 2006; Они же. Тюмень и тюменцы на исходе новой экономической политики // Вестник Тюменского государственного университета. Вып. 4. Тюмень, 2006; Миненко Н.А. Тюмень: летопись четырех столетий, Тюмень 2003; Палецких О.В. Молодёжь тюменского региона в 1920-е годы: Дис. ... к.и.н. Тюмень, 2007.

¹⁸ Алёшина А.В. Деятельность клубных учреждений в 1930-е гг. XX века: Дис. ... к.и.н. Самара, 2005.

В диссертациях Ю.Б. Кузнецовой и И.Ю. Смирновой рассматриваются основные направления и формы деятельности клубов на территории Верхнего и Нижнего Поволжья в первой половине 1920-х годов¹⁹.

Если вышеназванные работы затрагивают процессы функционирования клубов только 1920-х гг., то диссертации А.С. Ковалёва и М.В. Холиной исследуют культурно-просветительную деятельность в течение всего периода 1920–1930-х гг. на примере Красноярского края²⁰.

К сожалению, по истории становления и развития тюменских клубов подобных работ не появилось.

Таким образом, историографический анализ свидетельствует о том, что, несмотря на серьёзные успехи историков, развитие тюменских клубных учреждений в 1920–1930-е гг. освещено в литературе фрагментарно. Многие аспекты темы остались без надлежащего внимания или рассмотрены поверхностно. Следовательно, эта проблема остаётся очень актуальной и перспективной для исследования.

В работе использованы опубликованные и архивные источники, в которых нашла отражение история создания, формирования и развития клубной сети г. Тюмени в первые десятилетия советской власти. Они систематизированы автором в зависимости от их происхождения и характера содержащейся в них информации.

Первую группу источников составляют законодательные и нормативные документы центральных государственных и партийных органов. Важнейшее влияние на жизнь всей страны оказывали протоколы и резолюции съездов

---

¹⁹ Кузнецова Ю.Б. Рабочие клубы Верхнего Поволжья в 1921–1925 гг. Автореф. дис. ... к.и.н. Ярославль, 1990; Смирнова И.Ю. Деятельность культурно-просветительных учреждений в период НЭПа (1921–1927 гг., на материалах Нижнего Поволжья). Автореф. дис. ... к.и.н. Саратов, 2008.

²⁰ Ковалёв А.С. Культурно-просветительная работа профсоюзов на территории Красноярского края в 20-е годы XX века. Автореф. дис. ... к.и.н. Красноярск, 2004; Холина М.В. Реализация культурной политики в малых городах в начале 1920-х–в конце 1930-х гг. (на примере Красноярского края). Автореф. дис. ... к.и.н. Красноярск, 2010.

Советов, ВЦИК, съездов и конференций РКП(б)–ВКП(б). Эта группа документов позволяет увидеть общую линию партии и государства в культурно-просветительной политике, проследить её эволюцию. Изучение этих документов позволяет выявить основные направления государственной политики, оценить её приоритеты в решении целого ряда вопросов, затрагивавших систему культурно-просветительных учреждений.

Вторая группа источников представлена документами региональных государственных и партийных органов, включающих в себя нормативные документы местных органов власти, а также широкий круг протокольной документации. Эти материалы преимущественно извлечены автором из фондов Государственного бюджетного учреждения Тюменской области «Государственный архив Тюменской области» (далее – ГБУТО ГАТО) и Государственного бюджетного учреждения Тюменской области «Государственный архив социально-политической истории Тюменской области» (далее – ГБУТО ГАСПИТО). Данная группа даёт возможность проанализировать деятельность региональной власти по реализации государственной политики, направленной на развитие сети культурных учреждений и организаций; позволяет проследить столкновение спускаемых сверху указаний и местных реалий в организации деятельности клубов, оценить качество и направленность культурной работы.

К третьей, наиболее массовой группе, относится делопроизводственная документация общественных объединений, предприятий и социально-культурных учреждений Тюмени. Эти документы раскрывают работу организаций, показывают их значимость и место в городской культурно-просветительской, образовательной и досуговой инфраструктуре. Доклады, справки, отчёты о проделанной работе и др. позволяют увидеть и оценить результаты деятельности в развитии культурной сферы.

Четвертую группу источников составляют материалы статистики. Подробные статистические сведения находятся как в опубликованных

сборниках, так и архивных документах ГБУТО ГАТО. Их ценность заключается в том, что они позволяют увидеть динамику развития города Тюмени по таким количественным показателям, как рост населения, рост финансирования культурно-просветительских организаций, перечень клубов и кружков, их кадровый состав и материальные возможности.

Пятая группа источников – материалы периодической печати. В работе широко используется корреспонденция местной газеты «Красное знамя» (до 29 ноября 1926 носила название «Трудовой набат»), которая выходила шесть раз в неделю на протяжении всего рассматриваемого периода. Ценность этого источника состоит в том, что в газете публиковались сообщения о самых ярких культурных событиях в жизни города. Газетный материал включает в себя различные виды источников: постановления местных органов власти, рапорты, отчёты, ответы на письма горожан, отзывы тюменцев, фельетоны, шаржи, фотографии и др. Они дополняют фактический материал и делают более содержательной картину развития клубной сети. Хорошая сохранность номеров позволяет успешно проследить предоставляемые клубами виды и формы проведения досуга в течение всех 1920–1930-х годов.

К шестой группе источников относятся документы личного происхождения: автобиографии и воспоминания, письма в местные органы власти и учреждения, в средства массовой информации. Анализ этих источников позволяет увидеть субъективные мнения людей, и, сопоставив их с общей картиной, создать цельный образ формирования клубной сети Тюмени, открывая возможность увидеть изучаемое явление глазами самого очевидца событий.

Несмотря на определенную неполноту, а иногда и противоречивость сведений, привлечённые в магистерской диссертации источники в своей совокупности являются хорошей базой для решения задач работы.

Цель исследования – изучить историю становления и развития клубов г. Тюмени в 1920–1930-е годы.

Для достижения поставленной цели определены следующие задачи:

1. Проанализировать государственную политику в сфере клубной деятельности.
2. Изучить кадровый состав клубов.
3. Оценить материальное положение.
4. Исследовать основные направления деятельности.
5. Выявить роль клубов в культурной жизни города.

Территориальные рамки работы ограничены Тюменью в пределах её административных границ в изучаемый период.

До 1923 г. город являлся губернским центром, в 1923 г. он стал центром округа в составе Уральской области, в 1934 г. – центром Обь-Иртышской области, с 1935 г. находился в составе Омской области. Численность населения города составляла в 1920 г. 43026 человек, в 1929 – 59530, в 1932 – 65870, в 1939 г. – 78686 жителей.

Хронологические рамки магистерской диссертации охватывают период 1920–1930-х годов. Нижняя граница связана с началом клубного строительства в Тюмени, когда после освобождения города от колчаковцев, началось возрождение клубов уже на новых принципах, предложенных новой властью. Верхняя граница связана с концом 1930-х гг., когда начавшаяся Вторая мировая война и приближающаяся Великая Отечественная война кардинально изменили сущность клубной работы.

Объектом исследования являются культурно-просветительные организации.

Предмет исследования – клубы Тюмени 1920–1930-х годов, как массовые культурно-просветительные учреждения, организующие досуг трудящихся и способствующие их воспитанию, самообразованию, развитию творческих способностей.

Наиболее приемлемой научно-теоретической основой изучения первых десятилетий советского государства применительно к заявленной теме

является концепция модернизации. В трактовке модернизационной концепции мы придерживаемся точки зрения уральских историков, например, В.В. Алексеева ²¹. Он характеризует модернизацию как «процесс, трансформирующий традиционное общество в индустриальное». Результаты этого процесса охватывают все сферы общественной жизни – от экономики и политики до культуры. В ходе модернизации происходят принципиальные перемены, в том числе, в области культуры и образования. В конечном счёте, меняется сам человек. Концепция модернизации позволяет учесть объективные и субъективные факторы; проследить влияние перехода от традиционного к индустриальному обществу на жизнь города; рассмотреть деятельность культурно-просветительных учреждений с точки зрения положительного и отрицательного влияния происходящей трансформации.

Важным для изучения проблемы исследования является принцип историзма, то есть рассмотрение явлений в их развитии, с целью установления причин их зарождения, качественных изменений на различных этапах исторического развития. Клубы существовали и ранее, но именно в 1920-е гг. они становятся доступным и массовым местом проведения культурно-просветительной, образовательной деятельности, организации досуга, а в 1930-е гг. происходит значительное изменение существующей клубной сети и клубной деятельности, как количественное, так и качественное.

В работе применяется системный подход, подразумевающий целостное рассмотрение объекта во взаимосвязи с собственными структурными компонентами и внешними факторами. Клубы, являясь культурно-просветительными учреждениями города, были тесно связаны с горожанами, с одной стороны, и являлись частью городской системы, с другой, поэтому зависели от многочисленных экономических, политических, социальных и

---

²¹ Алексеев В.В. Исторический опыт как фактор общественного прогресса // История и общество в панораме веков. Иркутск, 1990; Его же. Исторический опыт как предмет изучения. Екатеринбург, 1995; Его же. Регионализм в России. Екатеринбург, 1999.

духовных факторов. Кроме того, клуб являлся важной частью идеологической системы государственного аппарата, как очаг пропаганды, агитации, образования и места культурного отдыха рабочих. Мы исследуем тюменские клубы с различных аспектов: их структура, кадры и материальное положение; отношение к ним государства и населения; проведение мероприятий и др.

Для реализации вышеизложенного подхода необходим принцип всесторонности исследования, предполагающий выявление полной информации о предмете исследования и подразумевающий использование различных групп источников для более подробного, всестороннего освещения деятельности тюменских клубов.

Работа состоит из введения, двух глав, заключения, списка источников и литературы. Во введении обосновываются актуальность и научная значимость темы; указываются её территориальные и хронологические рамки; определяются цель, задачи, объект и предмет магистерской диссертации; анализируется степень изученности темы; характеризуется источниковая база исследования. Первая глава посвящена формированию клубной сети города Тюмени. Вторая – содержит сведения об основных направлениях деятельности тюменских клубов. В заключении подводятся основные итоги исследования.

Некоторые положения работы отражены в двух научных публикациях: «Деятельность тюменского аэроклуба в 1930-е годы» и «Деятельность Тюменского Дома инженерно-технических работников в 1932–1937 гг.». Результаты исследования обсуждались в ходе выступлений на трёх научных конференциях.

ГЛАВА 1. ФОРМИРОВАНИЕ КЛУБНОЙ СЕТИ В Г. ТЮМЕНИ

1.1. Государственная политика в сфере деятельности клубов

Государство, используя имеющиеся у него возможности и ресурсы, осуществляло руководство культурно-просветительной работой среди населения. Оно постоянно изыскивало средства на развитие культурной сферы, помогало в этом направлении работы профсоюзам, планировало культурное развитие страны и следило за выполнением этих планов.

II Всероссийский съезд Советов (ноябрь 1917 г.), на основании декрета Советского правительства «О власти», организовал Народный комиссариат просвещения (Наркомпрос), который стал органом, руководящим всей культурной работой через систему политико-просветительных учреждений страны и направляющим их деятельность. Наркомпрос должен был охватить всё население страны политико-массовой и культурно-просветительной работой, обеспечивая подъём общего культурного уровня трудящихся, разъясняя им политику Коммунистической партии и Советской власти, мобилизуя их на выполнение хозяйственных, политических и культурных задач, связанных с созданием нового общественного строя.

В целях координации всей политико-просветительной работы государства 12 ноября 1920 г. в составе Наркомпроса создаётся Главный политико-просветительный комитет Республики (Главполитпросвет) под руководством Надежды Константиновны Крупской. В декабре политпросветы возникли в губерниях и уездах ²². На них возлагалась агитационно-пропагандистская работа, выпуск методических пособий, политическое воспитание трудящихся, обучавшихся грамоте. В их ведение вошли культурно-просветительные учреждения, в том числе и клубы. Такое решение

---

²² Из истории культурного строительства в Тюменской области. Сборник документов. 1918–1975 гг. Свердловск, 1980. С. 13.

принял X съезд РКП(б), причём особо подчёркивалась руководящая роль Коммунистической партии в деятельности политпросветов²³.

Всю практическую работу Наркомпрос и его органы на местах проводили в повседневном контакте с партийными организациями. Именно тесная связь ЦК РКП(б) с Наркомпросом и партийное руководство политпросветами на местах могли, по мнению властей, обеспечить высокий уровень политико-просветительной работы²⁴.

Руководство клубами как очагами культуры на различных этапах было серьёзно связано с общими и региональными особенностями того или иного периода социалистического строительства.

В начале 1920-х гг. клуб должен был стать местом агитации и пропаганды политики нового государства. На IX–XI съездах РКП(б) (1920, 1921, 1922 гг.) активно решались вопросы клубного строительства, формирования сети клубных учреждений.

Реализация решений съездов осуществлялась как в центре, так и на местах.

Создание новых органов просвещения по всей стране в основном завершилось в 1918 г., но в Тюменской губернии культурное строительство началось только летом 1919 года.

После освобождения территории от колчаковцев 8 августа 1919 г., в городе Тюмени был образован Губернский военно-революционный комитет (Губревком), а при нём Губернский отдел народного образования (ГубОНО) и

---

²³ X съезд РКП(б), Москва, 8–16 марта 1921 г. О Главполитпросвете и агитационно-пропагандистских задачах партии / КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. М., 1983. Т. 2. С. 242–246; Андреева М.С. Коммунистическая партия – организатор культурно-просветительной работы в СССР (1917–1933 гг.). М., 1964. С. 31.

²⁴ Письмо ЦК РКП(б) всем комитетам партии об усилении политико-просветительной работы 16 ноября 1921 г. / КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. М., 1983. Т. 2. С. 286–288.

волостные отделы народного образования с подотделами школьным, внешкольным, дошкольным и финансово-хозяйственным²⁵.

Тюменский Губполитпросвет наметил большой план работы на 1921 г., но вспыхнувшее восстание крестьян помешало его осуществлению. Резкий спад культурной работы продолжался до конца 1922 года.

IV губернский съезд советов (декабрь 1921 г.) с тревогой отмечал, что состояние народного просвещения и культурного строительства «близко к катастрофическому», обнаружилась «полная невозможность покрытия расходов на содержание учреждений за счёт государства». Съезд решил закрыть все культурно-просветительные учреждения, «сохранив лишь те, которые окажутся действительно работоспособными». В этих условиях Тюменский Губернский комитет РКП(б) объявил работу в области народного просвещения приоритетной. В городе разворачивается передача клубов, изб-читален и школ профсоюзам и кооперативам²⁶.

Осенью 1923 г. Тюменская губерния как административно-территориальная единица была упразднена, Тюмень стала принадлежать к Тюменскому округу. Административные изменения продолжались и в 1924–1925 гг., что мешало нормальной работе всех подведомственных учреждений.

Другой проблемой данного периода становится деятельность партийных организаций, работа которых зачастую была оторвана от действительности: положение дел на местах было им малоизвестно²⁷. Поэтому внимание клубной работе уделялось незначительное. Ситуация меняется в лучшую сторону лишь в 1923 году.

С весны 1923 г. начался новый подъём в культурном строительстве. Ликвидация последствий неурожая 1921 г. и успехи восстановления

---

²⁵ Из истории культурного строительства в Тюменской области... С. 7.

²⁶ Из истории культурного строительства в Тюменской области... С. 15.

²⁷ Очерки истории партийной организации Тюменской области. Свердловск, 1965. С. 102–103.

народного хозяйства позволили советскому государству из года в год увеличивать ассигнования на культурное строительство.

Уже в конце 1922 г. началось восстановление сети клубных учреждений. 2 апреля 1923 г. в Центральном клубе профсоюзов Тюмени была проведена торжественная конференция работников искусств и представителей красноармейских частей и общественных организаций.

Оживилась и работа в центре. Решения XII съезда РКП(б) (апрель 1923 г.) имели важную роль для развития и подъёма клубной работы, определения её задач и содержания, создания программы общей деятельности: «Клубная работа, которая в последнее время охватывает всё более широкую массу рабочих, особенно же рабочей молодёжи, должна быть в ближайшее время поставлена на соответствующую её значению высоту. Клубы должны быть превращены в действительные центры массовой пропаганды и развития творческих способностей рабочего класса. При этом необходимо не упускать из своего внимания и использование клуба как места отдыха и разумных развлечений...»²⁸.

Следует отметить, что партийное руководство в данный период стало уделять большое внимание развитию художественной самодеятельности. Именно XI (1922 г.) и XII (1923 г.) съезды впервые чётко обозначили важную роль художественной самодеятельности трудящихся в развитии их творческих способностей, в проведении досуга. Организация и методическое руководство художественной самодеятельностью было возложено на культурно-просветительные учреждения. В городах, в том числе и в Тюмени, эту функцию выполняли, прежде всего, клубы.

Последующий XIII съезд РКП(б) (май 1924 г.) дал ещё более развёрнутую программу деятельности рабочих клубов. Съезд указал, что «в

---

²⁸ XIII съезд РКП(б), Москва, 21–23 мая 1924 г. Резолюция и Постановление съезда о вопросах пропаганды печати и агитации / КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. М., 1983. Т. 3. С. 101.

настоящее время с большей необходимостью, чем ранее, выдвигается задача действительного превращения рабочих клубов в центры коммунистического воспитания широких масс рабочих и работниц...». Клуб должен быть организован на основе добровольного членства, обеспечивающего максимальную активность его членов. На первый план необходимо выдвигать формы массовой клубной работы, им должна быть подчинена как деятельность всех клубных кружков, так и работа клубной аудитории в целом²⁹.

По решению XIV съезда РКП(б) (декабрь 1925 г.) для объединения всей клубной работы под «ближайшим руководством партийных организаций» при агитпропах партийных комитетов были созданы особые клубные комиссии. Съезд подтвердил огромное значение работы клубов, признал целесообразность их существования при профсоюзах и при участии политпросветорганов Наркомпроса³⁰.

К середине десятилетия наблюдается усиление внимания партии к формированию клубной сети и клубной деятельности. 16–21 июля 1924 г. в Москве состоялся Первый съезд клубных работников. На нём были подробно обсуждены практически все вопросы становления и развития клубов:

- об их месте в системе политпросвещения;
- о руководстве клубной работой;
- о формах массовой и кружковой работы;
- о производственном просвещении членов клуба;
- об участии в ликвидации неграмотности;

---

²⁹ XIII съездах РКП(б), Москва, 21–23 мая 1924 г. Резолюция и Постановление съезда о культурной работе в деревне / КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. М., 1983. Т. 3. С. 86–90; XIII съездах РКП(б), Москва, 23–24 мая 1924 г. Об агитпропработе / КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. М., 1983. Т. 3. С. 98–109.

³⁰ XIV съезд РКП(б), Москва, 27–29 апреля 1925 г. задачи партийного руководства и практические нормы по его улучшению / КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. М., 1983. Т. 3. С. 354–363.

- о библиотечной работе и др.

Одним из главных идеологов культурной работы являлась Н.К. Крупская. Выступая на съезде, она так охарактеризовала текущую ситуацию в этом деле: «Взгляд на клуб как очаг пропаганды, главным образом, и в первую очередь, как на очаг агитации, сохранился до сих пор. Но сейчас мы наблюдаем ростки новых форм клубной работы. Мы видим, что клуб начинает строиться снизу, а не насаждаться сверху, и создаются формы, где закрепляется новый быт, где выковывается общественное мнение, где как-то личная жизнь увязывается с общественной жизнью»³¹.

Резолюция съезда клубных работников «О задачах клубной работы», опираясь на постановление XIII партийного съезда, выдвигала на первый план работу по:

- 1) пропаганде основных задач, стоящих перед партией, государством и профсоюзами;
- 2) пропаганде ленинизма;
- 3) антирелигиозной пропаганде;
- 4) обслуживанию ленинского призыва;
- 5) общеполитическому воспитанию;
- 6) пропаганде и разъяснению вопросов профессионального движения;
- 7) производственному просвещению;
- 8) культурному шефству над деревней;
- 9) по укреплению физкультуры³².

XIV съезд коммунистической партии (декабрь 1925 г.) дополнительно указал, что «клубная работа должна быть максимально разносторонней, дабы

---

³¹ Выступление на первом съезде клубных работников / Крупская Н. К. Педагогические сочинения в 10 т. Т.8. Библиотечное дело. Избы-читальни. Клубные учреждения. Музеи. М., 1960. С. 103.

³² XIII съездах РКП(б), Москва, 21–23 мая 1924 г. Резолюция и Постановление съезда об агитпропаботе / КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. М., 1983. Т. 3. С. 264.

сочетать в себе удовлетворение потребностей своих членов в отдыхе и здоровом развлечении с политико-просветительными и воспитательными задачами»³³.

Эти решения партии определили направление клубной работы и пути развития клубов. Благодаря своей широкой и разносторонней деятельности клубы постепенно входили в быт и повседневную жизнь рабочей массы и советской интеллигенции.

На протяжении всех 1920-х гг. партийное руководство пристально следило за сложными процессами, происходившими в рабочих клубах. Для партии было важно, чтобы охватывавшая всю страну сеть рабочих клубов стала частью формировавшейся тогда системы политического воспитания трудящихся. Любое отклонение от этой линии в клубной работе рассматривалось как искажение линии партии о содержании массовой работы в клубах.

Первый пятилетний план предусматривал значительное расширение сети культурно-просветительных учреждений. Бюджетные ассигнования на культурное строительство в Тюменском округе, например, увеличились с 1,8 млн. руб. в 1926–1927 гг. до 2,7 млн. в 1928–1929 годах³⁴.

В апреле 1930 г. под руководством Всесоюзного центрального совета профессиональных союзов (ВЦСПС) и Главполитпросвета было созвано Всесоюзное совещание клубных работников. Его главным лозунгом было «улучшение всей культурно-просветительной работы, в соответствии с задачами социалистического строительства»³⁵.

В принятых решениях указывалось на необходимость: 1) органической связи клубной деятельности с производством; 2) создания при клубах широкого

---

³³ XIV съезд РКП(б), Москва, 27–29 апреля 1925 г. О работе профсоюзов / КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. М., 1983. Т. 3. С. 455.

³⁴ Из истории культурного строительства в Тюменской области... С. 33.

³⁵ ГБУТО ГАСПИТО. Ф. 3925. Оп. 1. Д. 88. Л. 12.

актива из рабочих-ударников; 3) организации производственного просвещения; 4) налаживание культурно-политической работы в тех местах, где рабочие проводят свой досуг³⁶.

Вся клубная работа должна была строиться на основе самодеятельности, добровольности и инициативы. Парторганизации и профсоюзы должны были создавать при клубах и красных уголках активы из рабочих, комсомольцев и несоюзной молодёжи. Правление с участием актива клубов формировало секторы: политического просвещения, производственно-технический, бытовой, художественный, военно-физкультурный, библиотечный, самообразования, работы среди женщин и другие. В клубах демонстрировались кинофильмы, читались лекции и доклады, устраивались концерты с участием художественной самодеятельности.

Данные шаги одобрил, поддержал и конкретизировал XVI съезд ВКП(б)³⁷.

По замыслу парторганизаций, клубы должны были стать центрами по развёртыванию политико-просветительской и воспитательной работы среди рабочих и членов их семей, по организации их культурного отдыха. Кроме того, работу клубов предполагалось использовать в борьбе за выполнение производственных планов.

19 октября 1932 г. Президиум ВЦСПС принял постановление о перестройке клубной работы в соответствии с решениями съезда.

19–22 июня 1933 г. происходило второе Всесоюзное совещание работников профсоюзных клубов³⁸.

В 1930-е гг. клубная работа становилась всё более разносторонней, насыщенной. Клубы научились учитывать интересы различных возрастных групп, различных слоёв рабочих, строить свою работу в соответствии с

---

³⁶ Большая советская энциклопедия: [в 65 т.+ 1] / гл. ред. О.Ю. Шмидт. 1-е изд. М., 1938. Т. 33. С. 152.

³⁷ XVI съезд ВКП(б), Москва, 26 июня–13 июля 1930 г. О задачах профсоюзов в реконструктивный период / КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. М., 1983. Т. 4. С. 469–470.

³⁸ Большая советская энциклопедия... С. 152.

усложняющимися культурными запросами трудящихся. Одновременно развёртывалось и строительство новых клубов.

Несмотря на определённые успехи в развитии культурно-просветительных учреждений, на протяжении всех 1930-х гг. государственные и партийные органы, как в центре, так и на местах, продолжали обращать внимание: 1) на систему планирования, управления и контроля деятельности клубов; 2) на расширение форм и видов их работы; 3) на усиление роли данных учреждений в повышении культурного уровня трудящихся; 4) на вовлечение масс в активную клубную деятельность и развитие художественной самодеятельности³⁹.

В 1930-е гг. клубы Тюмени находились в ведомстве профсоюзных организаций, которые подчинялись ВЦСПС. Но эта система работала неэффективно, зачастую все проблемы клуба приходилось решать их непосредственным заведующим. Например, в документах указывается, что руководство клубом Железнодорожников со стороны профсоюза практически отсутствовало кроме редких писем, например, о праздновании 10-й годовщины Октябрьской революции⁴⁰.

Тюменский городской Совет не оставался в стороне. На его пленумах часто рассматривались проблемы ликвидации неграмотности, культурно-просветительной и массовой работы, организации досуга. Например, пленумы горсоветов X и XI созывов (1931–1936 гг.)⁴¹ затронули все эти вопросы, а первый пленум горсовета XI созыва, состоявшийся 27 декабря 1934 г., в качестве одного из основных направлений своей деятельности выдвинул лозунг «Борьбу за культурную Тюмень довести до конца!»⁴². Если напрямую вопросы, связанные с формированием и деятельностью клубов, ставились

---

³⁹ XVIII съезд ВКП(б), Москва, 10–21 марта 1939 г. План дальнейшего повышения материального и культурного уровня трудящихся третьей пятилетки / КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. М., 1983. Т. 5. С. 361–363.

⁴⁰ ГБУТО ГАСПИТО. Ф. 3926. Оп. 1. Д. 150. Л. 70.

⁴¹ ГБУТО ГАТО. Ф. 5. Оп. 1. Д. 213. Л. 50–65; Д. 346. Л. 130; Д. 356. Л. 15; Д. 361. Л. 325.

⁴² Красное знамя. 1935. 1 января.

чрезвычайно редко, то косвенно, принимая решения по выше обозначенным проблемам, горсовет так или иначе воздействовал на функционирование клубов.

Горсовет реагировал и на постановления центральных органов страны, таких как СНК РСФСР. Одно из таких – от 20 июля 1933 г. за № 32 «Об упорядочивании культурно-просветительских учреждений». Тюменский горсовет постановил установить обязательную регистрацию культурно-просветительных учреждений, как существующих, так и вновь возникающих на территории тюменского района. За невыполнение этого постановления заведующие клубами подлежали дисциплинарной или судебной ответственности⁴³.

Собрания президиума Тюменского городского Совета также уделяли внимание вопросам клубной работы, но решали в основном организационные моменты. Так, в постановлении № 588 от 1935 г. горсовет решил вопрос с обменом помещений: «Предложить аэроклубу здание, находящиеся по ул. Республики, № 48. Взамен указанного помещения представить педагогическому техникуму здание бывшего клуба «Металлист» для использования под общежитие студентов»⁴⁴.

Клубные учреждения 1930-х гг., выполняя задачи, сформулированные партией и правительством, вели огромную политическую и культурную работу в массах.

Без их деятельного участия не проходила ни одна политическая кампания.

В них сосредотачивалась работа по ликвидации неграмотности и малограмотности, подписка на газеты и журналы, художественная самодеятельность, организация и функционирование кружков, демонстрация кинофильмов, прослушивание радиопередач, лекционная пропаганда,

---

⁴³ Красное знамя. 1933. 20 сентября.

⁴⁴ ГБУТО ГАТО. Ф. 5. Оп. 1. Д. 366. Л. 366.

справочная работа. Они обеспечивали проведение коллективизации, посевных кампаний, подписки на государственные займы, выборы в Советы⁴⁵.

Клубы принимали активное участие и в общегородских праздниках. Так, 22 февраля 1927 г. во всех тюменских клубах проводились вечера-воспоминания участников гражданской войны и массовые постановки из жизни и борьбы Красной Армии с приглашением представителей от Красной Армии. Ко дню годовщины выпустили стенгазеты, создали выставки, обратили большее, чем обычно, внимание на военизированные кружки⁴⁶.

21 января 1927 г., в день годовщины смерти В.И. Ленина, во всех клубах устроили заседания с освещением на них вопросов «о наших достижениях в социалистическом строительстве без тов. Ленина, но по его заветам»⁴⁷.

Праздновался и международный женский день. Например, 8 марта 1927 г. в клубе металлистов в 6 часов вечера проходило торжественное заседание с докладом «Положение трудящихся женщин Запада и Востока и СССР». Драмкружок совместно с работницами поставил пьесу «Не мытьём, так катанием». Выступала женская группа от спортивного кружка. Работники библиотеки подготовили тематическую выставку, редколлегия выпустила стенгазету, в помещении клуба были развешены лозунги, посвящённые дню 8 марта⁴⁸.

Клубы под руководством Профбюро и Горкома ВЛКСМ летом 1927 г. устроили общегородскую экскурсию «За Шадринской мельницей», на неё приглашались комсомольские ячейки, профсоюзы, пионерские отряды и допризывники. Центроклуб забронировал для мероприятия оркестр. По приходу на место гуляния в группах проводились беседы, доклады об англо-русских и англо-китайских отношениях. После этого силами массовиков организовали всевозможные игры – футбол, баскетбол, «весёлые старты».

---

⁴⁵ Из истории культурного строительства в Тюменской области... С. 33.

⁴⁶ ГБУТО ГАСПИТО. Ф. 3926. Оп. 1. Д. 52. Л. 84.

⁴⁷ ГБУТО ГАСПИТО. Ф. 3926. Оп.1. Д. 52. Л. 423.

⁴⁸ ГБУТО ГАСПИТО. Ф. 3926. Оп. 1. Д. 52. Л. 150.

Силами «синих блуз» устраивались инсценировки, исполнялись частушки, играли на гармошках и балалайках. По окончании концертного выступления всем участникам мероприятия были предложены игры, танцы, купание⁴⁹.

И это только один 1927 год. Подобные же шаги, приуроченные к различным памятным датам или общегородским мероприятиям, проводились клубами ежегодно, о чём подробнее будет рассмотрено во второй главе. Это также было, пусть косвенным, но всё-таки управлением деятельностью культурно-просветительных учреждений со стороны власти, так как вектор данной деятельности был задан изначально.

Кроме того, помещения клубов использовались для проведения городских конференций, например 6 марта 1927 г. в большом зале клуба Строителей проходила городская женская конференция работниц и жён рабочих⁵⁰.

Кстати, в деятельности клубов крупным направлением являлась массовая политико-воспитательная и просветительная работа среди женщин. Последние активно вовлекались в общественную работу (клубы, кружки). Женщины, имеющие детей, до зимы 1924 г. не могли заниматься в клубах, так как не имелось комнат для детей. Зимой 1924 г. этот вопрос был решён. Представительниц прекрасного пола только производственная работа кружков не устраивала, специально для них создавались кружки кройки и шитья, вязания, рукоделия. Это заметно оживило работу клубов⁵¹.

Интересным оказался опыт «Центроклуба». В 1926 г. его руководство поставило первоочередной своей задачей вовлечь как можно больше женщин в клубную деятельность. С этой целью организовали кружок охраны материнства и младенчества, охотно посещаемый матерями. Благодаря умелому проведению лекций и бесед с членами кружка, были достигнуты

---

⁴⁹ ГБУТО ГАСПИТО. Ф. 3926. Оп. 1. Д. 52. Л. 396.

⁵⁰ ГБУТО ГАСПИТО. Ф. 3926. Оп. 1. Д. 52. Л. 96.

⁵¹ Трудовой набат. 1925. 17 сентября.

большие результаты как по вопросам воспитания и правильного ухода за ребёнком, так и по вовлечению женщин в «Центроклуб»⁵². К концу 1920-х гг. данный опыт переняли подавляющее большинство тюменских клубов. Так горожанки становились активными участницами общественной, политической и производственной жизни, где раньше, преимущественно, господствовали мужчины.

Уделялось внимание и работе с детьми и молодёжью. Юнсекции организовывались при клубах «Строителей», «Металлист», «Водников», «Железнодорожников» и др., всего – 7 с общим охватом подростков и молодёжи 432 человека на 1 мая 1927 года. Через год, 1 мая 1928 г., было уже 8 юнсекций, которые регулярно посещали 456 человек. В задачи юношеской секции входило: 1) организационно привлекать молодёжь к активному участию в жизни и работе клуба; 2) в общем плане рабочего клуба ставить специальную работу среди молодёжи⁵³. Но в организации подобной деятельности были проблемы. Работу проводили без соответствующего плана, не было надлежащего учёта проделанной работы, бюро юнсекций действовало не эффективно, отсутствовало руководство юнсекций со стороны правления клубов и комсомола⁵⁴.

Существовали и пионерские отряды при клубах «Металлист», «Железнодорожников». Однако отмечалось, что внимание к работе отрядов со стороны правлений слабое, нет никакой практической помощи⁵⁵.

Президиум Уралпрофсовета 7 февраля 1927 г. обратил внимание на слабую работу клубов среди детей, в частности среди пионеров, между тем эти вопросы волновали многих рабочих и служащих. Для выяснения состояния

---

⁵² Трудовой набат. 1926. 1 февраля.

⁵³ ГБУТО ГАСПИТО. Ф. 7. Оп. 1. Д. 30. Л. 66.

⁵⁴ ГБУТО ГАСПИТО. Ф. 3926. Оп. 1. Д. 150. Л. 25, 106 (об.).

⁵⁵ ГБУТО ГАСПИТО. Ф. 3926. Оп. 1. Д. 150. Л. 25.

этой работы президиум предложил тюменскому Окрпрофбюро провести соответствующее обследование⁵⁶. Инициатива была поддержана горсоветом.

По результатам проверки лучшей оказалась деятельность в данном направлении клуба «Железнодорожников». База пионерских отрядов железной дороги находилась при самом клубе. Всего существовало 6 отрядов, насчитывающих 260 пионеров и 100 октябрят, все дети железнодорожников. Однако и здесь отмечалась слабая связь клуба с пионерскими отрядами. Из числа членов правления, прикрепленных к отрядам, не было никого; докладов и отчетов о работе вожатых не проводилось; заслушивались лишь вопросы материального характера, которые разрешались резолюцией «дать» или «не дать»; имеющаяся при клубе юношеская секция никакого внимания пионерам не уделяла. Обслуживание клубом пионерских отрядов ограничивалось представлением помещения для детских утренников, в остальном дети были предоставлены сами себе. Правда, в библиотеке клуба имелся детский отдел, в котором выписывался журнал «Пионер» и газета «Пионерская правда»⁵⁷.

Серьезной проблемой партии и правительства в изучаемый период являлась борьба с пьянством. Клуб должен был стать альтернативой «пивнушке». Естественным являлось желание рабочих после тяжёлого трудового дня отдохнуть в спокойном месте, однако в театр, сад или кино билеты не всегда были по карману рабочим, оставался только свой рабочий клуб. Но клуб в большинстве не мог удовлетворить рабочего, так как многие картины и пьесы «набивали оскомину» уже после 2-3 просмотров, а показывали их ежедневно. Кружковая, массовая работа задействовала лишь небольшую часть рабочих. Призывы партийных работников: «На фронт борьбы с пьянкой!» часто не находили поддержки. Клубы должны были стать центром этой борьбы, «вырвать рабочих из цепких лап пьянки». А для этого

---

⁵⁶ ГБУТО ГАСПИТО. Ф. 3926. Оп. 1. Д. 52. Л. 98.

⁵⁷ ГБУТО ГАСПИТО. Ф. 3926. Оп. 1. Д. 52. Л. 108, 108 (об.).

необходимо было «приспособить клубы в дома действительного отдыха, где рабочий мог получить здоровый и полезный отдых»⁵⁸.

Таким образом, на протяжении всего исследуемого периода центральные и местные органы власти проявляли заметный интерес к культурно-просветительной деятельности, что было связано, прежде всего, с образовательной и социальной политикой партии и правительства в данное время. Практически на каждом партийном съезде, на каждом пленуме тюменского горсовета указывалось на необходимость усиления подобной деятельности. Воздействие на клубы (прямое и косвенное) проходило по всем ключевым проблемам – от оформления до организации работы.

1.2. Структура управления клубом и кадровый состав

1920-е гг. – время становления рабочих клубов. В начальный период их существования это были культурно-просветительные организации самих трудящихся, а не клубы для рабочих в привычном для нас понимании. Члены клуба через активную общественно-политическую деятельность принимали участие в строительстве своего рабоче-крестьянского государства. Посещение клубов становилось типичным видом досуга рабочих.

В 1919 г. в Тюмени было 9 рабочих клубов⁵⁹. Естественно, что возникла необходимость организовать структуру управления клубом. Это сделали на одном из заседаний Тюменского губернского совета профессиональных союзов. 11 сентября 1920 г. был принят устав клубов, где должен был указываться состав клуба, его материальное обеспечение и организация управления делами.

---

⁵⁸ Трудовой набат. 1925. 12 сентября.

⁵⁹ Из истории культурного строительства в Тюменской области... С. 64.

Одну из основных ролей в деятельности клуба выполняло общее собрание, которое выбирало правление клуба, разрабатывало инструкции для него. Собрания клубов были очередными и чрезвычайными. Согласно уставу очередные проводились через каждые 3 месяца, что на деле не всегда выполнялось, а чрезвычайные созывались: 1) по постановлению правления клуба; 2) по требованию ревизионной комиссии; 3) по письменному заявлению в правление не менее 25 членов клуба⁶⁰. Общее собрание созывалось из членов клуба. В уставе было указано, что членами клуба могут быть лица, достигшие 16 лет и состоящие членами партийных и рабочих организаций⁶¹.

Клубы находились под руководством культотдела Окружного профессионального бюро (Окрпрофбюро), который занимался усилением и углублением клубной работы, старался привлечь союзные организации в помощь клубам. Это осуществлялось: 1) через совещания работников клубов и работников культкомиссий (за 1926 г. таких совещаний было проведено 4; за 1927 – 3; за 1928 – 5), 2) через проверки и обследования работы клубов. Например, в 1926 г. был открыт клуб «Металлист», с которого культотдел потребовал разработки месячных планов работы и обозначил основные направления деятельности: увеличение членства в клубах, вовлечение взрослых рабочих, изменение и усовершенствование методов клубной работы⁶².

Конкретное руководство культотдела Окрпрофбюро проявлялось в отправке распоряжений в рабочие клубы, например: «Рабочим клубам Железнодорожников, Водников, Заречному и Центральному... На основании решений II пленума Окрпрофбюро по культработе, культотдел предлагает к 20 января сего года организовать детские комнаты, кружки материнства и

---

⁶⁰ ГБУТО ГАСПИТО. Ф. 3925. Оп. 1. Д. 6. Л. 7.

⁶¹ ГБУТО ГАСПИТО. Ф. 3925. Оп. 1. Д. 6. Л. 6.

⁶² ГБУТО ГАСПИТО. Ф. 3926. Оп. 1. Д. 52. Л. 147.

младенчества, кружки кройки и шитья... О принятых мерах и результатах сообщите не позднее 20 января 1927 года»⁶³.

Также реагировали на критику членов кружков, например, письмо заведующего Окрпрофбюро Вознесенского в «Заречный» клуб: «По имеющимся в ОБПС сведениям о кружке физкультуры вашего клуба, он работает в совершенно невозможных условиях. Комната, где проходят занятия, не отапливается и не освещается... Произошла значительная утечка членов... Культотдел ОБПС предлагает принять меры к обеспечению комнаты кружка отоплением и освещением, не допуская закрытия кружка...»⁶⁴.

Важной формой работы культотдела Окрпрофбюро являлось проведение обследований рабочих клубов. В 1928 г. оно обследовало 6 клубов, провело 5 городских совещаний по культурной работе, на которых решались текущие вопросы и заслушивались доклады о деятельности клубов⁶⁵.

Однако руководство работой клубов со стороны профсоюзов не всегда было достаточным. Например, профсоюз строителей в 1927 г. провёл обследование, заслушал доклад, написал положение об улучшении работы клуба, о большем охвате членством, внёс ряд предложений, а проверки и отчёта выполнения этих предложений не последовало. Примерно на таком же уровне находилось и непосредственное руководство правлений над кружками. В документах отмечается, что в клубах «Металлист», «Железнодорожников» и «Заречном» правления клубов мало интересовались работой собственных кружков⁶⁶.

Заседания правлений клуба проводились регулярно, общие же собрания клубов проводились, в подавляющем большинстве случаев, только при выборах правления. На заседаниях в основном рассматривались следующие вопросы: о подготовке к массовым политическим кампаниям, о работе клубов,

---

⁶³ ГБУТО ГАСПИТО. Ф. 3926. Оп. 1. Д. 52. Л. 10.

⁶⁴ ГБУТО ГАСПИТО. Ф. 3926. Оп. 1. Д. 52. Л. 147.

⁶⁵ ГБУТО ГАТО. Ф. 3. Оп. 5. Д. 296. Л. 51, 52.

⁶⁶ ГБУТО ГАСПИТО. Ф. 3926. Оп. 1. Д. 150. Л. 26.

их правлений. В целом отчётность, как среди членов клуба, так и членов союза, была поставлена слабо, например, в течение 8–10 месяцев работы клуб отчитывался всего один раз⁶⁷.

Руководствуясь партийными указаниями, что вся клубная работа должна строиться на основе самодеятельности, добровольности и инициативы, партийные и профсоюзные организации создавали при клубах актив из рабочих, комсомольцев и несоюзной молодёжи. Всю деятельность этих учреждений планировало и осуществляло правление. Оно совместно с активом клуба формировало сектора, отвечавшие за различные сферы работы. Существовала и должность директора клуба.

Состав правления клубов был довольно стандартным.

Правление клуба «Совторгслужащих» в 1926–1927 гг. состояло из 11 членов и 5 кандидатов; из них – 4 члена партии и 7 беспартийных, из кандидатов – 1 член ВЛКСМ, остальные беспартийные. Из членов правления со временем осталось только 4 человека, остальные отказались от работы⁶⁸. Заседания правления проходили регулярно, 2 раза в месяц. Обсуждались больше всего вопросы хозяйственно-материального характера. Собрание членов клуба было проведено только с целью выбора нового правления⁶⁹.

Членов правления в клубе «Строителей» в 1927 г. также насчитывалось 11 человек, из них вовлечено непосредственно в деятельность клуба 70% членов правления, остальные в работе клуба не участвовали⁷⁰.

Состав правления «Заречного клуба», избранного 25 июня 1927 г. – 12 человек⁷¹.

Численность людей, входивших в органы управления клубом, периодически менялась. Для того чтобы вывести одного человека из

---

⁶⁷ ГБУТО ГАСПИТО. Ф. 3926. Оп. 1. Д. 150. Л. 24.

⁶⁸ ГБУТО ГАСПИТО. Ф. 3926. Оп. 1. Д. 150. Л. 2.

⁶⁹ ГБУТО ГАСПИТО. Ф. 3926. Оп. 1. Д. 150. Л. 106.

⁷⁰ ГБУТО ГАСПИТО. Ф. 3926. Оп. 1. Д. 150. Л. 108.

⁷¹ ГБУТО ГАСПИТО. Ф. 3926. Оп. 1. Д. 150. Л. 64 (об.).

правления и ввести туда другого, собиралось общее собрание членов клуба. Заработную плату за свою работу получал только директор культурно-просветительного учреждения, всё остальное управление клубом шло на общественных началах⁷².

Документы 1920-х гг. свидетельствуют, что правления клубов были достаточно активны, а вот сами члены более или менее пассивно относились к тому, что делали: одобряли или не одобряли. Они не определяли характер клубной работы, смотрели на работу своего учреждения как-то со стороны, и очень часто клуб превращался просто в место развлечения. При этом многие осознавали необходимость налаживать самодеятельность, вовлекать в неё людей. Руководство должно было наблюдать за тем, куда направляются интересы рабочих, помогать им самим строить свою работу, давать возможность развернуться, не идти наперерез их устремлениям, навязывая старые или не популярные формы.

В клубе «Железнодорожников», например, даже был создан «институт клубных делегатов в количестве 14 человек и плюс к этому 13 кандидатов»⁷³. Обязанностью данного института являлась работа по вовлечению в члены клуба, информирование о его мероприятиях, выпуск стенгазет. Клубные делегаты занимались учётом запроса масс, на них лежал и сбор членских взносов.

Подобную инициативу заимствовали все крупные тюменские клубы, но, видимо, она не прижилась или была не значима для культурно-просветительных учреждений города, так как в документах 1930-х гг. какой-либо информации о деятельности института клубных делегатов не содержится.

Для государства наиболее предпочтительными являлись клубы как учреждения, основанные на самодеятельности и энтузиазме, не требующие

---

⁷² ГБУТО ГАСПИТО. Ф. 7. Оп. 1. Д. 307. Л. 68.

⁷³ ГБУТО ГАСПИТО. Ф. 7. Оп. 1. Д. 307. Л. 105.

серьёзных финансовых вложений на содержание штата сотрудников, организацию мероприятий. Задача органов власти заключалась в том, чтобы поддерживать возникающую на местах инициативу. Дорогостоящие клубы считались неэффективными и искусственно созданными.

Однако в середине 1920-х гг. стало очевидным, что на основе энтузиазма рабочих желаемого результата не добиться, клубам нужны были профессиональные, платные кадры.

С 1926 г. культотдел Окрпрофбюро начинает открывать в городе вечерние курсы клубных работников. Первые в городе вечерние курсы клубных работников открылись 1 февраля 1926 года⁷⁴.

Для устранения недочётов и усиления клубной деятельности, а также для получения хороших результатов от курсов, профсоюзные организации оказывали содействие подбору слушателей из более активных и дисциплинированных членов союза. Правления клубов также выделяли своих членов для прохождения курсов.

Программа курсов была рассчитана на 2,5 месяца, в ходе которых слушателям предлагалось 60 % теоретических занятий и 40 % практической работы⁷⁵. Занятия начались 22 февраля 1926 г. и проводились три раза в неделю. Наибольшее количество часов выделили на изучение кружковой работы – 20 часов, на втором месте была массовая работа – 15 часов⁷⁶.

В последующие годы подобное мероприятие неоднократно повторялось.

Профсоюзы не всегда уделяли должное внимание культурной и, в частности, клубной работе. Одной из причин являлся недостаток работников. Выдвижения на культработу актива и «создание сети длительных и краткосрочных курсов» считались лучшим способом подготовки новых кадров⁷⁷. А клубам необходимы были опытные руководители. Большинство

---

⁷⁴ Трудовой набат. 1926. 14 января.

⁷⁵ Трудовой набат. 1926. 19 февраля.

⁷⁶ ГБУТО ГАСПИТО. Ф. 3. Оп. 1. Д. 477. Л. 34.

⁷⁷ Красное знамя. 1927. 5 февраля.

недостатков в работе многих культурно-просветительных учреждений данного периода объясняются неопытностью и неумением руководителей поставить клубную работу.

Уже в 1925 г. отмечалось, что клубной работы недостаточно, клубные «деятели» работают неэффективно. На эту проблему обращали внимание. Появлялись соответствующие директивы⁷⁸.

Предпринимались и конкретные шаги: в драматическом и хоровом кружках в «Заречном» клубе появляется специалист-режиссёр и он же – преподаватель хорового пения⁷⁹; драматический кружок клуба «Железнодорожников» возглавляет «способный режиссёр, профессиональный актёр Томский», которого позднее сменил другой профессиональный актёр – Геоцинтов, впоследствии режиссёр Кемеровского театра, заслуженный деятель искусств РСФСР⁸⁰. Но такими отдельными инициативами решить проблему было невозможно, а позволить себе больше клубы не могли ввиду отсутствия у них средств.

VII съезд профсоюзов (декабрь, 1926 г.) постановил: по мере укрепления финансов увеличивать долю общесоюзных средств на культработу. «Средства, получаемые от хозорганов на культработу, должны поступать в фабрично-заводские месткомы и расходоваться на культработу». На съезде особо отмечалось, что «финансы клубов должны быть отделены от общесоюзных средств»⁸¹.

Во второй половине 1920-х гг. в тюменских клубах формируются постоянные штаты сотрудников.

Так, постоянный штат клуба «Строителей» в 1927 г. состоял из 20 человек: 2 председателя, 4 руководителя кружков (театральный, спортивный, музыкальный, кройки и шитья), 2 механика кино (старший и его ученик), 2

---

⁷⁸ Трудовой набат. 1926. 30 марта.

⁷⁹ Трудовой набат. 1925. 26 сентября.

⁸⁰ Творящие праздник. Тюмень, 1970. С. 2.

⁸¹ Красное знамя. 1927. 5 февраля.

библиотечных работника, 2 сторожа и 8 работников по саду. Штат клуба менялся, зимой было 14 человек, а летом, в связи с открытием сада, 20 человек⁸².

Состав платных работников при «Заречном» клубе насчитывал 8 человек: председатель правления (заработная плата – 70 руб.), руководитель драмкружка (50 руб.), руководитель хорового кружка (30 руб.), инструктор спортивного кружка (30 руб.), плакатщик (31 руб.), рабочий по сцене (35 руб.), уборщица (27 руб.), истопник (25 рублей)⁸³.

К сожалению, статистические данные не позволяют полностью проследить кадровый состав тюменских клубов в 1920-е гг., так как 1) сведения собирались нерегулярно и не по всем культурно-просветительным учреждениям города; 2) запросы делались разными ведомствами, имеющими нередко противоположные цели; 3) часто главным источником информации становились отчёты клубов, выполненные достаточно небрежно. Нельзя не учитывать проблему текучести кадров и материальные трудности. Следовательно, за один и тот же год у одного и того же клуба могли быть совершенно разные цифровые данные по кадрам, по составу правления и по членам клуба.

В 1930-е гг. становится очевидным необходимость подготавливать клубные кадры. Этому уделяется огромное внимание. Например, руководители Аэроклуба, одного из самых популярных клубов Тюмени в предвоенное десятилетие, заканчивали курсы инструкторов в Москве. Специалисты прибывали и из Омска: в 1935 г. в Аэроклуб приехал железнодорожник Железнов, который стал лётчиком-инструктором и активно приступил к своим обязанностям, начав готовить парашютистов и лётчиков⁸⁴. К 1936 г. тюменский Аэроклуб уже имел неплохой инструкторский и

---

⁸² ГБУТО ГАСПИТО. Ф. 3926. Оп. 1. Д. 150. Л. 104 (об.), Л. 106.

⁸³ ГБУТО ГАСПИТО. Ф. 3926. Оп. 1. Д. 150. Л. 65.

⁸⁴ Красное Знамя. 1936. 18 августа.

технический состав. Лучшим лётчиком-инструктором считался В.М. Качалин, имевший 8–10 лётных часов в день. Хорошо работали техники А. Бирюков и И. Рябинов, «их машины не знали простоя»⁸⁵. К 1938 г. кадровая система клуба значительно расширяется. В данный период в Аэроклубе работал следующий коллектив: И.П. Мокин – начальник Аэроклуба, В.Н. Симонов – комиссар, А.С. Тихонравова – делопроизводитель штаба, В.М. Качалин – начальник лётной части, Г.К. Тараскин, И.А. Мудров, П.Г. Пуилов, Д.П. Касинский – лётчики-инструкторы, И.Н. Назаров – авиамоторист, В.И. Железнов – начальник авиамодельной станции, М.И. Щёкин – бухгалтер, Н. Кирилин – кладовщик, А. Курбатов – шофёр⁸⁶.

Активность членов клуба – залог его успешной работы. Поэтому все рабочие должны были стать деятельными членами, вовлекаясь в работу через систему секции, комиссий, советов. Создание кружков, организация разнообразных форм массовой работы проходили при участии самых активных и инициативных членов клуба.

Основную массу членов клуба на протяжении всего исследуемого периода составляла молодёжь, обладающая хорошим временным бюджетом и активно участвовавшая во всех клубных формах работы.

Сложнее было вовлечь в членство взрослых рабочих. Важно было создать в клубах уютную домашнюю атмосферу, наладить дисциплину, проводить качественно подготовленные мероприятия, соответствующие их интересам.

Членство в клубах постоянно росло. В 1926 г. в клубе металлистов оно возросло по сравнению с 1924 г. на 55 %, в Центроклубе – на 45, в Заречном – на 20, в Доме просвещения – на 60, в клубе железнодорожников – на 20

---

⁸⁵ Юрьев А.К. Деятельность тюменского аэроклуба в 1930-е годы // Множественность интерпретаций: слово, текст, дискурс, корпус: материалы II студенческой научно-практической конференции Института истории и политических наук и Института филологии и журналистики ТюмГУ. Тюмень, 2013. С. 174–178.

⁸⁶ ГБУТО ГАСПИТО. Ф. 3979. Оп. 1. Д. 1. Л. 31.

процентов⁸⁷. В 1930-е гг. этот показатель продолжает увеличиваться. Тем не менее, общий процент членства работников предприятий был в некоторых клубах очень низок: металлисты – 45 %, Центроклуб – 53 %, Заречный – 5 %, Железнодорожный – 10 процентов⁸⁸ (данные на 1926 год).

Существенные изменения происходят лишь в годы первых пятилеток, когда средний показатель по клубам был равен 47,6 % в 1932 г.; 48,4 % – в 1935; 49, 8 % в 1936 году⁸⁹. Отметим, что в данный период приоритетной становится работа по привлечению в клубы не только самих работников предприятий, но и членов их семей. Это становится новым важным направлением в деятельности клубов.

Члены клубов должны были не просто числиться на бумаге, а помогать в работе данных культурно-просветительных учреждений. Для заинтересованности членов в деятельности клуба проводились инсценировки, массовые мероприятия, бесплатные вечера, киносеансы и др.

Всего членов по 8 тюменским клубам на 1 мая 1927 г. насчитывалось 2 тысячи 785 человек (мужчин – 2040, женщин – 745). По возрасту до 23-х лет – 350 человек, от 23 до 25 лет – 552, от 25 до 30 – 1 тысяча 784, старше 30 лет – 99 человек⁹⁰. Вовлечено в практическую работу клубов (кружки, комиссии и т.д.) 70 %, остальные 30 % в работу не вовлечены. Как показывают документы, в 1920-е гг. большинство в клубах составляла молодёжь.

Существовало массовое и индивидуальное членство. Массовое членство означало, что членом клуба могла стать целая организация. Однако клубы стремились развивать, прежде всего, индивидуальное членство.

---

⁸⁷ ГБУТО ГАСПИТО. Ф. 3926. Оп. 1. Д. 52. Л. 1.

⁸⁸ ГБУТО ГАСПИТО. Ф. 3926. Оп. 1. Д. 52. Л. 2.

⁸⁹ ГБУТО ГАТО. Ф. 5. Оп. 1. Д. 216. Л. 47, 49, 68.

⁹⁰ ГБУТО ГАСПИТО. Ф. 3926. Оп. 1. Д. 150. Л. 24.

Вступающий в клуб вносил взнос, а затем должны были выплачиваться ежемесячные членские взносы в размере 6–9 % от заработной платы. Лишь в 1925 г. объём отчислений в целом по Сибири был снижен до 4–6 процентов⁹¹.

В тюменских же клубах 1/4 % от зарплаты выплачивали уже в апреле 1924 г., а в 1925 г. членские взносы составляли от 10 до 25 копеек⁹². Даже при таких суммах на протяжении всех 1920-х гг. членские взносы платили не регулярно, о чём неоднократно писалось в тюменской периодической печати⁹³.

Ситуация начнёт меняться в лучшую сторону только в 1930-е годы, но проблема с неуплатой членских взносов так и не будет решена полностью.

До 1925 г. членство в клубах было часто принудительным. Большинство членов числилось на бумаге, но никакого участия в деятельности клуба не принимали. Например, в августе 1923 г. в «Заречном» клубе по документам было 300 человек, в действительности клуб посещало гораздо меньше рабочих⁹⁴. В клубе «Железнодорожников» в августе 1924 г. числилось 1 тысяча 84 человека, но на самом деле цифра реальных членов клуба была около 400 человек⁹⁵. Подобная картина наблюдалась и в других тюменских клубах.

Понятие членства можно назвать формальным, поскольку никаких преимуществ члены клуба перед обыкновенными посетителями не имели, они так же платили за билеты на киносеансы и спектакли. Однако заниматься в кружках могли только члены клуба.

Уставом была определена и процедура исключения из членов клуба. Этот вопрос решался 2/3 голосов присутствующих членов. Но, как свидетельствуют документы, в тюменской практике таких случаев не было.

---

⁹¹ Марченко Ю.Г. Очерки истории культурного развития рабочих в Сибири. Новосибирск, 1977. С. 25.

⁹² ГБУТО ГАСПИТО. Ф. 3926. Оп. 1. Д. 2. Л. 177.

⁹³ Трудовой набат. 1923. 31 августа; Красное знамя. 1927. 11 июня.

⁹⁴ Трудовой набат. 1923. 14 августа.

⁹⁵ Трудовой набат. 1924. 9 августа.

В клубах существовали членские книги, их ведением занималось правление клуба, избираемое на общем собрании. В состав правления обязательно входили 1 представитель от районного или городского комитета РКП(б) и 1 – от культурно-просветительного отдела губернского отдела профессиональных союзов⁹⁶.

Одновременно с членами правления выбирались и кандидаты.

В обязанности правления входило решение хозяйственных вопросов. Им велись приходно-расходная, инвентарная книги, а также членская, гостевая и книга заявлений. В ведении правления находились 3 комиссии: культурно-просветительная, хозяйственная, финансовая.

Решения правления принималось большинством голосов общего собрания. Заседания правления должны были быть не реже одного раза в неделю. Фактически этот пункт не выполнялся.

Например, в «Заречном» клубе в 1923 г. заседания правления не проводились 3 месяца⁹⁷, подобная ситуация повторилась в 1925 году. После продолжительного молчания правление всё-таки провело отчётный вечер, на нём приняли решение о создании бюро по связям с членами клуба, чтобы строить работу с учётом их интересов. Однако бюро было открыто лишь в 1930 году⁹⁸.

Качественнее всего в исследуемый период справлялись со своими обязанностями правления двух тюменских клубов, это Дом инженерно-технических работников (ДИТР) и Аэроклуб, о чём подробнее будет рассмотрено во второй главе.

Для контроля деятельности правления клуба существовала ревизионная комиссия. Она избиралась общим собранием на 3 месяца в количестве 3 членов и кандидатов⁹⁹. Именно ревизионные комиссии проверяли

---

⁹⁶ ГБУТО ГАСПИТО. Ф. 3925. Оп. 1. Д. 6. Л. 6.

⁹⁷ Трудовой набат. 1923. 23 апреля.

⁹⁸ ГБУТО ГАСПИТО. Ф. 3925. Оп. 1. Д. 161. Л. 13.

⁹⁹ ГБУТО ГАСПИТО. Ф. 3925. Оп. 1. Д. 6. Л. 7.

финансовую деятельность правления и отчитывались по результатам проверки.

Работу клуба возглавлял председатель, у которого был помощник. Оба они избирались правлением. В клубе так же имелись заведующий финансами, так называемый казначей, и секретарь.

В тюменской периодике изучаемого периода нередко встречается понятие «маленький клуб». «Маленьким клубом» для молодёжи в рамках рабочего клуба называли юношеские секции. Они имели структуру похожую на структуру клуба. В юношеской секции было и членство, и правление, и председатель. Она управлялась бюро, состоявшим из 5–7 человек¹⁰⁰. Председатель юношеской секции избирался самой секцией и входил в правление клуба. Для общего руководства работой секции правление клуба выделяла своего представителя. В 1930-е гг. подобные молодёжные подразделения существовали уже при всех тюменских клубах.

Таким образом, в 1920–1930-е годы полностью сложилась система управления клубом. Рабочий клуб в этот период превратился в необходимый общественный и организационный центр для каждого предприятия. В нём рабочие и их семьи могли отдохнуть, приобщиться к коллективу и с пользой провести свободное время. Но иметь и содержать собственный клуб могли лишь предприятия с хорошей, стабильной материальной базой.

1.3. Материальное положение

До 1921 г. клубы находились на государственном обеспечении.

С 1921 г. финансирование всех культурно-просветительных учреждений осуществлялось местными бюджетами и предприятиями, за которыми

---

¹⁰⁰ ГБУТО ГАСПИТО. Ф. 3925. Оп. 1. Д. 6. Л. 6.

числились данные учреждения. В результате произошло сокращение культурно-просветительных учреждений, как в стране, так и на местах.

На культурно-просветительную работу выделялось 10 % общей заработной платы¹⁰¹. Если предприятие не могло отчислять указанный процент, то оно объединялось с другим предприятием или учреждением, причём средства выделялись пропорционально числу рабочих и служащих, посещающих клуб. Клубам должно было предоставляться помещение, обеспеченное отоплением и освещением. Для получения дополнительных средств, они могли заниматься коммерческой деятельностью, например, постановками платных спектаклей и концертов.

Переход на региональное финансирование привёл к резкому спаду культурно-просветительной работы в Тюмени, который продолжался до конца 1922 года. Наблюдалось сокращение клубной сети. В Тюмени из 9 клубов, действовавших в 1920 г. осталось 4: «Центральный», «Заречный», «Железнодорожников», «Металлист»¹⁰². К началу 1923 г. все они имели долги, так как средства поступали от профсоюзов нерегулярно. Лучше всего положение было в «Центроклубе». Его задолженность в 1923 г. постепенно погашалась. Но и в этом клубе «профсоюзных средств» не хватало даже на содержание, не говоря уже о ремонте. Например, в феврале 1923 г. «Центральному» клубу по смете было предоставлено 2800 руб., а только за свет клуб потратил 2700 рублей¹⁰³.

У клубов существовали проблемы с помещениями. Они были, во-первых, маленькими, во-вторых, совершенно не приспособленными под культурно-просветительную деятельность, в-третьих, нередко требовали капитального ремонта.

---

¹⁰¹ ГБУТО ГАТО. Ф. 80. Оп. 1. Д. 82. Л. 63.

¹⁰² ГБУТО ГАТО. Ф. 80. Оп. 1. Д. 108. Л. 11.

¹⁰³ ГБУТО ГАСПИТО. Ф. 3925. Оп. 1. Д. 309. Л. 118; Трудовой набат. 1923 г. 16 февраля.

В первой половине 1920-х гг. клубы очень часто арендовали жилые помещения для своей работы. Приходилось приспособлять комнаты для работы кружков, устраивать «маленькие зрительные залы на 100-150 человек», из мебели в большинстве клубов были «только стулья и скамейки»¹⁰⁴.

Большие «неприятности» клубам доставляли налоги: налогами облагались спектакли, концерты, шахматные турниры и т.п.; кроме того, клубы платили арендную плату за помещение.

Правления культурно-просветительных учреждений неоднократно обращались в Окрисполком с просьбой освободить клубы от уплаты налогов, но получали отказ, так как «клубы не были непосредственно связаны с производственными целями»¹⁰⁵.

В 1924 г. в помощь тюменским клубам для организации их деятельности из городского бюджета выделили сумму в 10621 рубль¹⁰⁶, а клуб Железнодорожников сверх того имел ещё поддержку от Народного комиссариата путей сообщения. Но средств катастрофически не хватало.

На протяжении всего изучаемого периода финансирование клубов в основном состояло из отчислений от прикрепленных предприятий, организаций, членских взносов, а также от доходов платных услуг¹⁰⁷.

Предприятия выделяли средства по сметам, составляемым заведующими клубами. Это не исключало постоянные финансовые трудности. Например, постройка клуба тюменских водников затянулась на 3 года из-за непостоянных отчислений по смете от Горпароходства¹⁰⁸. В 1925 г. Окрполитпросвет отказал в смете на ремонт Татаро-башкирского клуба, единственного культурного учреждения по просвещению национальных

---

¹⁰⁴ Красное знамя. 1927. 12 сентября; 24 сентября.

¹⁰⁵ ГБУТО ГАТО. Ф. 4. Оп. 2. Д. 5. Л. 20.

¹⁰⁶ Трудовой набат. 1924. 24 сентября.

¹⁰⁷ Трудовой набат. 1925. 1 октября.

¹⁰⁸ Трудовой набат. 1926. 8 июля.

меньшинств, что привело к его закрытию¹⁰⁹. Целый год, с 1925 по 1926, из-за финансовых проблем не велась работа в клубе «Железнодорожников». После такого перерыва позднее пришлось заново налаживать клубную деятельность¹¹⁰.

Газета «Красное Знамя» в 1926 г. отмечала бедственное положение клуба «Строителей»: «...дров ни полена, нужно платить за электричество, кочегарам и в страхкаассу. Также клуб имел задолженность в 1192 рубля 48 копеек». При этом все пользовались услугами клуба, посещали спектакли, киносеансы. Газета призывала: «Союзы – внимание клубной работе, несите помощь из культфондов, агитируйте за вступление в члены клуба». Не смотря на активное использование клуба, слабо велась агитация за вступление в члены клуба и соответственно членские взносы терялись¹¹¹.

Правления клубов зачастую вынуждены были заниматься коммерческой деятельностью (платные спектакли, танцы, киносеансы), приносящей хороший доход¹¹². В первую очередь на этих мероприятиях обслуживались члены клуба, которые уплатили членские взносы, и их семьи. Членство в клубах было добровольное, вступить мог любой работник предприятия, так в «Центроклубе» помимо рабочих 12-ти союзов были даже безработные. От количества членов клуба зависела часть прибыли, поэтому привлечение в членство являлось одной из основных задач руководства клуба. Она не всегда эффективно решалась. Членские взносы удавалось собирать с трудом, их платили 60–70 %¹¹³ членов, а на заводе «Механик» сбор средств вообще не был организован, что привело к задолженности за 3 месяца¹¹⁴.

---

¹⁰⁹ Трудовой набат. 1926. 11 сентября.

¹¹⁰ Трудовой набат. 1926. 10 февраля.

¹¹¹ Красное знамя. 1926 г. 26 ноября.

¹¹² Трудовой набат. 1926. 11 декабря.

¹¹³ Трудовой набат. 1926. 28 февраля.

¹¹⁴ Трудовой набат. 1926. 10 февраля.

Собственные клубы к 1925 г. имелись только у трёх крупных и многочисленных предприятий: клуб «Железнодорожников», клуб «Водников» и клуб «Металлистов».

Профсоюзы мелких предприятий объединялись в общих рабочих клубах. Таких объединений в городе было два: «Заречный» клуб состоял из 5 союзов (кожевники, химики, шубники, пимокаты, деревообделочники¹¹⁵) и «Центральный» клуб рабочих отраслей («Центроклуб») охватывал 12 союзов (швейников, деревообделочников, печатников, завод «НЭП», строителей, совторгслужащих и др.¹¹⁶).

Подобное объединение давало неплохие результаты, позволяло клубам выживать. Однако услугами клуба активно пользовались все союзы, но не всегда могли выделять необходимые на его работу средства.

Так, в сентябре 1926 г. на собрании членов правления «Центроклуба» и председателей профсоюзов при обсуждении вопроса о финансировании ремонта клуба союзы «Нарсвязь», «Нарпит», «Печатники», «НЭп» и др. совместно с трудом собрали 300 рублей и процентные ежемесячные начисления. А один союз строителей («Богатый американский дядюшка», как называли его все присутствующие¹¹⁷) готов был предоставить 2 тысячи рублей и 150 рублей ежемесячно. Взамен последний потребовал предоставления всех помещений «Центроклуба» для обслуживания тысячного коллектива рабочих, а затем и передачи клуба в ведомство союза. 18 сентября 1926 г. «Центроклуб» был переименован в Центральный клуб строителей¹¹⁸.

Это очень характерная схема развития клубной сети.

К 1932 г. и «Заречный» клуб получают в своё ведомство рабочие Кожзавода.

---

¹¹⁵ ГБУТО ГАСПИТО. Ф. 3. Оп. 1. Д. 73. Л. 254; Трудовой набат. 1925. 2 июня; 17 сентября.

¹¹⁶ ГБУТО ГАСПИТО. Ф. 3926. Оп. 1. Д. 2. Л. 320; Д. 8. Л. 6; Трудовой набат. 1926. 28 февраля.

¹¹⁷ Трудовой набат. 1926. 8 сентября.

¹¹⁸ Трудовой набат. 1926. 18 сентября.

Постепенно всё больше и больше предприятий получают финансовые возможности открывать свои рабочие клубы.

В 1927 г. открылся клуб завода «Угольник», в 1928 г. – клуб «Совторгслужащих», а к 1932 г. открылись клубы «Просвещенцев», «Жилсоюза», «Профинтерн», «Санпросвет»¹¹⁹.

Открытие каждого клуба было значимым событием в жизни города, а рабочие воспринимали это событие как праздник. Вот характерный пример. Около 600 человек пимокатной фабрики собралось на открытие своего клуба. Руководитель хора Гавриленко выступил с рабочим хором. После концерта проходили игры, танцы с угощением. Этот вечер явился одним из лучших, все рабочие желали больше подобных вечеров. Новый клуб сразу стал местом общего собрания и имел хорошие перспективы для разноплановой деятельности¹²⁰.

Нахождение клуба под ведомством какого-либо профсоюза не исключало членство в нём из других союзных организаций.

На 20 ноября 1927 г. состав клубов был следующим:

- клуб «Железнодорожный» – члены союза железнодорожников;
- «Центральный» – члены союза строителей, сельхозлесрабочих, совторгслужащих, связи, печатников, швейников;
- Дом просвещения – рабпрос, коммунальщики, медики, нарпит, рабис;
- клуб «Металлист» – металлисты, транспорт, совпартшкола;
- клуб «Водников» – водники, пищевики;
- «Заречный» клуб – кожевники, химики, деревообделочники¹²¹.

Важной составляющей работы любого клуба было бездефицитное существование.

---

¹¹⁹ ГБУТО ГАТО. Ф. 698. Оп. 1. Д. 7. Л. 5 (об.).

¹²⁰ Красное знамя. 1927. 9 февраля.

¹²¹ ГБУТО ГАСПИТО. Ф. 3926. Оп. 1. Д. 52. Л. 84.

Например, ежемесячное получение средств от членских взносов в клубе «Совторгслужащих» за 1927 г. составляло в среднем 30 руб. (за квартал – 83 руб. 58 к.), доход от эксплуатации помещения – 205 руб. за квартал, дотаций союза – 2931 руб. 17 коп. за квартал. Всего за 3 месяца доходная часть клуба выразилась в 3220 руб. 35 коп., а расходная часть в 3039 руб. 65 коп., то есть без дефицита¹²².

«Железнодорожный» клуб содержался за счёт профсоюза железнодорожников, хозяйственной деятельности и средств от постановок спектаклей, демонстраций кинокартин. Вот как выглядела система финансовых отчислений в клуб: от профсоюзов – 527 руб. 10 коп., от членских взносов – 25 руб., от спектаклей и показов кинофильмов – 35 руб., от союзорганов, согласно смете, – 4 тысячи 751 рубль. Расход за 3 месяца – 4 тысячи 633 рубля¹²³.

Дом Санпросвета получил от Окргдравотдела на 1928 г. 2 тысячи 516 руб., плюс 25 рублей ежемесячно от союза Медикасантруда. Из-за того, что в доме Санпросвета членство не было введено, поступлений больше не имелось.

Важным фактором для рабочих являлась близость клуба к месту работы, чтобы не надо было добираться далеко. Поэтому клубы располагались как можно ближе, непосредственно к самому предприятию, в ведомстве которого они находились.

Большинство клубов находилось в центре Тюмени: на ул. Республики – клубы «Металлист», «Строителей»; на ул. Первомайской – «Железнодорожников». Однако некоторые из них располагались на окраине города: клуб «Водников» – по ул. Пароходная, а «Заречный» клуб – за Турой¹²⁴. Под них приспособлялись и арендовались различные помещения, даже бывшая церковь и рабочие бараки. Только «Центроклуб» был в здании

---

¹²² ГБУТО ГАСПИТО. Ф. 3926. Оп. 1. Д. 150. Л. 2 (об.).

¹²³ ГБУТО ГАСПИТО. Ф. 3926. Оп. 1. Д. 150. Л. 71.

¹²⁴ ГБУТО ГАТО. Ф. 698. Оп. 1. Д. 7. Л. 5 (об.).

Приказного клуба. Зачастую эти небольшие помещения не удовлетворяли потребности в массовой работе клубов. Так, в клубе «Металлист» был зрительный зал и 2 комнаты, которые не вмещали всех желающих¹²⁵. В «Центроклубе» в 1926 г. из-за тесноты помещений и невозможности комфортной работы сократилось количество членов общеобразовательного кружка, насчитывавшего до этого 90 слушателей¹²⁶.

Помещение «Центроклуба» содержалось в чистоте, но было плохо приспособлено для работы. Все комнаты проходные кроме зрительного зала, это мешало кружковой работе. С другой стороны, размер помещений не позволял развернуть широкую массовую работу, помещение содержалось в хорошем состоянии, но был необходим ремонт. Само помещение состояло из 5 комнат, 1-го зрительного зала на 250 человек, имелись электрическое освещение и печное отопление. Присутствовал необходимый инвентарь: 20 стульев, рояль, киноаппарат. Бутафория для постановок хранилась бережно, но не хватало декораций, ширм, ковров. Плохо были оборудованы мужская и женская уборные, вход в них шёл через зрительный зал, что вызывало недовольство со стороны членов клуба¹²⁷. Имеющийся инвентарь приходил в негодность. «Стульев в клубе имелось 4000, столов – 25, 2 рояля и 1 пианино, 10 балалаек, 2 комплекта мягкой мебели, которая на 75 % пришла в ветхость». За несколько лет деятельности клуба строителей, пополнения инвентаря не было, что ясно говорило о недостаточном материальном оснащении данного учреждения¹²⁸.

Только уютный и чистый клуб мог привлечь рабочих, а клуб «Коммунальников» – мрачное снаружи помещение, внутри пустой непривлекательный зал-фойе, крик, беготня молодёжи, об отдыхе приходится

---

¹²⁵ Трудовой набат. 1927. 20 марта.

¹²⁶ Трудовой набат. 1926. 15 января.

¹²⁷ ГБУТО ГАСПИТО. Ф. 3926. Оп. 1. Д. 150. Л. 2 (об.).

¹²⁸ ГБУТО ГАСПИТО. Ф. 3926. Оп. 1. Д. 150. Л. 104.

забыть и бежать вон. Бывали даже случаи отсутствия питьевой воды. В клубе «Коммунальников» по неделе и более не топили¹²⁹.

Наблюдались и проблемы с переполненностью помещений. Так, в «Заречном» клубе число билетов было неограниченно, что приводило к переполненным залам, клуб не мог вместить всех желающих, посетители стояли на ногах по 1–2 часа¹³⁰.

В 1927 г. рост культурных запросов членской массы, а также невозможность обслуживания всех членов вынудил «Центроклуб» выдвинуть перед окружной организацией Нарсоюза задачу постройки специального клуба «Совторгслужащих» (СТС)¹³¹.

Клуб «Совторгслужащих» был открыт к 10-й годовщине Октябрьской революции. Работой клуба руководило окротделение союза СТС и правление клуба¹³².

Дом Санпросвета находился по ул. Республики, 20. Он открылся в феврале 1927 г. Окргздравотделом. Раньше в этом доме располагался магазин. Выделенное для дома Санпросвета здание нельзя было приспособить под клуб. Последний находился в этом помещении за неимением лучшего. Комнат имелось 3: зрительный зал с вместимостью 150 чел, но впускали в него 250–275 человек; библиотека занимала маленькую комнатку, которая не соответствовала условиям; читальня, которая и днём получала мало света. Из-за того, что помещение было каменное, натопить его зимой не представлялось возможным. Это отталкивало публику в зимний период¹³³. Имелись скамейки на 175 человек, 3 шкафа и 2 «волшебных фонаря». Вся мебель нуждалась в ремонте.

---

¹²⁹ Трудовой набат. 1926. 15 января; 10 февраля; 19 февраля.

¹³⁰ Трудовой набат. 1926. 10 февраля.

¹³¹ ГБУТО ГАСПИТО. Ф. 3926. Оп. 1. Д. 52. Л. 229.

¹³² ГБУТО ГАСПИТО. Ф. 3926. Оп. 1. Д. 150. Л. 3.

¹³³ ГБУТО ГАСПИТО. Ф. 3926. Оп. 1. Д. 150. Л. 39.

«Заречный» клуб был открыт в 1922 г. союзом кожевников и химиков. Руководство клубов проходило со стороны культотдела Окрпрофбюро и окротдела союза кожевников и химиков. В клубе имелось 6 комнат и зрительный зал, вмещающий до 331 человека, гримёрочная, комнаты для кружков, всего они вмещали до 500 человек. Топливо для зимнего отопления клуб приобретал за счёт отчислений и членских взносов¹³⁴.

В середине 1930-х гг. в городе существовало 6 клубов: «Водников», «Железнодорожников», Овчинно-шубного завода, ДИТР, Деревообделочного комбината и Аэроклуб¹³⁵. Лучше всего в плане материального положения находились ДИТР и аэроклуб.

1930-е годы – время зарождения и становления авиации в крупных советских городах. 17 января 1934 г. Тюмень превратилась в центр вновь образованной Обско-Иртышской области¹³⁶.

Одновременно начинается активное развитие тюменского Общества содействия обороне, авиационному и химическому строительству (ОСОАВИАХИМ). Оргбюро под председательством представителя Центрального Совета ОСОАВИАХИМа определило следующие задачи: 1) проведение областной конференции в период с 12 по 15 марта 1934 г. и 2) организация строительства планерной станции, аэроклуба и парашютной вышки, для чего Центральным Советом ОСОАВИАХИМа было отпущено 106 тысяч рублей¹³⁷.

16 февраля 1934 г. из Москвы прибыла бригада ЦС ОСОАВИАХИМа в составе военного лётчика Н.Ф. Попова и пилота-инструктора В.М. Лапинского, с задачей организовать областной аэроклуб. По всем предприятиям города началось создание учебных лётных групп, а также

---

¹³⁴ ГБУТО ГАСПИТО. Ф. 3926. Оп. 1. Д. 150. Л. 64.

¹³⁵ ГБУТО ГАСПИТО. Ф. 3922. Оп. 1. Д. 81. Л. 1.

¹³⁶ ГБУТО ГАТО. Ф. 5. Оп. 1. Д. 344. Л. 16, 16 (об.).

¹³⁷ Советский Север. 1934. 1 марта.

кружков планеристов, парашютистов и изучения теории лётного дела без отрыва от производства¹³⁸.

На заседании президиума горсовета 27 марта 1934 г. слушали вопрос «Об организации аэроклуба», постановили создание аэроклуба считать необходимым и своевременным и рекомендовали всем директорам и хозяйственникам выступить юридическими членами аэроклуба¹³⁹. На первое января 1935 г. было охвачено юридическим членством 212 и индивидуальным 300 человек¹⁴⁰. Однако в связи с созданием Омской области часть юридических лиц выбыла. Со стороны областного совета ОСОАВИАХИМа было решено закрыть аэроклуб, но горком комсомола, горком ВКП(б) и горсовет отстояли его¹⁴¹, что говорит о востребованности клуба.

В начале 1935 г. аэроклуб почти не имел материальной базы и его руководители были вынуждены искать средства. Горсовет оказывал посильную помощь, пытался найти шефов, организовывал субботники. Оргбюро ЦК ВЛКСМ Обско-Иртышской области закрепило здание загородного сада за аэроклубом, а площадь под деревней Плеханово под аэродром¹⁴². Важным событием в истории деятельности аэроклуба стало получение из Москвы 18 июля 1935 г. нового двухместного учебного самолёта У-2, купленного на собранные тюменцами средства¹⁴³. К первому января 1936 г. начальник ОСОАВИАХИМа Гельфер поставил задачу приобрести еще 2 самолёта и построить ангар. Уже через год материальное положение Аэроклуба было достаточным для организации активной деятельности. Клуб стал широко известен не только тюменцам, но и за пределами города.

Основная задача профессиональных клубов изучаемого периода – производственная пропаганда. Главполитпросвет в 1920-е гг. начал работу в

---

¹³⁸ Юрьев А.К. Деятельность тюменского аэроклуба в 1930-е годы... С. 176.

¹³⁹ ГБУТО ГАТО. Ф.5. Оп.1. Д. 321. Л.13; Д. 347. Л. 32, 34.

¹⁴⁰ Красное знамя. 1936. 18 августа.

¹⁴¹ Красное знамя. 1935. 23 июля.

¹⁴² Советский Север. 1934. 5 июня.

¹⁴³ Красное знамя. 1935. 22 июля.

данном направлении, но он не находился непосредственно на производстве, и это выходило неэффективно. Только профсоюз, который был в курсе потребностей своего производства, смог бы её развернуть в полном объёме. Поэтому производственная пропаганда всецело переходила в руки профсоюзов. Другая задача профсоюзов – задача втягивания масс в профсоюзное движение. Клубы, по мнению профсоюзов, тоже должны были ставить вопросы профдвижения и путём обсуждения формировать общественное мнение.

Для развития промышленности в годы ускоренной индустриализации требовались квалифицированные кадры. На предприятиях стали работать секции технической учёбы, однако этого было недостаточно.

В 1931 г. Всесоюзный Центральный Совет Профсоюзов (ВЦСПС) проявил инициативу по созданию Домов пропаганды техники (ДПТ), в которых секции инженерно-технических работников объединялись.

8 апреля 1932 г. был организован тюменский ДПТ им. Сталина (с 1934 г. – Дом инженерно-технических работников или ДИТР), объединивший 32 секции инженерно-технических работников (1011 человек)¹⁴⁴.

Появился многопрофильный центр, где инженерно-технические и научные работники занимались повышением квалификации, рационализаторством, изобретательством, политическим образованием и посещали культурные мероприятия¹⁴⁵.

Первое помещение не удовлетворяло по своему объёму, давая возможность проводить занятия кружков всего по 3-4 раза в месяц. Только летом 1934 г. ДПТ получил помещение по ул. Республики, дом 38, площади которого позволили значительно увеличить месячную пропускную

---

¹⁴⁴ ГБУТО ГАСПИТО. Ф. 3922. Оп. 1. Д. 60. Л. 51.

¹⁴⁵ ГБУТО ГАСПИТО. Ф. 3974. Оп. 1. Д. 12. Л. 9.

способность учреждения. За январь–февраль 1935 г. она составила 11 тысяч 447 человек, против 6 тысяч 273 человек в 1934 году¹⁴⁶.

Финансовая база учреждения складывалась из трёх составляющих: 1) дотаций всесоюзных и местных профсоюзных организаций, 2) поступления взносов от физических и юридических лиц, 3) коммерческой деятельности (кинопрокат, платные концерты, вечера, спектакли, сдача помещения в аренду, обслуживание общегородских мероприятий)¹⁴⁷.

Из-за нестабильности поступления средств руководство постоянно вынуждено было изыскивать их.

Особо сложным был 1934 год. В связи с переносом областного центра из Тюмени в Омск, Оргбюро ВЦСПС предложило ликвидировать ДИТР. Спасло данную ситуацию Всесоюзное межсекционное бюро инженерно-технических работников (ВМБИТ), предоставив дотацию 10 тысяч рублей. В октябре 1934 г. и ВЦСПС выделило 23 тысячи руб. на ремонт помещения¹⁴⁸.

Финансовые проблемы не давали правлению в полной мере развернуть намеченные планы, вынуждая сокращать штат, отказываться от бесплатных постановок, предпочитая им платные услуги¹⁴⁹. Так, в 1936 г., из-за отсутствия денег на зарплату преподавателям, были закрыты технические кружки, велась только культурно-массовая работа, приносящая хороший доход и дававшая возможность продолжать активную деятельность.

Руководил ДИТРОм бессменный заведующий Николай Никифорович Грехов, хороший организатор, увлечённый, творческий человек¹⁵⁰. Директор умело подбирал кадры, изыскивал средства на достойную оплату их труда. Руководитель драматического кружка получал 300 руб. в месяц, хорового –

---

¹⁴⁶ ГБУТО ГАСПИТО. Ф. 3922. Оп. 1. Д. 60. Л. 50, 50 (об.), 52.

¹⁴⁷ ГБУТО ГАСПИТО. Ф. 3974. Оп. 1. Д. 42. Л. 10.

¹⁴⁸ ГБУТО ГАСПИТО. Ф. 3974. Оп. 1. Д. 25. Л. 1, 2.

¹⁴⁹ Юрьев А.К. Деятельность Тюменского Дома инженерно-технических работников в 1932–1937 гг. // Тюменский исторический сборник. Вып. XVI. Тюмень, 2014. С. 383.

¹⁵⁰ ГБУТО ГАСПИТО. Ф. 3974. Оп. 1. Д. 12. Л. 19.

400, пианист – 300, при среднемесячной зарплате рабочих 230 рублей. Коллектив был стабильным, в отличие от других клубов.

Таким образом, не смотря на целый ряд материальных проблем, в городе за изучаемый период создаётся довольно широкая сеть рабочих клубов. Показателем этого является как рост количества клубов, так и постоянное увеличение численности их членов.

Возникавшие трудности в большинстве своём преодолевались, деятельность клубов не останавливалась.

Формирование клубной сети в г. Тюмени проходило на протяжении всего изучаемого периода. Она начала развиваться позднее, чем в европейской части страны.

Партийные работники видели в клубе многофункциональный культурно-просветительный и пропагандистский центр, устанавливали принципы и методы клубной работы. Однако не всегда последние были осуществимы на практике, которая вносила свои коррективы.

В Тюмени в отличие от крупных городов страны, где количество клубов исчислялось десятками, в исследуемый период существовало от 5 до 10 клубов, из которых эффективно и стабильно работало лишь несколько. Тем не менее, эти учреждения играли важнейшую роль в культурной жизни города.

ГЛАВА 2. ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

2.1. Культурно-просветительная работа

С изменениями, произошедшими в стране, изменилось и содержание деятельности клубов.

В документах отмечалось, что «нужно бороться с создавшимися за годы гражданской войны взглядами на клуб как на увеселительное место, памятуя, что он является кузницей пролетарского мирозерцания, а не местом беззаботного веселья (танцы до упаду) и художественного безобразия»¹⁵¹.

Работа любого клуба включала в себя, в соответствии с установками советской власти, следующие основные направления:

- 1) политическая агитация и пропаганда (политические кружки и курсы, доклады, собрания, агитационная работа в связи с избирательными кампаниями и т.д.);
- 2) антирелигиозная пропаганда;
- 3) оборонно-физкультурная работа;
- 4) пропаганда и разъяснение вопросов профессионального движения СССР;
- 5) образовательная работа (ликвидация неграмотности, лекции по вопросам науки и техники, кружки общеобразовательные, иностранных языков и др., консультации в помощь самообразованию, библиотечная работа и т.п.);
- 6) пропаганда производственно-технических знаний и социалистических методов труда;
- 7) работа в области культуры и искусства (выездные спектакли театров, концерты, киносеансы, литературные вечера, художественная самодеятельность, хоры, оркестры и т.п.);

---

¹⁵¹ ГБУТО ГАТО. Ф. 80. Оп. 1. Д. 112. Л. 7; Трудовой набат. 1925. 17 сентября.

8) различные формы отдыха и развлечений (вечера отдыха, экскурсии, праздники, танцы, игры и т.п.)¹⁵².

Клуб должен был способствовать не только трудовому подъёму, но и формированию идейного сознания, заниматься политическим просвещением, принимать участие в работе пролетарского государства¹⁵³. Такая работа проводилась через политкружки и школы политграмоты.

Первый политкружок начал работу в «Центральном» клубе в феврале 1923 года. А через месяц лекции на политические темы слушали в кружке «Заречного» клуба, в котором к декабрю 1923 г. было 50 человек¹⁵⁴. Несмотря на то, что в клубе «Металлист» было открыто 4 политкружка, желающих заниматься было немного, всего 17 человек¹⁵⁵. Возможно, что работал только 1 кружок, остальные просто числились на бумаге.

Политкружки 1920-х гг. занимались 1) проведением лекций, в том числе и по политэкономии; 2) устраивали «политические суды» и политические инсценировки; 3) занимались изучением революционного движения рабочего класса.

В первое время у кружков были проблемы с литературой и руководителями. Например, политкружок «Центроклуба» был закрыт из-за отсутствия руководителя. Однако данную проблему решили быстро. С октября 1924 г. политкружки работали во всех клубах Тюмени и охватывали не менее 500 человек.

В феврале 1923 г. открыли школу политграмоты в «Заречном» клубе, её посещало 20 человек. В других клубах подобные школы появились в октябре. Всего их было 6, в них обучалось 210 человек¹⁵⁶. Школы работали, прежде всего, для желающих вступить в партию, программа была рассчитана на 60

---

¹⁵² ГБУТО ГАТО. Ф. 80. Оп. 1. Д. 112. Л. 8.

¹⁵³ ГБУТО ГАСПИТО. Ф. 3926. Оп. 1. Д. 52. Л. 3.

¹⁵⁴ Трудовой набат. 1923. 4 декабря.

¹⁵⁵ ГБУТО ГАСПИТО. Ф. 3926. Оп. 1. Д. 8. Л. 271.

¹⁵⁶ ГБУТО ГАСПИТО. Ф. 3. Оп. 1. Д. 179. Л. 233.

часов. Газета «Трудовой набат» указывала на недостаток литературы и перегруженность руководителей, но школы умудрялись работать без перебоев.

В 1930-е гг. политкружки и школы политграмоты продолжали свою деятельность уже по наработанным программам. Правда, во второй половине 1930-х гг. серьёзное внимание уделялось и международному положению. Главным недостатком этого периода самими работниками культурно-просветительных учреждений называлось «отсутствие связи партийных и комсомольских организаций с клубами»¹⁵⁷.

Иные формы и методы работы демонстрировал тюменский аэроклуб. Массовая разъяснительная работа аэроклуба в 1930-е гг. была одна из самых ярких и эффективных в городе. Проводились агитполёты по отдельным колхозам Тюменского района, где организовывались митинги, проводились политинформации, рассказывалось о положении дел в стране и мире. Участники агитполётов информировали население о развитии советской авиации, её достижениях, собирали средства в пользу аэроклуба¹⁵⁸. Благодаря развёрнутой пропагандистской работе популяризировались авиационные специальности.

Тюменский аэроклуб в 1930-е годы активно привлекал юношей и девушек к занятию военным делом, готовил лётчиков, парашютистов, воспитывал молодое поколение в духе патриотизма.

С февраля 1924 г. в тюменских рабочих клубах начали работу кружки по изучению трудов В.И. Ленина. Например, в «Центроклубе» в феврале 1924 г. в «кружке ленинизма» занималось 30 человек, а в апреле было организовано уже 2 группы в количестве 52 человека¹⁵⁹. На этих занятиях читались доклады,

---

¹⁵⁷ Красное знамя. 1939. 28 января.

¹⁵⁸ Красное знамя. 1940. 18 августа.

¹⁵⁹ ГБУТО ГАСПИТО. Ф. 3. Оп. 1. Д. 73. Л. 183.

рисующие роль и значение Владимира Ильича Ленина как революционера и борца за освобождение пролетариата.

В 1930-е гг. данные кружки расширяют свою деятельность: наряду с изучением ленинских работ, большое внимание уделялось проведению политинформаций. Таким образом, «ленинские кружки» пересекались в своей работе с политкружками.

Параллельно с кружками существовали уголки Ленина и красные уголки. Они должны были стать не только местом отдыха рабочего, но и школой коммунистического воспитания.

Важной составляющей пропагандистской деятельности государства являлась борьба с религией. Антирелигиозные кружки активно внедрялись партией в общественную жизнь. Клубы стали центрами антирелигиозной пропаганды. В них работали кружки безбожников. Однако последние не пользовались большой популярностью и интересом среди населения, вследствие чего быстро закрывались¹⁶⁰. Помимо отсутствия интереса наблюдались и организационные проблемы. Так, фабрично-заводской комитет фабрики «Пламя» в 1926 г. задумал провести «октябрины» с антирелигиозным докладом. Собралось рабочих до 300 человек, но докладчик не явился¹⁶¹.

Именно кружки безбожников часто занимались проведением антирелигиозных праздников: «Комсомольская пасха», «Комсомольское рождество». Газета «Красное знамя» так описывала проведение «пасхи» в тюменских клубах: в клубе «Водников» делались доклады на различные темы, например, «Культурная революция и религия», «Женщина, религия и церковь», были показаны спектакли, работала живая газета¹⁶².

Уже в 1923 г. правления клубов говорили о необходимости привлечения женщин в клубную деятельность. Для этого предполагалось создать для них

---

¹⁶⁰ ГБУТО ГАСПИТО. Ф. 3926. Оп. 1. Д. 150. Л. 25.

¹⁶¹ Трудовой набат. 1926. 19 февраля.

¹⁶² Красное знамя. 1928. 11 апреля.

особые формы работы, организовать кружки материнства и младенчества, кройки и шитья, а также детские уголки. Но реальные шаги были предприняты лишь в 1924–1925 годах. В январе 1925 г. в «Центроklубе» был открыт кружок охраны материнства и младенчества. На занятиях молодые мамы обучались правильному уходу за детьми. Кружок пользовался большой популярностью среди женщин. В январе 1925 г. в члены клуба вступили сотрудницы дома грудного ребёнка им. Розы Люксембург, в количестве 26 человек¹⁶³. В начале ноября 1925 г. кружком был проведён отчётный вечер, где сравнивалось положение матери и ребёнка в царской России и при советской власти¹⁶⁴.

В помощь женщинам при клубах устраивали детские уголки.

Первый такой «детский сад» появился ещё в 1923 г., но, в целом, детские уголки стали создаваться при клубах лишь в 1924–1925 годах. Они принимали детей от 3 до 10 лет¹⁶⁵. С ребятами проводили детские игры и другие развлекательные мероприятия, пока их мамы были на клубном собрании или каком-либо другом мероприятии. Однако такие уголки работали не во всех тюменских клубах. Например, клубу «Металлист» в 1930 г. на эти цели были отпущены 600 рублей, но открытие детской комнаты так и не состоялось¹⁶⁶. В данное время клуб переживал материальные затруднения, и, возможно, деньги были использованы для ремонта.

С 1925 г. стали организовываться кружки кройки и шитья. Ещё один способ, чтобы завлечь женщину в клуб. Так, в клубе «Строителей» в июле 1927 г. подобный кружок объединял 25 работниц¹⁶⁷, в «Центроklубе» – 47. К 1930 г. такие кружки появляются в большинстве клубов города, их посещало от 210 до 270 женщин. К середине десятилетия численность участниц подобных

---

¹⁶³ Трудовой набат. 1925. 1 февраля.

¹⁶⁴ ГБУТО ГАСПИТО. Ф. 3. Оп. 1. Д. 480. Л. 4.

¹⁶⁵ Трудовой набат. 1925. 19 мая.

¹⁶⁶ Красное знамя. 1930. 10 июля.

¹⁶⁷ Красное знамя. 1927. 13 июля.

кружков удваивается, но на протяжении всех 1930-х гг. главной проблемой этих кружков оставалась нехватка швейных машинок.

Самой популярной среди членов клубов была именно кружковая работа, которая помогала развивать свои таланты и в интересной именно для себя сфере.

11 сентября 1920 г. Тюменский губернский совет профессиональных союзов (ГСПС) принял положение об организации в клубах студий – хоровой, музыкальной, драматической, изобразительного искусства¹⁶⁸. Но, в связи с тяжелым материальным положением клубов, большинство вышеуказанных кружков появилось в них лишь в 1923–1924 годах. До этого времени деятельность клубов была направлена на поддержание своего существования. Так как одним из источников их дохода были платные спектакли и вечера, то работа клубов сводилась лишь к постановке таковых. Занимались этим драматические кружки. Причём, было важно не качество, а количество пьес¹⁶⁹.

С 1923 г. деятельность тюменских клубов стала оживляться. Появились новые виды самодеятельности: хоровые, музыкальные, литературные, спортивные и другие кружки. Продолжали работу драматические коллективы.

В «Центроклубе» в начале марта 1923 г. была открыта театральная студия, в ней занималось 15 человек¹⁷⁰. Спустя 4 месяца ею были поставлены несколько спектаклей. Большой успех имела пьеса «Двойники и антиподы». По своему содержанию это была революционная пьеса. В обозначенном спектакле дебютировал в качестве режиссёра артист Петроградского малого театра Муравьёв. 2 апреля 1924 г. правление «Центроклуба» назначило Муравьёва руководителем драмкружка.

В 1924 г. в драматических кружках тюменских клубов занималось не менее 50 человек¹⁷¹. Занятия проходили 2-4 раза в неделю и были посвящены

---

¹⁶⁸ ГБУТО ГАСПИТО. Ф. 3925. Оп. 1. Д. 6. Л. 6.

¹⁶⁹ ГБУТО ГАТО. Ф. 80. Оп. 1. Д. 112. Л. 6.

¹⁷⁰ ГБУТО ГАСПИТО. Ф. 3925. Оп. 1. Д. 309. Л. 118.

¹⁷¹ ГБУТО ГАСПИТО. Ф. 3923. Оп. 1. Д. 50. Л. 86.

разбору пьес, актёрскому мастерству. В январе 1924 г. наибольшее количество спектаклей было поставлено в «Железнодорожном» клубе – 14. В «Заречном», «Центральном» и клубе «Металлист» спектакли ставились режиссёрами.

Репертуар клубных спектаклей включал пьесы о жизни рабочих, классические произведения, революционные пьесы. За репертуаром строго следила культурно-просветительная комиссия при ГСПС и, прежде чем приступить к репетиции, необходимо было получить разрешение на постановку спектакля. С 1922 г. пьесы, не носящие культурно-просветительного характера, облагались налогом¹⁷².

С 1928 г. перед клубами была поставлена задача усиления производственной пропаганды. Следовательно, изменился репертуар спектаклей. Теперь инсценировки в основном посвящались производственным вопросам.

Спектакли драмкружков чаще были платными. Но периодически устраивались и бесплатные постановки. В 1923 г. спектакли в большинстве тюменских клубов являлись только платными. Их цены были не по карману рабочим, поэтому на постановках зрителей было мало. Только в «Центроклубе» действовала 65 % скидка, а также существовала практика продажи билетов в кредит¹⁷³. Часто клубы продавали билеты, не учитывая, какое количество зрителей мог вместить зал. В результате спектакли приходилось смотреть стоя.

В 1924 г. в большинстве тюменских клубов была отменена плата за посещение спектаклей. Возможно, эта мера была направлена на то, чтобы привлечь рабочих в клуб, но с 1925 г. плата за билет была вновь восстановлена. В погоне за деньгами клубы стремились ставить как можно больше пьес, а качество уступало количеству. Во многом плохое качество постановок было

---

¹⁷² ГБУТО ГАСПИТО. Ф. 3925. Оп. 1. Д. 309. Л. 36.

¹⁷³ ГБУТО ГАСПИТО. Ф. 3925. Оп. 1. Д. 309. Л. 157.

связано с тем, что на репетиции давалось всего 2 дня, да и в коллективах были проблемы с кадрами.

В сентябре 1922 г. сгорело здание тюменского театра. Профессиональные актёры выступали некоторое время на клубных сценах. Труппа открыла театральный сезон 26 октября 1925 года¹⁷⁴. Демонстрировалась пьеса «Виринея». Первыми спектакль посмотрели железнодорожники, затем постановка прошла в «Заречном» клубе. Пьеса имела большой успех. Билет на спектакль стоил от 10 до 60 коп., чтобы на спектакль смогли сходить все желающие. Для сравнения билет на спектакль драмкружка стоил, например, в «Заречном» клубе 10 рублей. Обслуживание рабочих клубов камерным театром по дешёвым ценам было установлено Окрисполкомом. Через месяц в «Заречном» клубе актёры театра показали комедию «Когда заговорит сердце»¹⁷⁵.

В 1927 г. изменился характер деятельности клубных драматических коллективов. С апреля 1927 г. в тюменских клубах начали работу кружки «синей блузы». В январе 1928 г. «синезеленки» клуба «Строителей» и «Железнодорожников» принимали участие в подготовке доклада горсовета, в его художественном оформлении, были подготовлены частушки. Зрителям показали спектакль «Провокатор» (о рабочем движении в Америке). Однако работу драматических кружков скорее можно назвать самодеятельностью.

В 1927 г. была предпринята попытка сделать её профессиональной. При культотделе Окрпрофбюро создали руководящее ядро, которое было связано с московской школой по руководству клубной сценой.

В марте 1927 г. в Тюмени проходила театральная выставка, она должна была показать, как оформлять сцену для той или иной постановки, как гримировать актёров. Выставка проходила в форме экскурсий и консультаций.

---

¹⁷⁴ Трудовой набат. 1925. 28 октября.

¹⁷⁵ Трудовой набат. 1925. 26 ноября.

Продолжали играть на клубных сценах и актёры тюменского драматического театра. В 1929 г. на сцене клуба «Железнодорожников» ими была поставлена пьеса «Штиль», билет стоил от 15 до 20 копеек¹⁷⁶. С октября 1930 г. выезды труппы тюменских актёров в клубы стали регулярными. С их участием проводились вечера, для чего правления клубов закупали целевые спектакли. В 1934 г. театр провёл 14 шефских постановок и 8 выездов с постановками¹⁷⁷. С 1934 г. он уже осуществлял и руководство художественной самодеятельностью тюменских клубов. В их числе были клубы «Железнодорожников» и «Водников». Таким образом, пытались решить ключевую проблему – нехватку квалифицированных кадров.

В 1936 г. в клубе «Водников» было проведено 2 олимпиады художественной самодеятельности, такое же мероприятие состоялось и в клубе «Железнодорожников».

В 1930-е годы заметно увеличилось количество гастролей театров в тюменских клубах. В июне 1937 г. последние принимали у себя гостей. На площадках культурно-просветительных учреждений выступили актёры украинской оперной труппы, вниманию зрителей были предложены оперы «Запорожец за Дунаем», «Майская ночь», «Наталка-Полтавка»; Ленинградский Мюзикл-Холл; Московский театральный джаз под управлением Бориса Ренского¹⁷⁸.

Близкими по содержанию к драмсекциям можно назвать работу литературных кружков. Они занимались изучением литературных произведений; организовывали вечера, посвящённые творчеству отдельных писателей. Например, в «Заречном» клубе 29 января 1923 г. провели вечер, посвящённый творчеству А.П. Чехова, были заслушаны доклады о творчестве

---

¹⁷⁶ Красное знамя. 1929. 29 ноября.

¹⁷⁷ ГБУТО ГАТО. Ф. 5. Оп. 1. Д. 8. Л. 16.

¹⁷⁸ Красное знамя. 1937. 11 июля.

писателя, в заключение вечера члены драматического кружка представили на суд зрителей спектакль «Медведь»¹⁷⁹.

Кстати, именно в данных кружках очень часто пересекалась и тесно переплеталась культурно-просветительная и образовательная деятельность.

Одним из видов художественной самодеятельности была работа музыкального и хорового кружков. Первые подобные кружки появились в декабре 1922 г. в «Центроklубе»¹⁸⁰. В 1923 году кружок пения начал работать в «Заречном» клубе, причём достаточно активно. К концу года пению и музыке здесь обучалось 35 человек¹⁸¹, а в начале первой пятилетки – 66. Большой популярностью пользовался хоровой кружок, в марте 1924 г. в нём занимался 21 человек¹⁸².

Кружки пения работали в «Центральном» и «Железнодорожном» клубах. Занятия проводились 4 раза в неделю профессиональными педагогами. В качестве отчётов о работе были концерты, которые имели успех у тюменцев.

А вот музыкальный кружок работал хорошо только в клубе «Металлист». Проблема, с которой чаще всего встречались музыкальные кружки – нехватка музыкальных инструментов¹⁸³.

В 1930-е годы все культурно-просветительные учреждения, включая тюменские клубы, были задействованы в выполнении пятилетних планов. Музыкальные кружки и хоровые коллективы посещали предприятия и организации с концертами; репертуар песен включал революционные и народные тексты.

В 1935 г. в клубе «Водников» начала работать школа западноевропейского танца.

---

¹⁷⁹ Трудовой набат. 1923. 3 февраля.

¹⁸⁰ ГБУТО ГАСПИТО. Ф. 3925. Оп. 1. Д. 309. Л. 118.

¹⁸¹ Трудовой набат. 1923. 6 октября.

¹⁸² ГБУТО ГАСПИТО. Ф. 3. Оп. 1. Д. 73. Л. 183.

¹⁸³ ГБУТО ГАСПИТО. Ф. 3. Оп. 1. Д. 73. Л. 254.

В тюменских клубах желающие могли обучаться живописи. Первая студия изобразительного искусства появилась в «Железнодорожном» клубе в 1924 году. Проработав буквально год, студия железнодорожников организовала выставку своих студийцев, которая открылась в июне 1925 года. На ней были представлены картины, посвящённые в основном профессиональной теме – труду и быту железнодорожников¹⁸⁴. В 1935 г. руководителем кружка стал Домрачёв. Благодаря его усилиям и профессионализму в 1937 г. кружок был преобразован в мастерскую, которая изготавливала картины на заказ. Например, членами мастерской было изготовлено полотно 10х6 метров¹⁸⁵, украшавшее позднее привокзальную площадь Тюмени. Изготавливали также плакаты для демонстраций. Заказов было очень много. Только за несколько дней до первомайской демонстрации мастерская Домрачёва получила работу на 10 000 рублей.

Не оставались клубы в стороне от спортивной жизни. Спорткружки, как и большинство других кружков, начали свою работу в тюменских клубах в первой половине 1923 года. Но в первое время у таких кружков не было постоянных тренеров, поэтому работа велась не систематически¹⁸⁶. В середине десятилетия положение меняется в лучшую сторону.

В спортивных кружках занимались и мужчины и женщины, а в клубе «Металлист» была организована даже детская группа, которая объединяла 60 ребятшек. Для проведения занятий приглашали опытных преподавателей. Женщины занимались лёгкой атлетикой и гимнастикой; основным увлечением мужчин был футбол. Клубы образовывали команды, которые состязались между собой на городских соревнованиях.

Тюменские клубы развивали, прежде всего, зимние виды спорта: работали лыжная и конькобежная секции. На городских соревнованиях в 1926

---

¹⁸⁴ Трудовой набат. 1925. 10 июня.

¹⁸⁵ Красное знамя. 1938. 4 мая.

¹⁸⁶ Трудовой набат. 1923. 14 августа; 24 декабря.

г. почти все первые места заняли члены спортивного кружка «Центроклуба»¹⁸⁷.

Практически во всех клубах данные кружки испытывали потребность в спортивных снарядах. Культурно-просветительные учреждения решали эту проблему по-разному. Так, «Заречный» клуб «позаимствовал» их у полка им. Володарского; клуб «Металлист» получил от администрации завода «Механик» сумму в 225 рублей, на эти деньги для спорткружка были приобретены 15 пар лыж и шведские снаряды¹⁸⁸.

С февраля 1926 г. в клубе «Металлист», помимо тренировок, стали устраивать показательные вечера с докладами о значении физкультуры. Это нововведение вызвало интерес у рабочих и было заимствовано другими клубами.

Для любителей шахмат были организованы шахматные кружки. Они работали отдельно от спортивных и появились гораздо позднее – в январе 1928 года. С конца десятилетия уже регулярно устраивались городские турниры, в которых принимали участие до 30 человек. Игры проводились по вторникам в клубе «Водников», по средам, субботам и воскресеньям – в клубе «Строителей», по четвергам – в клубе «Железнодорожников». Победитель турнира получал звание чемпиона города Тюмени.

Стоит отметить, что кружковая работа рассматривалась властью как основной инструмент связи с «широкими массами рабочих и молодёжи». Клубы г. Тюмени представляли довольно разнообразные возможности в этом плане.

Так, во второй половине 1920-х гг. в клубе «Водников» работали профкружок, рабкоровский, драматический, шахматно-шашечный, хоровой, физкультуры, которые посещало около 150 человек. Все кружки были обеспечены бесплатными руководителями, за исключением драматического.

---

¹⁸⁷ Трудовой набат. 1926. 8 апреля.

¹⁸⁸ Трудовой набат. 1926. 12 февраля.

В клубе «Железнодорожников» работали кружки физкультуры, драматический, шахматно-шашечный, рабкоровский, кройки и шитья, всего в них занималось 470 человек. Все кружки с бесплатными руководителями, за исключением физкультурного.

В «Центральном» клубе активно проявляли себя кружки профессиональный, драматический и физкультуры с общим количеством членов более 200 человек.

В клубе «Металлист» – физкультурный кружок, «синяя блуза», стрелковый (всего около 80 человек).

В «Заречном» клубе действовали кружки физкультуры, хоровой, драматический (не менее 60 человек).

В клубе «Совторгслужащих» работали кружки: театральный, физкультурный, литературный, кройки и шитья, шахматно-шашечный (всего около 200 человек)¹⁸⁹.

Культурная работа Дома коммунистического просвещения строилась на драматическом, хоровом и музыкальном кружках, в которых работали платные руководители. Правление организовывало проведение спектаклей, концертов, семейных и танцевальных вечеров, докладов, вечеров вопросов и ответов¹⁹⁰.

Клуб Строителей в кружковую работу втянул почти всю молодёжь. Хорошо работали кружки спортивный, рабкоровский, кружок кройки и шитья, фото и кино-кружки.

Значительная часть рабочих пимзавода «Угольник» состояла в хоровом и музыкальном кружках¹⁹¹.

Деревообделочный клуб находился в здании бывшего барака, с вместимостью 100 человек (на комбинате работало 1110 человек). Поэтому

---

¹⁸⁹ ГБУТО ГАСПИТО. Ф. 3926. Оп.1. Д. 150. Л. 2 (об.), 3.

¹⁹⁰ Трудовой набат. 1926. 10 февраля.

¹⁹¹ Трудовой набат. 1926. 21 октября.

большинство культурной работы велось на самом комбинате. При самом клубе работали всего 2 кружка: драматический (18 чел.), кружок духового оркестра (13 чел.)¹⁹².

К сожалению, документы не позволяют точно выявить численность кружковцев и её динамику, так как, во-первых, в списках значились все записавшиеся в кружки, а не реально их посещавшие; во-вторых, отчётность в клубах велась небрежно и бессистемно; в-третьих, иногда численность состава тех или иных кружков специально завышалась для возможного получения материальной поддержки; наконец, в-четвёртых, один и тот же человек мог посещать два и более кружка, но фиксировался в документах клуба только один раз (а таких «многостаночников» было не мало). Лишь в 1930-е гг. положение с клубной статистикой начало меняться в лучшую сторону.

8 апреля 1926 г. в «Центроклубе» состоялся отчётный вечер клубных кружков, где они отчитывались о работе за 6 месяцев¹⁹³. В последующем подобные мероприятия проводились регулярно. В 1930-е гг. это уже были не просто отчётные вечера, а своеобразный обмен опытом.

Клубные работники большое значение придавали количественному размаху работы, в частности созданию множества кружков. Однако кружки работали лучше там, где их было меньше.

В 1930-е гг. основными кружками оставались драматический, хоровой, музыкальные, физкультуры, военных знаний, юношеская секция, кружок кройки и шитья, рукоделия. Таким образом, кружковая деятельность была разнообразной, кроме того, популярной среди горожан. За 8 месяцев зимнего периода 1934 г. она охватила 50190 человек¹⁹⁴.

В это десятилетие активно проявили себя ДИТР и Аэроклуб.

---

¹⁹² ГБУТО ГАСПИТО. Ф. 3922. Оп. 1. Д. 81. Л. 2.

¹⁹³ Трудовой набат. 1926. 8 апреля.

¹⁹⁴ ГБУТО ГАСПИТО. Ф. 3974. Оп. 1. Д. 25. Л. 4.

Культурно-массовый сектор ДИТРа организовывал вечера, концерты, конкурсы самодеятельности, кружковую деятельность и демонстрацию кинофильмов. Вечера проводились разнообразные: общественные, литературные, семейные, танцевальные. На сцене ДИТРа ставились спектакли колхозного театра, городского театра, приезжих артистов, активно выступали и творческие коллективы кружков. Культурная работа была очень насыщенной, привлекала большое количество участников и зрителей¹⁹⁵.

1 ноября 1932 г. открылся драмкружок¹⁹⁶, в котором, получая основы театрального образования, техники речи и искусства грима, занималось от 15 до 26 артистов-любителей. Ставились спектакли по произведениям классиков и на современную тему¹⁹⁷. Основной состав драмкружковцев получал за свои спектакли в виде поощрения зарплату, в среднем по 140 рублей.

Посещение спектаклей являлось одной из любимых досуговых форм тюменцев, 36 постановок ДИТРа за первое полугодие 1935 г. посетило 13856 человек. Кружок шефствовал над батальоном связи, 20 постановок в 1934 г. посмотрело 5500 солдат¹⁹⁸.

В музыкальном кружке ДИТРа (руководитель Г.П. Невзоров) занимались изучением нотной грамоты для дальнейшего обучения игре на русских народных струнных инструментах. Силами струнного кружка устраивались бесплатные концерты для инженерно-технических работников и стахановцев города (3 таких концерта в 1934 г. посетило 1900 человек). Кружковцы принимали активное участие в общегородских конкурсах.

Хоровой кружок в разные годы посещало от 12 до 42 человек. В репертуар хора входили русские и украинские народные песни, произведения русских классиков.

---

¹⁹⁵ ГБУТО ГАСПИТО. Ф. 3974. Оп. 1. Д. 25. Л. 12, 13.

¹⁹⁶ ГБУТО ГАСПИТО. Ф. 3974. Оп. 1. Д. 12. Л. 12.

¹⁹⁷ ГБУТО ГАСПИТО. Ф. 3922. Оп. 1. Д. 60. Л. 53.

¹⁹⁸ ГБУТО ГАСПИТО. Ф. 3974. Оп. 1. Д. 25. Л. 12 (об.).

Совместными силами музыкальных кружков в 1936 г. был проведен концерт из произведений М.И. Глинки, несколько раз ставился костюмированный украинский музыкальный спектакль «Бандура», пользовавшийся большим успехом у зрителей¹⁹⁹. Участники кружков выступали по радио, делали музыкальное сопровождение к постановкам драматического коллектива.

Шахматно-шашечный кружок посещало в среднем 10 человек. Кружковцы активно принимали участие в популярных в то время общегородских шахматно-шашечных турнирах, в одном из которых победил руководитель кружка Шадрин. Результатом турниров было проведение квалификации шахматистов, поднятие интереса и упорядочение теоретической работы в многочисленных шахматных кружках города²⁰⁰.

Начинающие молодые писатели остро нуждались в руководстве специалистов. 14 января 1935 г. в ДИТРе открылся кабинет рабочего автора, где изучались теория и история литературы, разбирались произведения авторов, проводились слёты рабочих корреспондентов, по выходным организовывался литературный техникум²⁰¹. Руководство ДИТРа умело сочетало в своей деятельности культурно-просветительную и образовательную работу.

В 1935 г. начал функционировать фотокружок, в котором знакомились с устройством фотоаппарата, осваивали технику съёмки.

Особой популярностью пользовались курсы западноевропейских танцев, на них занималось 80 человек, проводились отчётные концерты.

Решением пленума ВЦСПС от 1937 г. ликвидировались Межсоюзные организации и ДИТР в том числе. Попытки горсовета передать ДИТР под ведомство городских предприятий не увенчались успехом. 17 мая 1937 г.

---

¹⁹⁹ ГБУТО ГАСПИТО. Ф. 3974. Оп. 1. Д. 25. Л. 9 (об.).

²⁰⁰ Красное знамя. 1935. 27 января.

²⁰¹ Красное знамя. 1935. 11 января.

пленум ВЦСПС принял решение о ликвидации ДИТРа и передаче сада им. Шверника горсовету²⁰². В целях погашения задолженности ликвидировалось всё имущество и постройки в саду им. Шверника. Город потерял культурно-образовательное учреждение, многопрофильный научный и развлекательный центр с удачно налаженной продуктивной работой по организации, как культурно-просветительной деятельности, так и досуга тюменцев.

Первые учебные полёты в аэроклубе начались в августе 1935 года. В лётной группе в 1935 г. состояло всего 18 человек – ударников тюменских предприятий, в 1936 г. выпустили 12 первых лётчиков²⁰³, которые в августе 1937 г. поднялись в воздух без инструкторов, продемонстрировав элементы пилотажа²⁰⁴. Не только юноши готовились быть лётчиками, но и девушки грезили о небе. Так, студентки пединститута, мечтающая стать лётчицами²⁰⁵, овладевали лётным делом, посещали вечерами теоретические занятия в аэроклубе. В 1937 г. Зина Бронникова первая из группы поднялась в небо, испытала чувство радости и гордости за то, что сама ведёт машину²⁰⁶.

К концу 1930-х гг. в лётных группах развернулись индивидуальные соревнования имени «Третьей пятилетки», что, несомненно, повышало качество учёбы²⁰⁷. Все стремились развить своё мастерство, быть лучшими.

Организация учебных полётов являлась затратной как по времени, так и по вкладываемым средствам, поэтому более массовым стал парашютный кружок. За 1936 г. аэроклуб выпустил 450 парашютистов 1-й ступени и 20 парашютистов 2-й ступени, а лётчиков всего 26²⁰⁸. При аэроклубе уже

---

²⁰² ГБУТО ГАСПИТО. Ф. 3974. Оп. 1. Д. 42 Л. 10.

²⁰³ Юрьев А.К. Деятельность тюменского аэроклуба в 1930-е годы... С. 176.

²⁰⁴ Красное знамя. 1937. 10 августа

²⁰⁵ Красное знамя. 1936. 26 мая.

²⁰⁶ Красное знамя. 1937. 1 августа.

²⁰⁷ Красное знамя. 1939. 18 августа.

²⁰⁸ Красное знамя. 1936. 17 декабря.

регулярно работала парашютная станция, которая готовила из молодёжи города спортсменов-парашютистов²⁰⁹.

Парашютный спорт пользовался чрезвычайной популярностью и быстро превратился в массовый. Парашютные кружки были организованы и при предприятиях города.

В 1937 г. более 700 юношей и девушек окончили парашютные кружки первой ступени²¹⁰. Овладеть парашютным делом стремились не только ради занятий спортом. Молодые люди знали, что это может пригодиться в жизни, особенно в военное время. Парашютисты, выпущенные аэроклубом, работали, в том числе, в лесной авиации. Обнаруживая пожар, лётчики оценивали степень его сложности, затем прыгал парашютист и мобилизовывал население для тушения.

Замечательными парашютистами авиаотряда лесной авиации были Лидия Малюгина и Алексей Ваничев²¹¹.

Аэроклуб активно воспитывал молодое поколение. Совместная учёба в аэроклубе, общая цель – стать пилотом, управлять «крылатой машиной» сближали ребят и прививали чувство коллективизма.

Комсомольская организация города, особенно горком ВЛКСМ, повседневно заботились о том, чтобы техникой самолётовождения овладевали все, чтобы «учлёты» учились только на «отлично». В 1937 г. лётное дело сдали 46% выпускников «на отлично», 54% – на «хорошо», практику – 67% на «отлично», 33% – на «хорошо»²¹². Без трудолюбия и организованности этого невозможно было добиться. Полёты проводились с восходом солнца, часто выезжать на аэродром приходилось в три часа ночи²¹³.

---

²⁰⁹ Красное знамя. 1936. 16 июля.

²¹⁰ Красное знамя. 1937. 22 августа.

²¹¹ Красное знамя. 1939. 18 августа.

²¹² Красное знамя. 1939 г. 18 августа.

²¹³ Красное знамя. 1940 г. 18 августа

Выпускники аэроклуба стали настоящими патриотами, в любую минуту готовыми к поступлению в военно-воздушные школы РККА, позднее многие из них успешно воевали в небе Великой Отечественной войны. За проявленный героизм и мужество было присвоено высокое звание Героя Советского Союза бывшим «учлётам» тюменского аэроклуба П.С. Шарову, А.П. Ерофеевскому, В.А. Худякову, А.Е. Звягину.

Помимо культурно-просветительной деятельности тюменские клубы принимали участие в благотворительных кампаниях. Например, в 1923 г. они участвовали в недели помощи воздухофлоту. Клубы устраивали спектакли и собранные средства передавали в фонд помощи воздухофлоту. Члены клуба «Металлист» перечислили 24 тысячи 554 руб. и постановили отчислять ежемесячно в течение года 1 % от заработной платы. Подобное решение поддержали железнодорожники. Тюменские клубы участвовали в помощи школьникам, студентам. Особенно активно помогал «Центроклуб»²¹⁴.

Таким образом, за 1920–1930-е гг. городские клубы накопили полезный опыт в культурно-просветительной деятельности и, решая задачи, поставленные перед ними советской властью, не только превратились в связующее звено между местными органами власти и тюменцами, но и смогли предоставить последним различные виды и формы культурно-просветительной работы, став важной частью их жизни.

2.2. Образовательная деятельность

Образовательная работа тюменских клубов 1920–1930-х гг., как и по всей стране, была направлена, в первую очередь, на воспитание горожан в духе

---

²¹⁴ ГБУТО ГАСПИТО. Ф. 3926. Оп. 1. Д. 2. Л. 321.

нового, «коммунистического», отношения к труду, на формирование советского патриотизма и пролетарского интернационализма, на борьбу с привычками, традициями и предрассудками «буржуазного прошлого». Поэтому, кроме культурно-просветительной деятельности, клубы должны были, способствуя просвещению масс, бороться с неграмотностью и малограмотностью.

С 1923 г. тюменские клубы принимали участие в ликвидации неграмотности. Решение о поддержке этой кампании было принято в августе 1923 г. на заседании клубных работников. В докладе заведующей школьной работой при Губполитпросвете говорилось, что в «ликвидации неграмотности – главная тяжесть работы с настоящего времени ложится на клубы, а они должны к ней отнестись особенно тщательно»²¹⁵.

В тюменских клубах сначала школы работали в «Центральном», «Заречном», «Железнодорожном» и «Металлист». Первая школа открылась в ноябре 1923 г. в «Заречном» клубе. Желающих было немного, лишь 20 человек²¹⁶. Правда, одновременно со школой в клубе работали группы ликбеза в количестве 79 человек.

24 января 1924 г. союзом металлистов была открыта школа в клубе «Металлист». Неграмотных на тот момент среди членов клуба было 40 человек. Школу обеспечили необходимыми пособиями, но желающих обучаться не нашлось, поэтому на некоторое время школу закрыли. В апреле она начала свою деятельность вновь; количество учащихся составляло 30 человек²¹⁷. Это наименьшее количество «учеников» на тот момент среди других клубов. На первом месте был «Центроклуб», в школе которого обучалось 100 человек, в «Заречном» и «Железнодорожном» – по 75 человек²¹⁸. В клубе «Металлист» в летнее время школа не работала. Учебное

---

²¹⁵ Трудовой набат. 1923. 10 августа.

²¹⁶ Трудовой набат. 1924. 18 января.

²¹⁷ ГБУТО ГАСПИТО. Ф. 3. Оп.1. Д.73. Л.149.

²¹⁸ ГБУТО ГАСПИТО. Ф. 3. Оп. 1. Д. 73. Л. 149.

время начиналось с 15 августа и продолжалось около 6 месяцев. В феврале 1925 г. состоялся первый выпуск. Следующая группа должна была обучаться до мая.

Основными предметами в школах по ликвидации неграмотности были правописание, арифметика, политграмота, география и чтение. Занятия проходили ежедневно. Курс обучения продолжался от четырёх до шести месяцев. Некоторые предприятия для своих рабочих даже сокращали рабочий день на один час на весь период обучения.

В клубах устраивались вечера демонстрации результатов работы школ. Например, в «Заречном» клубе в 1926 г. проходил вечер самодеятельности, на котором одна из работниц демонстрировала, как она научилась читать. В июне 1925 г. в клубе «Металлист» был проведён отчётный вечер, на котором «ученики», они же члены клуба, показали спектакль; выпустили тематические стенгазеты; вывесили собственные графики успеваемости, демонстрируя, что учились не зря, что получили необходимые знания²¹⁹. Подобные вечера прошли в том же году в клубах «Железнодорожников» и «Заречном».

Во многих клубах была не одна школа. Так, в «Заречном» во второй половине 1920-х гг. работало 4 школы, а всего их насчитывалось 13.

В целом работа клубов по ликвидации неграмотности была удовлетворительной. Только за зимне-весенний период 1925 г. они обучили 250 человек²²⁰.

Средства, на которые содержались школы, выделялись из культфондов в количестве 25 % от суммы представляемой клубу. Такой процент отчислений продолжал сохраняться до конца первой пятилетки.

Если в 1920-е гг. все тюменские клубы принимали участие в ликвидации неграмотности, то в 1930-е гг. некоторые из них уже работали исключительно

---

²¹⁹ Трудовой набат. 1925. 10 июня.

²²⁰ ГБУТО ГАСПИТО. Ф. 3. Оп. 1. Д. 73. Л. 149.

с малограмотными, например, клуб «Металлист». Но это совсем не означало, что проблема была решена.

Президиум горсовета 27 марта 1936 г., подводя итоги проведения кампании по ликвидации неграмотности и обучению малограмотных в г. Тюмени, постановил: 1) за 1936/37 учебный год полностью обеспечить ликвидацию неграмотности и малограмотности людей в возрасте до 50 лет; 2) добиться того, чтобы уже в 1936 г. в Красную армию не попало ни одного неграмотного призывника²²¹. Главная роль в реализации этого постановления вновь отводилась клубам.

Помощником в борьбе с неграмотностью, да и в работе многих кружков, были клубные библиотеки. Согласно документам, они функционировали уже с 1923 года.

Самой посещаемой в 1924 г. была библиотека «Железнодорожного» клуба. На 1 апреля в ней было зарегистрировано 407 абонентов²²². Библиотека «Заречного» клуба обслуживала и читателей района; помимо взрослых, её посещали дети. Очевидно, что работа библиотеки была поставлена хорошо, так как количество желающих воспользоваться её услугами увеличивалось из месяца в месяц: в зимний период – около 300 читателей, в апреле – 360, в мае – более 550 человек²²³.

Литература в библиотеках клубов, по своему содержанию, была разнообразной.

Наиболее распространёнными были книги политического содержания, классика и беллетристика. Литература по социальным и экономическим вопросам имела только в «Центральном» и «Железнодорожном» клубах. Наблюдались проблемы с профлитературой. Она находилась лишь в клубе «Железнодорожников»²²⁴.

---

²²¹ ГБУТО ГАТО. Ф. 5. Оп. 1. Д. 370. Л. 78, 79.

²²² ГБУТО ГАСПИТО. Ф. 3. Оп. 1. Д. 73. Л. 149.

²²³ Красное знамя. 1927. 6 июня.

²²⁴ ГБУТО ГАСПИТО. Ф. 3. Оп. 1. Д. 73. Л. 225.

Всеми библиотеками выписывались газеты: «Правда», «Известия», «Рабочая газета», «Трудовой набат» (с декабря 1926 г. – «Красное знамя»).

К сожалению, библиотечный фонд почти не обновлялся. Не только в 1920-е, но и в 1930-е гг., клубные библиотеки испытывали недостаток литературы.

Не было и подготовленных библиотекарей.

Не хватало помещений для читален. Например, в «Центроклубе» в небольшой комнате размещалась читальня строителей: «Нет ни тепла, ни света, ни скамеек, ни библиотекаря – писала газета «Трудовой набат» – придут рабочие, пороются в шкафу с книжками, а взять не посмеют»²²⁵. Это отталкивало рабочих от библиотеки.

Правления клубов старалось исправить ситуацию. Почти все они выделяли от 15 до 18 % от получаемых средств на содержание библиотеки²²⁶.

С 1927 г. библиотечная работа в клубах начинает организовываться по следующим основным направлениям:

- 1) массовая работа с читателем (лучше всего была организована среди совторгслужащих и железнодорожников);
- 2) проведение литературных вечеров (за 1927 г. только при клубах строителей и железнодорожников состоялись 4 литературных вечера и 6 вечеров читателя);
- 3) обслуживание предприятий, красных уголков, школ передвижным книжным фондом (на 1 июня 1928 г. в данном фонде находилось 2560 книг);
- 4) выдача книг (в среднем – 37 книг в день)²²⁷.

Следует отметить, что первые три направления были непосредственно связаны с образовательной деятельностью клубов.

---

²²⁵ Трудовой набат. 1925. 11 февраля.

²²⁶ ГБУТО ГАТО. Ф. 698. Оп. 1. Д. 7. Л. 5.

²²⁷ ГБУТО ГАСПИТО. Ф. 3926. Оп. 1. Д. 150. Л. 25.

В летнее время работа из библиотек переносилась в читальни в клубных садах.

Проблемы 1920-х гг. в сфере библиотечной деятельности перешли по наследству в 1930-е годы.

Библиотеки продолжали испытывать недостаток в художественной беллетристике, на которую был большой спрос. Не хватало классики. Производственная же литература совсем отсутствовала. Об этом неоднократно писало «Красное знамя»²²⁸.

В 1930-е гг. успешнее всего осуществляла свою деятельность библиотека ДИТРа. Она вела следующую работу: 1) распределяла техническую литературу; 2) проводила комплектование фонда, преимущественно технической литературой; 3) устраивала выставки книг и «громкие читки газет», с последующим обсуждением; 4) курировала читальни; 5) приглашала лекторов; 6) организовывала работу редколлегии по выпуску стенгазеты²²⁹.

Кстати, стенгазета играла большую роль в формировании общественного мнения. Она являлась своеобразным фиксатором всех изменений в настроениях общества, в производственной деятельности и бытовой сфере. Однако в тюменских культурно-просветительных учреждениях стенгазеты выпускались нерегулярно, часто имели низкую смысловую нагрузку. Причина этого заключалась в плохой работе или вообще отсутствии редколлегии при клубах. Выпуск стенгазеты обычно приурочивался к проведению той или иной кампании, при этом основная цель – освещение вопросов производства, профсоюзов, работа клубов, бытовые вопросы – выполнялась недостаточно²³⁰.

---

²²⁸ Красное знамя. 1935. 16 января; 10 октября.

²²⁹ ГБУТО ГАСПИТО. Ф. 3974. Оп. 1. Д. 12. Л. 14.

²³⁰ ГБУТО ГАСПИТО. Ф. 3926. Оп. 1. Д. 150. Л. 25.

Кроме ликвидации неграмотности и малограмотности, необходимо было укреплять и воспитывать марксистско-ленинские настроения в обществе. Через систему политкружков клубы активно участвовали в деле политической агитации и пропаганды. Они объясняли и популяризировали среди трудящихся идеи и политику Коммунистической партии и Советского правительства. Здесь тюменские культурно-просветительные учреждения демонстрировали различные виды и формы организации подобной деятельности: 1) тематические доклады с приглашением лекторов; 2) вечера вопросов и ответов по актуальным проблемам истории и современности; 3) политинформации; 4) «живые газеты»; 5) тематические выставки и стенгазеты в красных уголках на предприятиях и в самих клубах²³¹; 6) проведение отчётно-предвыборных кампаний горсовета; 7) отчёты депутатов горсовета перед избирателями, выступления депутатских групп²³². Последние два пункта начинают активно использоваться в 1930-е годы.

В обозначенных выше образовательных мероприятиях не всегда были исключительно политические темы, также активно читались стихи и отрывки из художественных произведений. Иногда чтение сопровождалось игрой на рояле, что создавало более уютную и комфортную атмосферу.

В соответствии с содержанием своей работы, клубные учреждения проводили лекции на темы, отвечающие государственным и партийным запросам: по решениям съездов партии; по литературе; по международному положению; по производственно-технической пропаганде; антирелигиозные; общеобразовательные и так далее. Лекционная работа была мощным рычагом воздействия на людей. Все жизненные вопросы: обсуждения решений съездов партии и заседаний тюменского горсовета; международное положение; цели и задачи индустриализации; роль женщины в обществе; вредность аборта и т.п. – становились темами клубных лекций.

---

²³¹ ГБУТО ГАТО. Ф. 5. Оп. 1. Д. 358. Л. 9; Д. 403. Л. 44, 48.

²³² ГБУТО ГАТО. Ф. 5. Оп. 1. Д. 213. Л. 61.

Отличалась от лекционной программы остальных клубов программа Дома Санпросвета (ДСП). Здесь обслуживалось всё городское население от 16 лет и старше, лекции – 1 раз в неделю – читались врачами, с сопровождением диапозитивов на соответствующие темы. Справочная работа велась только посредством вопросов и ответов, других путей и методов не применялось. При ДСП имелась библиотека с преимущественно медицинской литературой²³³.

В марте 1926 г. при культотделе ОБПС было создано лекторское бюро²³⁴. В его обязанности входила разработка плана образовательных лекций и графика их проведения в клубах.

С 1 апреля 1926 г. лекции клубами уже проводились систематически. В этом виде деятельности вновь наблюдается тесное переплетение образовательного и культурно-просветительного направлений работы тюменских клубов.

Большое значение советское руководство придавало повышению профессионального уровня рабочих. Данная задача решалась двумя путями: 1) подготовка квалифицированных кадров в сети профтехнического образования и профессионального обучения и 2) повышения технических знаний рабочих непосредственно на производстве – кружки, курсы, пропаганда технических знаний. Второй путь предстояло также реализовывать клубам.

В 1923 г. профессиональный кружок начал работать в «Центральном» клубе; в 1924 г. – в клубах «Заречном» и «Железнодорожников»²³⁵. Занятия в этих кружках проходили два раза в неделю и способствовало расширению кругозора рабочих.

На основе решений XVII партийного съезда (февраль 1934 г.) сектор пропаганды развернул деятельность по повышению квалификации и научного

---

²³³ ГБУТО ГАСПИТО. Ф. 3926. Оп.1. Д.150. Л. 40.

²³⁴ ГБУТО ГАСПИТО. Ф. 3. Оп.1. Д. 477. Л. 39.

²³⁵ ГБУТО ГАСПИТО. Ф. 5. Оп. 1. Д. 308. Л. 25.

уровня инженерно-технических работников, обучению иностранным языкам. Это была уже более высокая ступень в системе образования.

В г. Тюмени центром пропаганды технических и научных знаний являлся Дом инженерно-технических работников. В нём организовывались промышленные выставки предприятий (завод «Механик», фабрика «Пламя», Судостроительная верфь и др.), демонстрировавшие технологический процесс и готовую продукцию²³⁶; регулярно проводились лекции. Даже проведение конкурсов порой служило образовательным целям. Систематически в ДИТРе велись занятия в кружках по изучению английского и немецкого языка (средняя посещаемость – 15 человек)²³⁷.

Клубы активно способствовали обучению военному делу и объяснению международной обстановки; подчёркивали неблагоприятное положение дел в Европе в связи с появлением фашистских режимов; отмечали необходимость получения специальных знаний и дальнейшего повышения своего образовательного уровня.

Успешнее всего здесь себя проявил тюменский аэроклуб. Желавших заниматься в нём было много. Учащиеся сельхозтехникума, автодорожного рабфака, школьники старших классов, рабочая молодёжь десятками подавали заявления о принятии их в аэроклуб²³⁸. Комсомольские организации обсуждали кандидатуры и только самых достойных отправляли на курсы пилотов.

В клубе были организованы классы по изучению теории лётного дела. Воплотить свою мечту молодые люди могли, только пройдя длительную предварительную, прежде всего, образовательную подготовку.

Имелись в клубах и стрелковые секции. Так, при кружке физкультуры строителей она была организована в 1927 г., в неё сразу же записалось 23

---

²³⁶ ГБУТО ГАСПИТО. Ф. 3926. Оп. 1. Д. 150. Л. 25.

²³⁷ ГБУТО ГАСПИТО. Ф. 3974. Оп. 1. Д. 25. Л. 12, 12 (об.).

²³⁸ Красное знамя. 1936. 22 декабря.

человека, из них 2 девушки. Занятия проходили раз в неделю под руководством инструктора. Работу секция начала с теоретической подготовки: изучалась винтовка, её части, правила стрельбы. При помощи ОСОАВИАХИМа стрелковая секция получала патроны из военкомата. Кружковцы занятия секции посещали аккуратно, охотно²³⁹. В 1930-е гг. подобные секции и кружки имелись уже при большинстве тюменских клубов. Во второй половине десятилетия они даже будут принимать участие в общегородских соревнованиях.

Кстати, многие кружки, о которых шла речь в первом параграфе, так или иначе, организовывали образовательные мероприятия.

Таким образом, образовательная деятельность тюменских клубов не сводилась исключительно к проблеме ликвидации неграмотности и обучению малограмотных, она была гораздо шире, хотя именно работа с неграмотными и малограмотными являлась приоритетной в образовательной работе клубных учреждений исследуемого периода.

2.3. Организация отдыха

Самой привлекательной и любимой для горожан являлась деятельность клубов по организации досуга: литературные, семейные, танцевальные вечера; спектакли и концерты; конкурсы художественной самодеятельности; выступления творческих коллективов кружков; демонстрация кинофильмов; экскурсии и т.д. Подобная деятельность была не только очень насыщенной, но привлекала большое количество участников и зрителей²⁴⁰.

---

²³⁹ Красное знамя. 1927. 16 июля.

²⁴⁰ ГБУТО ГАСПИТО. Ф. 3974. Оп. 1. Д. 25. Л. 12, 13.

В исследуемый период организация отдыха реализовывалась клубами в основном через массовую работу и летнюю культработу.

Массовой работы существовала в тюменских клубах с 1921 г., однако она заключалась лишь в проведении спектаклей и концертов. В 1923 г. в «Заречном» клубе начал работать кинематограф. Кинофильмы демонстрировались 4 раза в месяц²⁴¹.

Но в других клубах киносеансов ещё не было.

Первая попытка расширить рамки массовой работы была предпринята в 1924 году. Связана она с проведением «клубных дней», во время которых обслуживалось от 300 до 400 человек, когда все рабочие собирались после «трудов праведных отдохнуть, потолковать, посмотреть пьесу»²⁴².

Для вовлечения в клуб рабочих и их семей, проводились семейные вечера. В 1924 г. клубом «Металлист» было проведено 3 семейных вечера, в которых приняло участие 720 человек²⁴³. Вечера сопровождалась театральными постановками, номерами художественной самодеятельности и танцами.

С 1926 г. можно говорить уже о массовом развитии кино в клубах. Кинофильмы начали показывать ещё в 1924 г. в клубах «Заречный» и «Железнодорожный». Сеансы были совместными (для детей и взрослых) и бесплатными. Вместо билетов существовали специальные контрамарки, выдаваемые по членским книжкам²⁴⁴.

В 1925 г. в клубах «Железнодорожный» и «Металлист» появляются собственные киноаппараты. Однако понадобилось несколько месяцев, чтобы освоить киноустановку²⁴⁵.

---

²⁴¹ ГБУТО ГАСПИТО. Ф.3. Оп.1. Д. 73. Л. 32.

²⁴² Трудовой набат. 1924. 6 апреля.

²⁴³ ГБУТО ГАСПИТО. Ф. 3926. Оп. 1. Д. 8. Л. 162.

²⁴⁴ Трудовой набат. 1925. 16 апреля.

²⁴⁵ Трудовой набат. 1926. 10 сентября.

Билеты на киносеансы стоили недорого – 15 копеек. Проводились и бесплатные показы, как правило, в летний период.

С 1925 г. стали организовываться киносеансы для детской аудитории, например, в «Заречном» клубе показывали для своих детей фильмы «Сказочная феерия» и «Злосчастный человек». Все детские сеансы были бесплатными.

В 1926 г. приобрёл киноаппарат «Центроклуб». К концу десятилетия киноаппараты приобрели уже все тюменские клубы.

Однако восторг постепенно сменился недовольством. Если в 1925 г. кинозалы были полны зрителей, то к июлю 1927 г. кино смотрели 25-30 человек²⁴⁶. Зрителей не устраивал клубный репертуар: в основном показывали американские фильмы. Да и качество плёнки являлось плохим, из-за чего она часто рвалась.

В 1930-е гг. в клубах кинопоказы проводились регулярно. В 1938 г. число мест в клубных кинозалах составляло 2000 против 515 в единственной альтернативе – кинотеатре «Темп». Общая пропускная способность за 1938 г. – 311614 взрослых билетов, 166389 детских. Получается, что среднее число посещений киносеанса на тюменца составляло около 5 раз в год²⁴⁷.

Но и в 1930-е гг. сохранялись проблемы содержательного качества кинолент. Музыкальное оформление немого кино тоже было чрезвычайно неудовлетворительным как по качеству исполнения, так и по содержанию репертуара. Курьёзный случай был зафиксирован во время обследования работы Тюменского отделения Уралкинообъединения 21 июля 1933 г.: «демонстрируется кинофильм «Абрек-Заур» из кавказской жизни; исполняется национальный кавказский танец – «Лезгинка», а пианист сопровождает танец мелодией «во поле берёзонька стояла»²⁴⁸.

---

²⁴⁶ Красное знамя. 1927. 23 июня.

²⁴⁷ ГБУТО ГАТО. Ф. 5 Оп. 1. Д. 387. Л. 52.

²⁴⁸ ГБУТО ГАТО. Ф. 12. Оп. 1. Д. 126. Л. 8.

Клубы были местом проведения различных празднеств. Ежегодно в них проводили мероприятия, посвящённые годовщине Октябрьской революции, Первому маю, Международному женскому дню и т.д. В праздничную программу включались семейные вечера, музыкальные номера, спектакли, танцы. Например, 1 мая члены всех тюменских клубов участвовали в демонстрациях. Каждый год на демонстрациях ставились новые лозунги, которые соответствовали очередных задачам советского правительства и большевистской партии. Так, на первомайской демонстрации 1928 г. выдвигались очень показательные лозунги, которые были актуальны для того времени: «Только коллективизация освободит бедняков и середняков от кулацкой кабалы!; «Уничтожим наследие царского строя – неграмотность!»; «Долой водку, да здравствует кино и радио!». Культурно-просветительные учреждения Тюмени пытались разнообразить воздействие на массы. Оригинально организовали первомайскую демонстрацию 1928 года. Вслед за тракторами двигалась крестьянская лошадь, запряжённая в соху, к которой прикрепили красный стяг с четверостишием:

«Шибко жизнь свою кляня,
Плакала кобыла:
Трактор вытеснил меня –
Дьявольская сила!»²⁴⁹

А вот на встречу Нового года в клубах собирались семьями, но празднования везде проходили по-разному. Например, у водников праздничный вечер встречи 1927-го Нового года открылся парадом балалаечников ²⁵⁰ ; в «Центроklубе» – номерами художественной самодеятельности; а в клубе «Металлистов» встречали новый 1928-й год в домашней обстановке: «все размещались за столами, поставленными среди

---

²⁴⁹ Красное знамя. 1928. 4 мая; Кружинов В.М. Тюмень и тюменцы в 1920-е годы // Вестник ТюмГУ. 2005. № 2. С. 94.

²⁵⁰ Красное знамя. 1928. 8 января.

зрительного зала, вечер был наполнен музыкальными номерами, выступлениями юмористов, а праздник закончился танцами»²⁵¹.

Таким образом, не только сам праздник, но даже подготовка к нему превращались клубами в своеобразную организацию досуга.

В 1930-е гг. подобную деятельность успешно продолжили, а сам перечень праздников, в подготовке и проведении которых принимали участие руководство и члены клубов, существенно расширился.

С середины 1930-х гг. стало хорошей традицией праздновать день авиации в аэропорту аэроклуба.

Руководство города серьёзно подходило к проведению этого мероприятия. По решению Обкома ВКП(б) от 3 августа 1937 г. предприятиям и учреждениям города необходимо было организовать собрания членов ОСОАВИАХИМа и трудящихся, на которых рассказать о значении авиации СССР, организовать сбор средств на укрепление материальной базы аэроклуба и премирование своих начинающих лётчиков, а также обеспечить перевозку рабочих на место празднования. Комсомольские организации должны были провести собрания с целью вовлечения комсомольцев в члены ОСОАВИАХИМа и аэроклуба. Местная периодическая печать освещала ход подготовки ко дню авиации в Союзе, области, городе. Культурно-массовыми учреждениями города выделялись оркестры, в садах организовывались вечерние гуляния, коллективы города готовили художественную часть праздника. Аэроклуб отвечал за организацию лётной программы, изготовление наглядной агитации²⁵².

Тысячи горожан ежегодно 18 августа собирались на аэродроме. Стройными рядами стояли самолёты, коллектив аэроклуба встречал гостей, чтобы продемонстрировать свои достижения. Горожане осматривали самолёты, планеры, разглядывали выставки авиамodelей, стенгазеты,

---

²⁵¹ Красное знамя. 1928. 11 января.

²⁵² Красное знамя. 1937. 15 августа.

фотогазеты, отражающие работу клуба. Праздник начинался с митинга, на котором звучали пламенные речи о советской авиации, её героях, поздравления тюменских лётчиков. Выступая с ответным словом, представители аэроклуба заверяли собравшихся зрителей в том, что в дальнейшем улучшат свою деятельность.

После митинга начинался воздушный парад. Тюменские лётчики демонстрировали горожанам успехи лётного мастерства. Из воспоминаний видно, что это впечатляющее зрелище запоминалось как взрослым, так и юным жителям города²⁵³.

Следующим элементом программы были одиночные полёты лучших лётчиков: перевороты через крыло, мёртвые петли, штопоры, бочки.

Практиковались и массовые катания на самолётах стахановцев и ударников. Например, в 1937 г. предприятиями города было куплено 130 билетов для своих лучших рабочих²⁵⁴.

Разнообразной была художественная и развлекательная часть программы. На эстраде выступали артисты оперетты, играли оркестры. Юные авиамоделисты демонстрировали свои модели. В разных концах площади пели песни, обязательно звучал авиационный марш «Все выше, выше и выше»²⁵⁵.

В честь праздника вечерами в садах города проводились гуляния и танцы. 18 августа 1937 г. в саду деревообделочников силами драмкружка лесозавода «Красный Октябрь» был поставлен водевиль «Большие страсти», рабочие организовали концерт самодеятельности и выступление хора. Весь сбор от вечера поступил в пользу аэроклуба²⁵⁶. Именно в этом году на данном празднике так ярко было продемонстрировано сотрудничество тюменских клубов. В последующем их совместная деятельность только усиливалась.

---

²⁵³ Красное знамя. 1935. 23 августа.

²⁵⁴ Красное знамя. 1937. 18 августа.

²⁵⁵ Красное знамя. 1935. 23. августа.

²⁵⁶ Красное знамя. 1937. 18 августа.

Летняя культработа клубов была также разнообразной. Видное место в ней занимали экскурсии, которые были разноплановыми, например, производственными – на заводы и предприятия Урала, поездки в деревню. Так, клуб «Железнодорожников» 7 августа 1926 г. совершил поездку в село Богандинское, в которой приняло участие 70 человек²⁵⁷.

С 1927 г. экскурсии стали массовыми, чтобы «создавать сплочённый коллектив»²⁵⁸. С этого времени организовывались, главным образом, краеведческие и естественнонаучные экскурсии²⁵⁹. Здесь организация отдыха сочеталась с образовательной деятельностью. Для организации такого рода мероприятий при Окружном профсоюзном бюро было организовано экскурсионное бюро, которое готовило план экскурсии, а также выделяло руководителя. Как правило, экскурсии проводились 1 раз в месяц. Участвовала в них в основном молодёжь. Однако далеко не все культурно-просветительные учреждения города могли себе подобную форму организации досуга позволить из-за острого дефицита средств.

Наряду с экскурсиями клубы устраивали разные прогулки: «Сотни рабочих и служащих шли с музыкой в лес или поле, там устраивали игры и, повеселившись и отдохнув вдоволь, вечером возвращались обратно»²⁶⁰. Для успешного проведения массовых прогулок тщательно прорабатывался план, подбирался актив, учитывались особенности места прогулки, продумывалась организация передвижения и питания.

В летний период местом отдыха рабочих, служащих и их семей становились сады. В 1926 г. работало 3 клубных сада, которые должны были привлечь массового зрителя, давать качественную программу, разрабатываемую на культкомиссиях²⁶¹.

---

²⁵⁷ Красное знамя. 1927. 21 августа.

²⁵⁸ Красное знамя. 1927. 29 апреля.

²⁵⁹ Трудовой набат. 1926. 20 апреля.

²⁶⁰ Красное знамя. 1928. 28 апреля.

²⁶¹ Трудовой набат. 1926. 8 апреля.

В садах проводились семейные вечера, утренники для детей и молодёжи, спортивные мероприятия. Они имели свои оранжереи, клумбы с цветами. Играла музыка, проводились танцы и кинопоказы²⁶².

При оборудовании садов и площадок внимательнейшим образом прорабатывался вопрос о приспособлении возможностей и имеющегося оборудования для развёртывания массовых форм работы, принимая во внимание возрастной состав и запросы обслуживаемых рабочих и служащих.

Чрезвычайное значение для учёта и успешного удовлетворения запросов масс приобретал клубный актив, который прикреплялся к площадке или саду. Именно он должен был организовать работу справочного бюро, составить график проводимых мероприятий, наладить дежурство и т.п.

С наступлением летнего периода практически вся работа клубов переносилась в сады и на площадки. В это время сами здания клубов готовились к зимнему сезону.

В Тюмени только у клубов «Металлист», «Железнодорожный», «Заречный» и «Центральный» были свои сады. Сад «Заречного» клуба располагался на территории, где раньше находились конюшни Колмогровых. В 1923 г. этот участок был расчищен силами членов клуба²⁶³.

С 1924 г. и члены «Центроклуба» проводили свободное время в собственном саду, который клуб приобрёл в аренду на 5 лет. Сад носил имя Карла Маркса.

Сведения о саде металлистов появляются в 1925 г., когда в июне указанного года он был торжественно открыт²⁶⁴.

В сады переносилась и работа кружков. Для спортивных кружков оборудовались специальные площадки. Однако деятельность клубов в саду в 1926 г. заключалась в основном в проведении танцев. В садах были открыты и

---

²⁶² Красное знамя. 1927. 19 апреля.

²⁶³ Трудовой набат. 1923. 10 июня.

²⁶⁴ Трудовой набат. 1925. 2 июня.

кинотеатры²⁶⁵. Большой популярностью, особенно у молодёжи, пользовались танцы, которые проводились каждый вечер. Также предлагались прогулки на лодках по реке, но большим спросом они не пользовались, так как организовывались на средства желающих.

Несмотря на трудности, во многих садах с 1928 г. начали работать детские площадки. До этого времени такого направления деятельности у клубов не было. Одной из первых появилась площадка у железнодорожников. Затем открылась площадка у клуба «Металлист», рассчитанная на 100 детей²⁶⁶. Площадки во всех клубах были платными, но плата была небольшой. Например, в саду «Центроклуба» – 4 рубля 50 коп., в остальных – 4 рубля 20 копеек. Желающих устроить ребёнка на такую площадку было много, родители положительно отзывались о подобной инициативе. В целом, детей на площадке было до 150 человек, с ними занимались педагоги. В «Центроклубе» все педагоги были слушателями старших курсов педагогического техникума. Дети находились на площадке с 8 утра и до 6 вечера. Площадки работали все летние месяцы. На площадке металлистов даже собирались родительские собрания. Но существовали и проблемы. Например, не всегда был обед для детей хотя бы из двух блюд. Родители высказывали просьбы, чтобы их дети были обеспечены питанием²⁶⁷.

Сады города являлись крупными досуговыми центрами. Они предоставляли широкий круг развлечений и были излюбленным местом отдыха тюменцев после трудового или учебного дня.

Лучшими садами города считались сад им. Шверника (ныне сквер Немцова), сад им. Ленина (ныне Цветной бульвар), сад «Динамо» (ныне Площадь борцов революции). Помимо них существовали также рабочие сады при предприятиях города.

---

²⁶⁵ Красное знамя. 1928. 4 августа.

²⁶⁶ Красное знамя. 1927. 11 июня.

²⁶⁷ Красное знамя. 1928. 4 августа.

Сады открывались ближе к середине лета, что было значимым событием в городской общественной жизни.

Чем же была обусловлена большая популярность садов? Это объяснялось альтернативностью предлагаемых ими развлечений. Разнообразие аттракционов тюменских садов просто впечатляет: «спиральбол», «небьющаяся бутылка», «вертушка», «а ну-ка, попади», «скользящие кони», «вращающиеся кони», «комический бокс», качающиеся лодки, разнообразные качели и т.д.

Интересными и простыми для сооружения были брёвна, закреплённые таким образом, что, когда человек, балансируя, шёл по ним, они наклонялись под его весом, усложняя задачу их прохождения²⁶⁸. Подобное испытание давалось не всем, позволяя самым ловким молодым людям, выделиться перед товарищами, в особенности перед девушками. Другое занимательное развлечение – разрезание ниток ножницами с завязанными глазами. Чтобы это сделать, необходимо было дойти в правильную сторону и найти нитки, ориентируясь на голоса и смех товарищей.

Интересным представляется также идеологический подтекст некоторых аттракционов. Одним из развлечений являлось метание шаров в рот, нарисованного на фанере капиталиста.

Кроме аттракционов в садах были танцевальные площадки, тир, оркестр, фонтаны, буфеты и т.д.

Огромным спросом у молодёжи пользовалась волейбольная площадка, игра на которой не прекращалась до темноты²⁶⁹.

Естественно, что не все сады пользовались популярностью, так как не соответствовали критериям жителей. Например, не очень активно люди посещали сад овчинно-шубного завода (находился в районе Зареки). Здесь в 1936 г. не существовало ни танцевальной площадки, ни оркестра, ни читальни.

---

²⁶⁸ Красное знамя. 1936. 16 мая; 17 июня.

²⁶⁹ Красное знамя. 1936. 17 июня.

Волейбольная и баскетбольная площадки были заброшены²⁷⁰. Выгодно отличался от него сад деревообделочников, имевший неплохую физкультурную и танцевальную площадки, а также свой оркестр и киноустановку. Однако эти и другие рабочие сады значительно уступали по качеству и спектру предлагаемых форм отдыха главным садам города.

Непрерывным требованием, предъявляемым к саду, было разнообразие деятельности. Ежедневное проведение только танцев воспринималось как скучный вариант проведения времени. Таким образом, хоть открытие садов и было сенсацией, вскоре они становились обыденностью. Организованный и созданный широкий ряд возможностей проведения времени зачастую сокращался и серьёзно заставлял задумываться о целесообразности посещения сада. Так, комсомолка Кашина писала в редакцию газеты «Красное Знамя»: «Куда пойти? В сад «Динамо»? Так там тоже, кроме толкотни на танцевальной площадке ничего нет. В Ленинском саду есть бильярд, где можно полюбоваться на «пьяненьких» игроков... В театре идут одни и те же пьесы, которые большинство ребят видели»²⁷¹.

Интересен опыт массовой и летней культурной работы ДИТРа. В 1935 г. ему передают заброшенный сад клуба «Металлист». Немедленно началась его реконструкция. Открытие сада давало для членов ДИТРа много новых возможностей: во-первых, увеличивалось количество видов и форм деятельности (открытые спортивные, танцевальные и театральные площадки, тир, кегельбан, аттракционы и др.); во-вторых, большая площадь сада способствовала повышению посещаемости мероприятий, проводимых в нём, и, следовательно, рос доход от них; в-третьих, летний отдых предпочтительней было проводить на свежем воздухе; в-четвёртых, сад

---

²⁷⁰ Красное знамя. 1936. 21 июля.

²⁷¹ Красное знамя. 1935. 9 июля.

посещали взрослые рабочие и молодые, семейные и холостяки, мужчины и женщины, для всех имелись возможности для отдыха²⁷².

Реконструкция сада в июне 1935 г. была завершена за 20 дней. Она проводилась при активном участии горкома партии, коллективов тюменских предприятий, организовавших субботники. В итоге построили летний закрытый театр со зрительным залом на 700 мест (вместо 270 прежних) площадью 560 м² и гримёрочным помещением на 100 человек; новое помещение буфета; танцевальную площадку; музыкальную эстраду; кегельбан; три качели; киоск; стрелковый тир; гимнастический городок; павильон для игры в шахматы и шашки; открытую эстраду для кино; беседку-раковину для оркестра; аттракционы: «вертящиеся кони», «накидывание колец», «силомер», «вертящееся колесо» и др. Благоустроили территорию: посадили около 400 деревьев, установили новые садовые скамейки (около 100 шт.), разбили газоны и цветочные клумбы, спланировали аллеи, подвели водопровод от городской сети и установили фонтан. Сад был радиофицирован и хорошо освещён²⁷³.

1 июля 1935 г. состоялось торжественное открытие «Межсоюзного сада им. Шверника». Вечером с большим успехом прошёл концерт артистов Свердловского Театра музыкальной комедии, зрительный зал был полон.

В саду ежедневно проходили массовые гуляния, на открытой эстраде демонстрировались фильмы, работали аттракционы, кегельбан, спортивная и физкультурная площадки, библиотека-читальня, шахматно-шашечные павильоны. Впервые в городе в шахматном павильоне председатель шахматного комитета Д.Ф. Касьянов провёл публичный сеанс одновременной игры на 10 досках, против 10-ти шахматистов завода «Механик»²⁷⁴. На танцевальной площадке в дневное время проводились игровые программы, а

---

²⁷² Красное знамя. 1935. 18 июля.

²⁷³ Красное знамя. 1935 г. 11 июля.

²⁷⁴ Красное знамя. 1935 г. 21 июля.

вечером танцы под духовой оркестр²⁷⁵. Кроме того, почти вся работа кружков на летний период переносилась в сад.

Появление закрытого театра на 700 зрительных мест и гримёрной на 100 человек дало возможность пригласить в августе 1935 г. Свердловский театр Музыкальной комедии, труппа которого в полном составе (96 человек) приехала в Тюмень со своими декорациями, костюмами и оборудованием²⁷⁶. В городе не было своего музыкального театра, поэтому 27 спектаклей, среди которых «Роз-Мари», «Ярмарка невест», «Красное солнышко», «Марица», «Коломбина», стали ярчайшим событием культурной жизни. Система обслуживания зрителей была установлена через распространяемые абонементы, которыми обеспечивали предприятия. Членам ДИТРа предоставлялась 20 %-я скидка. Всего спектакли в 1935 г. посетило 19 тысяч 881 человек.

Приглашая театр, руководство ДИТРа рисковало оказаться в убытке. Действительно, перерасход на организацию представлений оперетты составил 27 тысяч 124 рублей. На его погашение была направлена вся прибыль от киносеансов, танцев, аттракционов, составлявшая 16 тысяч 925 руб., что позволило сократить перерасход до 10 тысяч 199 рублей²⁷⁷. Эту сумму могли бы погасить городские власти, однако они этого не сделали. Летний сезон оказался убыточным.

И все-таки сад оправдал ожидания. На его территории за летние месяцы 1935 г. обслужено 107 тысяч 627 человек, против 36 тысяч 251 человека, обслуженных в помещении ДИТРа за март–май 1935 года²⁷⁸. То есть среднемесячная пропускная способность сада была примерно в три раза выше.

Значительно расширился диапазон культурно-массовых мероприятий.

---

²⁷⁵ Красное знамя. 1935 г. 11 июля.

²⁷⁶ ГБУТО ГАСПИТО. Ф. 3974. Оп. 1. Д. 25. Л. 13 (об.).

²⁷⁷ ГБУТО ГАСПИТО. Ф. 3974. Оп. 1. Д. 25 Л. 15.

²⁷⁸ ГБУТО ГАСПИТО. Ф. 3974. Оп. 1. Д. 25 Л. 13, 14, 16, 17.

В результате проведённой работы в 1935 г. сад завоевал большую популярность. Рабочие Судоверфи, завода «Механик» и фабрики им. «Челюскинцев», сотрудники пединститута чаще всего проводили досуг именно в нём²⁷⁹, поэтому в 1936 г. абонементы и билеты на посещение сада для своих работников предприятия начали закупать заранее, ещё весной. Так, в мае 1936 г. некоторые из них приобрели по 2 билета на каждого рабочего²⁸⁰.

15 июня 1936 г. в день открытия нового сезона драматический кружок поставил пьесу «Семья Волковых», а хоровой кружок провёл концерт, составленный из произведений Глинки²⁸¹. В художественно оформленном саду играл духовой оркестр, проводилась разнообразная игровая и физкультурная программа²⁸².

К открытию сезона вокруг фонтана установили 10 восточных разноцветных зонтиков. Посетителям сада были предложены новые аттракционы: «спиральбол», «небьющаяся бутылка», «сложный бум», «а, ну-ка, попади», «комический бокс» и 6 качающихся лодок²⁸³.

В июле 1936 г. начались гастроли Московского театра музыкальной комедии, в репертуаре которого оперетты: «Зелёный остров», «Фиалка Монмартра», «Холопка», «Весёлая вдова», «Ярмарка невест». Фабрично-заводские комитеты заранее приобретали билеты, закупали целые спектакли²⁸⁴. Завод «Механик» заказал для своих рабочих абонементов на 13 тысяч руб., фабрика им. Челюскинцев – на 22 тысячи, а Судостроительная верфь – на 19 тысяч рублей²⁸⁵. Часть билетов закупили профсоюзные организации города для рабочих-стахановцев и членов их семей.

---

²⁷⁹ Красное знамя. 1935. 4 сентября.

²⁸⁰ Красное знамя. 1936. 17 мая.

²⁸¹ Красное знамя. 1936. 1 июня.

²⁸² Красное знамя. 1936. 12 июня.

²⁸³ Красное знамя. 1936. 16 мая.

²⁸⁴ Красное знамя. 1936. 21 июня.

²⁸⁵ Красное знамя. 1936. 16 мая.

Таким образом, летняя культработа строилась клубами в простейших формах: киносеансы; радиопостановки; «живые газеты»; спектакли и концерты, подготовленные силами клубных драмкружков; номера художественной самодеятельности; различные вечера; гуляния с массовыми играми, аттракционами и физкультурными выступлениями; танцы.

В целом, за 1920–1930-е гг. сады стали частым местом проведения отдыха тюменцев. Если в начале изучаемого периода туда многие не ходили, опасаясь хулиганства и необорудованных площадок, то в годы первых пятилеток происходит рост культурного уровня садов, предлагаемых ими услуг и видов досуговой деятельности, хотя полностью все проблемы не были ликвидированы.

В целом, клубы сыграли важную роль в развитии культурной жизни Тюмени. Атмосфера первого революционного десятилетия, не смотря на сложную ситуацию, была периодом общественного подъёма, бурного культурного творчества, экспериментов и массового энтузиазма. В течение десятилетия шёл поиск наиболее эффективных форм и методов клубной работы по таким направлениям, как культурно-просветительная и образовательная деятельность, организация отдыха.

В 1930-е гг. эти формы и методы нашли своё воплощение на практике.

Критерием оценки эффективности функционирования клуба являлась, в том числе, степень развития массовой работы среди населения и культработа. Клуб рассматривался не только как место, куда человек приходил отдохнуть, но и как часть политико-массовой системы, где происходил процесс воспитания нового человека путём вовлечения его в массовые мероприятия.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Строительство клубного дела в Тюмени началось в 1919 г., после освобождения от колчаковцев. Буквально через год городские клубы были организационно оформлены. По уставу учреждений все хозяйственные вопросы и организация деятельности должны были находиться в ведении правления клуба. Но фактически вся клубная работа сосредотачивалась в руках заведующих, которые часто не имели достаточных навыков и квалификации для хорошей организационной и управленческой деятельности, что в тяжёлых условиях периода восстановления народного хозяйства, приводило к закрытию или приостановлению клубной деятельности.

На основании изученных документов, можно констатировать, что возрождение тюменских клубов началось лишь с 1923 г., в том числе и благодаря усилиям партийных, советских, общественных органов, отдельным организаторам-энтузиастам. Кстати, государством на протяжении всех 1920–1930-х гг. предпринимались попытки руководства системой воспитания и образования, организованной через культурно-просветительную деятельность клубов.

Так как клубы должны были объединять как можно больше рабочих, членство на первых порах часто оказывалось принудительным и количество числящихся членов клуба превосходило реально участвующих в его деятельности. Само понятие членство было формальным, потому что единственным преимуществом членов клуба перед посетителями была возможность заниматься в кружках. Других льгот они не имели.

Клубы с 1921 г. находились на обеспечении профсоюзов. Их перевод на финансирование из местных бюджетов сопровождался кризисом в культурно-просветительной работе, который продолжался до конца 1922 года.

На протяжении 1920–1930-х гг. клубы постоянно сталкивались с материальными трудностями, которые возникали в результате нерегулярных

выплат членских взносов, а также взносов со стороны профсоюзов. По всей вероятности, профсоюзы были не очень заинтересованы в этом, так как члены профсоюзов, они же и члены клубов, не имели никаких льгот. Тем не менее, полностью игнорировать финансирование мест отдыха для собственных рабочих профсоюзные организации не могли.

Дополнительным источником существования клубов были платные спектакли и концерты, проводимые ими. Также концертные залы клубов нередко сдавались в аренду для проведения праздников и общественных мероприятий. Подобная коммерческая деятельность очень часто мешала культурной работе. Например, в погоне за деньгами клубы продавали билетов гораздо больше, чем мог вместить зрительный зал, что причиняло большие неудобства посетителям, или в финансовых интересах клубы стремились поставить как можно больше пьес, отчего страдало их качество.

Анализируя материальное состояние клубов, отметим значительное его улучшение к концу 1930-х годов. Все крупные клубы Тюмени уже имели свои помещения, а некоторые и сады для летней массовой культурной работы. Однако полностью проблема решена не была.

Советская власть ставила перед клубами задачу политического просвещения масс и обучения рабочих грамоте. Её выполнение началось только с 1923 г., потому что до этого времени вся их деятельность была направлена на обеспечение своего существования. Больше внимания уделялось хозяйственной деятельности, а не культурной. После того как кризис в культурно-просветительной деятельности миновал, в клубах стали открываться различные кружки: музыкальные, хоровые, спортивные, художественные, литературные, шахматно-шашечные и другие.

Недостаток специалистов культурно-просветительной работы негативно отражался на занятиях кружков в 1920-е годы. Часто происходившая смена заведующих клубами и руководителей кружков

приводила к сбоям в работе. Положение меняется в лучшую сторону лишь в годы первых пятилеток.

На первый взгляд может показаться, что руководство клубов занималось только постановкой увеселительных пьес и никакой политико-просветительной работы не вело. На самом деле это не так. Клубы уделяли большое внимание драматическому искусству. Создаётся впечатление, что вся деятельность клубов заключалась в постановке спектаклей, потому что ни одно мероприятие, будь то революционный праздник или же отчётная кампания горсовета, не обходилось без спектакля.

Клубы являлись связующим звеном между местными органами власти и рабочими. В зданиях клубов устраивались избирательные участки. В ходе предвыборной кампании рабочим проводились лекции, политинформации, встречи с депутатами.

В клубах велась антирелигиозная пропаганда, которой занимались, в основном, кружки безбожников.

Кружки материнства и младенчества устраивали отчётные вечера, где говорили о положении матери до и после установления советской власти.

Таким образом, тюменские клубы 1920–1930-х гг. действительно были центром политического воспитания и просвещения горожан.

Большое внимание советская власть уделяла повышению профессионального уровня рабочих. В определённой степени эту задачу выполняли профкружки, а с 1926 г. – производственные.

Одновременно с политическим и профессиональным просвещением масс клубы решали задачи образования рабочих. С 1924 г. при клубах начали работать школы.

Начало массовой работы с населением в тюменских клубах можно отнести к 1921 году. Однако она заключалась лишь в проведении спектаклей и различных концертов. Попытка расширить рамки массовой работы была предпринята в 1924 году. Она связана с проведением клубных дней,

праздников, экскурсий, семейных и танцевальных вечеров, вечеров вопросов и ответов.

В 1925 г. многие клубы приобрели собственные киноаппараты и стали демонстрировать кино.

Массовая работа на протяжении всего изучаемого периода носила в большей степени развлекательный характер.

Таким образом, клуб играл важную роль в культурной, политической и общественной жизни города и его жителей. Рабочие и члены их семей имели возможность не только быть зрителями, но и принимать участие в художественной самодеятельности, а также через клубы выражать свою политическую точку зрения. Сборы со спектаклей и концертов нередко направлялись в фонд помощи общественным организациям, тем самым они участвовали в благотворительных кампаниях.

За исследуемый период значительно расширилась как культурно-просветительная, так и концертная деятельность тюменских клубов. Ими были найдены и воплощены в жизнь новые формы и виды клубной работы. О её результативности свидетельствует не только количественное, но и качественное увеличение кружков, разнообразие их деятельности и проводимых ими мероприятий, а также положительная динамика роста численности членов клуба.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

Труды теоретико-методологического характера

1. Алексеев В.В. Исторический опыт как фактор общественного прогресса // История и общество в панораме веков. Иркутск, 1990.
2. Алексеев В.В. Исторический опыт как предмет изучения. Екатеринбург, 1995.
3. Алексеев В.В. Регионализм в России. Екатеринбург, 1999.
4. Алексеев В.В. Россия в контексте теории модернизации // Российская модернизация XIX–XX веков: Институциональные, социальные, экономические перемены. Уфа, 1997.
5. Ковальченко И.Д. Методы исторического исследования. М, 2003.
6. Кром М.М. Историческая антропология. СПб., 2004.
7. Лейбович О.Л. Модернизация в России. К методологии изучения современной отечественной истории. Пермь, 1996.
8. Побережников И.В. Переход от традиционного к индустриальному обществу: теоретико-методологические проблемы модернизации. М, 2006.
9. Федотова В.Г. Типологий модернизаций и способов их изучения // Вопросы философии. 2000. № 4. С. 3–27.

Документы высших органов государственной власти и правящей партии

1. X съезд РКП(б), Москва, 8–16 марта 1921 г. О Главполитпросвете и агитационно-пропагандистских задачах партии / КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. М., 1983. Т. 2. С. 242–246.

2. Письмо ЦК РКП(б) всем комитетам партии об усилении политико-просветительной работы 16 ноября 1921 г. / КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. М., 1983. Т. 2. С. 286–288.
3. XIII съезд РКП(б), Москва, 21–23 мая 1924 г. Резолюция и Постановление съезда о вопросах пропаганды печати и агитации / КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. М., 1983. Т. 3. С. 101.
4. XIII съезд РКП(б), Москва, 21–23 мая 1924 г. Резолюция и Постановление съезда о культурной работе в деревне / КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. М., 1983. Т. 3. С. 86–90; XIII съездах РКП(б), Москва, 23–24 мая 1924 г. Об агитпропработе / КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. М., 1983. Т. 3. С. 98–109.; Там же. Резолюция и Постановление съезда об агитпропработе / КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. М., 1983. Т. 3. С. 264.
5. XIV съезд РКП(б), Москва, 27–29 апреля 1925 г. задачи партийного руководства и практические нормы по его улучшению / КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. М., 1983. Т. 3. С. 354–363.
6. XIV съезд РКП(б), Москва, 27–29 апреля 1925 г. О работе профсоюзов / КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. М., 1983. Т. 3. С. 455.

1. 400 лет Тюмени: Сборник документов и материалов. Свердловск, 1985.
2. Из истории культурного строительства Тюменской области. Сборник документов. 1918–1975 гг. Свердловск, 1980.
3. Наш край. Хрестоматия по истории Тюменской области. 1917–1970 гг. Свердловск, 1986.

Периодическая печать

1. Красное знамя / Орган Тюменского Горкома ВКП(б) и горисполкома. Тюмень, 1927–1930 гг.
2. «Трудовой набат» / Орган Тюменского окружкома ВКП(б) и окрисполкома. Тюмень, 1920–1927.
3. Советский Север / Орган Обско-Иртышского обкома и облисполкома. Тюмень, 1934 г.

Архивные источники

Государственное бюджетное учреждение Тюменской области
Государственный архив Тюменской области (ГБУТО ГАТО)

Фонд (Ф.) 3. Тюменское губернское экономическое совещание (Губэконо) губернского исполнительного комитета Совета рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов, г. Тюмень.

Оп. 5. Д. 288–296, 366, 421–477, 480.

Ф.4. Исполнительный комитет Совета рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов Тюменского округа Уральской области (окрисполком) г. Тюмень.

Оп. 1. Д. 2–5.

Ф. 5. Тюменский городской Совет народных депутатов и его исполнительный комитет.

Оп. 1. Д. 8, 116–213, 216, 321, 344, 366–370, 379–387.

Ф. 7. Тюменский губернский военный комиссариат (губвоенкомат) г. Тюмень, Тюменской области.

Оп. 1. Д. 30.

Ф.12. Тюменская городская рабоче-крестьянская инспекция при Исполнительном комитете Тюменского городского Совета рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов г. Тюмень Уральской области.

Оп. 1. Д. 111–126.

Ф.80. Тюменский губернский отдел народного образования губернского исполнительного комитета Совета рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов (губоно) г.Тюмень Тюменской губернии.

Оп. 1. Д. 82–108.

Ф. 698. Тюменский городской отдел статистики Тюменского областного управления статистики.

Оп. 1. Д. 2–7.

Государственное бюджетное учреждение Тюменской области
Государственный архив социально-политической истории Тюменской области (ГБУТО ГАСПИТО)

Ф. 5. Тюменский городской комитет РКП(б).

Оп. 1. Д. 113, 222, 298–308.

Ф. 7. Тюменский городской комитет КПСС.

Оп. 1. Д. 234–307.

Ф. 3922. Тюменский городской районный совет профессиональных союзов Омского организационного бюро ВЦСПС, г. Тюмень.

Оп.1. Д. 73–81.

Ф. 3923. Тюменский городской (районный) совет профессионального союза Омского организационного бюро ВЦСПС.

Оп. 1. Д. 50, 56, 61, 68, 209, 236, 268, 309.

Ф.3925 Тюменский губернский совет профессионального союза.

Оп. 1. Д. 6, 88, 161, 303–309.

Ф. 3926 Тюменское Окружное бюро профессиональных союзов.

Оп. 1. Д. 2, 6, 8, 27–52, 69–96, 98, 108, 150, 229, 396–399, 421–423.

Ф. 3974. Тюменский дом пропаганды техники им. Сталина (1932–1937 гг.).

Оп. 1. Д. 12, 19–25, 40–42, 47–60.

Ф. 3979. Тюменский городской совет Осоавиахима.

Оп.1. Д.1.

Исследования

1. Алёшина А.В. Деятельность клубных учреждений в 1930-е гг. XX века: Дис. ... к.и.н. Самара, 2005.
2. Алисов Д.А. Урбанизация и культура // Городская культура Сибири: история и современность. Омск, 1997. С. 3–24.
3. Андреева С.В. Феномен досуга: история и современность // Вестник Томского государственного университета: 2011. С. 21–27.
4. Андреева М.С. Главполитпросвет и политико-просветительная работа партии и советского правительства в годы восстановительного периода. М, 1963 .
5. Андреева М.С. Коммунистическая партия – организатор культурно-просветительской работы в СССР в 1917–1933 гг. М, 1964.
6. Бакулина Т.И. Повседневность как объект изучения историков // Историк и его эпоха: материалы Всероссийской научно-практической

- конференции, посвящённой памяти профессора В.А. Данилова (24–25 апреля 2007, Тюмень). Тюмень, 2007. С. 228–230.
7. Бакулина Т.И., Бородулина Е.В. Провинциальный город в 30-е гг. XX века (на примере Тюмени) // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. № 10. Ч. 1, Тамбов, 2014. С. 123–129.
  8. Беляк И.Ф. Славное сорокалетие. М, 1965.
  9. Беспалова Л. Где же вы сады Тюмени // Тюменская правда. 1987. 30 июля.
  10. Боженко Л.И. Культурно-просветительная работа в Сибири. Томск: 1967.
  11. Бойкова Т. Ю. Общественное сознание ленинградских рабочих в годы предвоенных пятилеток (1928 - 1941 гг.): Автореф. дис. ... к.и.н. СПб., 2007.
  12. Буторин В.П. Просвещение рабочих Западной Сибири (1928–1933). Новосибирск, 1978.
  13. Буторин В.П. Рабочие клубы в Западной Сибири 1928–1933 гг. / Проблемы истории советской Сибири. Сб. научных трудов /СОАН СССР. Институт истории, филологии и философии. Новосибирск, 1973.
  14. Ветерков А.И. Культурно-просветительная работа профсоюзов Верхневолжья в 1920-е гг.: Автореф. дис. ... к.и.н. Ярославль, 2003.
  15. Вопросы истории и теории развития клубов в СССР. Межвузовский сборник трудов. Вып. 26. М, 1975.
  16. Галин С.А. Исторический опыт культурного строительства в первые годы советской власти 1917–1925. М, 1990 .
  17. Горшкалёва Н.М. Из истории создания культпросвет учреждений в период «военного коммунизма» / Социалистические преобразования в экономике и культуре Западной Сибири. Тюмень, 1977.

18. Гусев Д.И. Культурно-просветительная работа в период наступления социализма по всему фронту и завершение социалистической конструкции народного хозяйства (1929–1937 гг.). М, 1967.
19. Дашковская О.Д. Организация досуговой деятельности: текст лекций. Ярославль, 2009.
20. Долинский С. Вечер Красной Армии в клубах молодёжи. М, 1925.
21. Жулева М.С. История повседневности жителей г. Кургана в 1929–1941 гг.: Автореф. дис. ... к.и.н. Курган, 2004.
22. Иваненко А.С. Прогулки по Тюмени. Тюмень, 1999.
23. Иваненко А.С. Четыре века Тюмени. Очерки живой истории старинного сибирского города. Тюмень, 2004.
24. Иваненко А.С. Новые прогулки по Тюмени. Тюмень, 2008.
25. Иванова Л.В. Роль коммунистов в развитии социалистической культуры // Советская культура: История и современность. М, 1983. С. 128–145.
26. Из истории советской культуры и культурно-просветительской работы. Сб. стат. Л, 1974.
27. Исаев, В.И. Быт рабочих в Сибири 1926–1937 гг. Новосибирск, 1988.
28. Кабанов П. И. История культурной революции в СССР. М, Высшая школа, 1971.
29. Канавина Н.В. Культурно-просветительные учреждения в годы НЭПа 1921–1927 гг. (По материалам Саратовской губернии) : Дис. ... к.и.н. Саратов: 2003.
30. Карпов Г.Г. Партия и культурная революция в СССР. М, 1957.
31. Кейрим-Маркус М.Б. Государственное руководство культурой. Строительство Наркомпроса (ноябрь 1917–1918 гг.). М, 1980.
32. Ким М.П. 40 лет советской культуры. М, 1957.
33. Ким М.П. Роль рабочего класса в развитии советской культуры. М, 1960.

34. Ким М.П. О сущности культурной революции и этапах её осуществления в СССР // Культурная революция в СССР. 1917–1965 гг. М, 1967.
35. Кмушинин Д.В. Алтай в период восстановления народного хозяйства. М, 1970.
36. Колесова А.К. Изучение процесса формирования клубного самодеятельного коллектива // Некоторые вопросы клубоведения. М, 1979.
37. Кольцов А.В. Культурное строительство в РСФСР в годы первой пятилетки. М-Л., 1960.
38. Комиссаренко С.С. Клуб как социально-культурное явление: исторические аспекты развития : учеб.пособие. СПб., 1997.
39. Косенко Л.Н. Становление агитационно-пропагандистских форм клубной работы в первые годы советской власти // Культурно-просветительская работа и коммунистическое воспитание. Л., 1978. С. 127–142.
40. Косякова Е.И. Городская повседневность Новониколаевска–Новосибирска в конце 1919 – первой половине 1941 гг.: Автореф. дисс. ... к.и.н. Омск, 2006.
41. Красильников Ю.Д. Партийное руководство учреждениями культуры. М, 1975.
42. Кружинов В.М. Тюмень: вехи истории. Екатеринбург, 1994.
43. Кружинов В.М. Тюмень и тюменцы в 1920-е годы // Вестник ТюмГУ. 2005. № 2. С. 89–94.
44. Кружинов В.М., Сокова З.Н. Тюмень в последние годы НЭПа: ложная урбанизация и повседневность // Земля тюменская: ежегодник тюменского областного краеведческого музея: 2005. Вып. 19. Тюмень, 2006.

45. Кружинов В.М., Сокова З.Н. Тюмень и тюменцы на исходе новой экономической политики // Вестник Тюменского государственного университета. Вып. 4. Тюмень, 2006.
46. Крупская Н. К. Библиотечное дело. Избы-читальни. Клубные учреждения. Музеи / Педагогические сочинения в 10 т. Т.8. М, 1960.
47. Кузнецова Ю.Б. Рабочие клубы Верхнего Поволжья в 1921–1925 гг. Автореф. дис. ... к.и.н. Ярославль, 1990.
48. Культура и революция: фрагменты советского опыта 1920–1930-х гг. Сб. статей. М., 2012.
49. Культурная революция на Урале. Свердловск, 1966.
50. Кухер К. Парк Горького. Культура досуга в сталинскую эпоху. 1928–1941. М, 2012.
51. Лебина Н.Б. Повседневная жизнь советского города. 1920–1930-е годы. СПб., 1999.
52. Марченко Ю.Г. Очерки истории культурного развития рабочих в Сибири. Новосибирск, 1977.
53. Милов В., Паперный С. Кооперативная пропаганда в рабочем клубе и Красном уголке. М, 1929.
54. Миненко Н.А. Тюмень: летопись четырёх столетий. Тюмень, 2004.
55. Московский А.С. Рост культурно-технического уровня рабочих Сибири (1920–1937 гг.). Новосибирск, 1979.
56. Нурписова Е.М. История становления и развития авиационно-спортивных клубов Восточной Сибири XX века: Автореф ... дисс. к.и.н. Иркутск, 2010.
57. Олин В.М. Деятельность партийных организаций Южного Урала по развитию культурно-просветительных организаций. Свердловск, 1980.
58. Орлов Г.П. Свободное время – условие развития человека и мера общественного богатства. Свердловск, 1989.

59. Очерки истории партийной организации Тюменской области. Свердловск, 1965.
60. Очерки истории Тюменской области. Тюмень, 1994.
61. Патрикеев Н.Б. Комсомол Западной Сибири: Очерк истории. Кн. 1. В вихрях времени (1918–1945 гг.). Ханты-Мансийск, 1998.
62. Петрова З.А. Работа с газетой, журналом и книгой в клубе. М, 1954.
63. Попов М.В. Культура и быт крестьян Урала в 1920–1941 годах. Екатеринбург, 1997.
64. Разумов В.А. Роль рабочего класса в строительстве социалистической культуры в начале революции и в годы Гражданской войны / Роль рабочего класса в развитии социалистической культуры. М, 1967.
65. Ремизова Т.А. Культурно-просветительная работа в РСФСР (1921–1925 гг.). М, 1962.
66. Россохин Л.Д. Участие рабочего класса в развитии социалистической культуры в период построения фундамента социалистической экономики СССР / Роль рабочего класса в развитии социалистической культуры. М, 1967.
67. Рукосуева В.В. Культурно-просветительная работа в Красноярском крае в годы довоенных пятилеток. Новосибирск, 1969.
68. Рябков В.Ч. У истоков советского клуба // Клуб и проблемы развития социалистической культуры. Челябинск, 1974.
69. Савельев Д.Л. Формирование системы местных органов государственного управления культурой и их деятельность в 1917–1920 гг., Тюмень, 1960 .
70. Саран А.Ю. Досуговые организации в центральной России // Истории российского быта. СПб., 1999. С. 88–93.
71. Слостенин В.А. Развитие культуры и искусства в Тюменской области за 50 лет советской власти. Тюмень, 1967.

72. Сметанин В.В. Культура повседневности сибирского рабочего: 1920–1930-е гг.: Дисс. ... к. культ. н. Кемерово, 2006.
73. Соловьёва Т.А. Проблема досуга в повседневной жизни советских горожан в 1920–1930-е годы //Историческое прошлое и образы истории: Матер.международ. науч. конф. (Саратов, 20–21 сентября 2012 г.). Саратов, 2013. С. 510–516.
74. Соловьёва Т.А. Повседневная жизнь советского провинциального города в 1920–1930-е гг. (на материалах г. Саратова): Автореф. дисс. ... к.и.н. Саратов, 2014.
75. Смирнова И.Ю. Деятельность культурно-просветительных учреждений в период НЭПа (1921–1927 гг., на материалах Нижнего Поволжья): Автореф. дис. ... к.и.н. Саратов, 2008.
76. Соскин В.Л. Культурная жизнь Сибири в первые годы НЭПа. Новосибирск, 1971.
77. Степанов, З.В. Культурная жизнь Ленинграда 1920-х–начала 1930-х годов. Л., 1976.
78. Субботин Л. Драматический кружок в деревне. М.-Л., 1925.
79. Тарасюк А.Я. Досуг горожан 1930-х гг. как предмет истории повседневности //Историк и его эпоха: материалы Всероссийской научно-практической конференции. Тюмень, 2007. С. 303–305.
80. Творящие праздник. Тюмень, 1970.
81. Госкаев Н.Е. Из истории культурного строительства в Томской губернии в 1920–1925 гг. Томск, 1960.
82. Трушков В.В. Город и культура. Свердловск, 1976.
83. Фицпатрик Ш. Повседневный сталинизм. Социальная история Советской России в 1930-е годы: город. 2-е изд. М, 2008.
84. Флеров В.С. История культурного строительства в Томске в 1920–1940-е гг. Томск, 1960.

85. Холина М. В. Реализация культурной политики в малых городах в начале 1920-х–конце 1930-х гг. (на примере Красноярского края): Автореф. дисс. ... к.и.н. Кемерово, 2010.
86. Хрупин С.И. Культурный досуг: социальная сущность, ценностное содержание, технологии организации. Майкоп, 2007.
87. Чуфаров В.Г. Деятельность партийной организации Урала по осуществлению культурной революции (1920–1937). Свердловск, 1970.